

АННА КНЯЗЕВА

Жертвы Плещеева озера

◆ Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Annotation

Дайнека всегда скептически относилась к гадалкам и посетила салон мадам Юдифь за компанию, чтобы поддержать подругу Ольгу. Она и не предполагала, что визит к ясновидящей запустит целую цепочку странных, необъяснимых и пугающих событий. Мадам Юдифь пообещала, что Ольга скоро увидит мужа, пропавшего три года назад, и он неожиданно появился на экране в популярном телесериале! Попытки выяснить, как он связан со съемками, привели девушек к загадочному Синему Камню, который, по легенде, поднялся со дна Плещеева озера. На берегу Дайнека и Ольга обнаружили умирающую девушку. Но как она связана с исчезновением Сергея? Понять это можно, только разгадав тайну Синего Камня...

- [Анна Князева](#)
 -
 - [Глава 1. Аист на мачте](#)
 - [Глава 2. Юдифь](#)
 - [Глава 3. Компромат](#)
 - [Глава 4. Сладкая дурь](#)
 - [Глава 5. Аферистка](#)
 - [Глава 6. Волшебные слова](#)
 - [Глава 7. Адвокат дьявола](#)
 - [Глава 8. Он не приедет](#)
 - [Глава 9. Ветер тут ни при чем](#)
 - [Глава 10. За белой собакой](#)
 - [Глава 11. Аксиома здравомыслия](#)
 - [Глава 12. Полный штиль](#)
 - [Глава 13. На нет и суда нет](#)
 - [Глава 14. Беверли-Хиллз подойдет](#)
 - [Глава 15. Она не знает](#)
 - [Глава 16. Номера](#)
 - [Глава 17. Катастрофа](#)
 - [Глава 18. Тест ДНК](#)
 - [Глава 19. План «Б»](#)
 - [Глава 20. Идти до конца](#)
 - [Глава 21. Человек в мокрых ботинках](#)
 - [Глава 22. Ближайшие родственницы](#)

- [Глава 23. Дойти до горизонта](#)
 - [Глава 24. За то, что в море](#)
 - [Глава 25. Усечение Олоферна](#)
 - [Глава 26. Три коротких гудка](#)
 - [Глава 27. Карманов](#)
 - [Глава 28. Вся подноготная](#)
 - [Глава 29. Под защитой](#)
 - [Глава 30. Плавали – знаем](#)
 - [Глава 31. Дальше по обстановке](#)
 - [Глава 32. Сестра](#)
 - [Глава 33. Подмена](#)
 - [Эпилог. Аэропорт](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
-

Анна Князева

Жертвы Плещеева озера

© Князева А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Глава 1. Аист на мачте

Август 1989 года

Черноморское побережье

Автомобиль такси мчался по улицам города к морскому вокзалу. До отхода теплохода «Советская Одесса» оставалось несколько минут.

– Нельзя ли побыстрее? – Пассажирка нервно похлопала рукой по водительскому сиденью.

– На этом участке дороги скорость ограничена, – ответил таксист.

– Мы торопимся, – сказал второй пассажир.

– Об этом вы уже говорили.

– Ну так что же?

– Вы мне мешаете, уважаемый.

– А если я заплачу?

– Заплатите, – согласился водитель. – По таксометру, как положено.

– Скажите, какой принципиальный...

– Товарищ, миленький, мы опаздываем! – В женском голосе послышались слезливые нотки. – Теплоход отходит в двадцать два ноль-ноль.

– Хватит, Галя! Неужели ты не видишь, с кем говоришь?! – одернул ее сердитый пассажир и отвернулся в окно.

Водитель остановил машину возле причала и звякнул таксометром:

– С вас три рубля сорок копеек...

– Сдачи не надо! – Пассажир швырнул пятирублевую купюру и выскочил из салона. – Давай скорее, Галя! – сказал он жене и бросился к теплоходу.

Женщина побежала за ним.

Круизный теплоход «Советская Одесса» сиял иллюминационными огнями на фоне мерцающей мглы, наползающей со стороны Цемесской бухты. Радист поставил «Смуглянку», и песня поплыла над темной водой. У поручней сгруппировались пассажиры, с берега им махали немногочисленные провожающие.

В Новороссийск, второй пункт стоянки после Ялты, «Советская Одесса» прибыла утром. Пассажиры сошли на берег, чтобы взять экскурсию или просто прогуляться по городу. По расписанию на это отводилось десять часов, вполне достаточно, чтобы заблаговременно вернуться на борт круизного лайнера, которому предстоял ночной переход

в Сочи, а спустя сутки – долгий путь в турецкий Стамбул.

Прибывшие на такси мужчина и женщина бежали по причалу вдоль корабельного бока, когда забренчали цепи лебедки и трап начал подниматься. Расстояние между ним и пирсом становилось все больше и больше.

– Стойте! – крикнул пассажир из такси. – Давайте его обратно!

Стоявшие у лебедки матросы переглянулись, один из них показал скрещенные руки, что могло означать только одно: посадка закончена, корабль отплывает.

– Мы с этого рейса! Мы опоздали! – всхлипнула женщина. – Вы не можете так поступить! Не имеете права! В конце концов, мы оплатили путевки! В каюте остались наши документы и вещи!

Ее последние слова перекрыл грянувший куплет «Смуглянки», и, конечно, их уже никто не расслышал. Металлические цепи тащили трап все выше и выше. Песня кончилась, но зазвучала другая:

Как провожают пароходы?
Совсем не так, как поезда.
Морские медленные воды –
Не то, что рельсы в два ряда.

– Вот и все... – Мужчина в сердцах сплюнул под ноги и не спеша закурил.

Но в это мгновение трап замер и стал опускаться. Раздался скрип тормозов, в метре от опоздавших пассажиров остановилась машина. Из нее вышли двое хорошо одетых людей, мужчина и женщина. Обоим было за сорок, она – бесцветная блондинка среднего роста, он – тучный мужчина с жестким ежиком черных волос. За ними следовал водитель с двумя чемоданами. Все трое остановились у края пирса, куда, как по приказу, опустился трап корабля.

– Идем, Галя! – крикнул мужчина из такси, схватил жену за руку и потащил ее к трапу.

Никто не стал им препятствовать, проверив посадочные талоны, опоздавших пропустили на борт. Быстрым шагом, словно опасаясь, что матросы передумают и вернут их на берег, пассажиры направились к лестнице. Поднимаясь по металлическим ступеням, мужчина обернулся:

– Ты как хочешь, а я – сразу в бар. Мне нужно выпить.

– Валера, – строго обронила жена, но потом вдруг спросила: – Ты

видел этих двоих раньше?

– Кого?

– Мужчину и женщину, которые взошли на трап перед нами. Что-то я не помню, чтобы они садились в Одессе.

– Вовсе не обязательно...

– Что значит «не обязательно»?

– Они могли сесть и в Ялте.

– В Ялте их тоже не было.

– Ты не можешь знать всех пассажиров теплохода в лицо.

– Эти – слишком заметные. Ты видел, как они одеты? Все импортное.

Говорю тебе – в Ялте их не было.

– Значит, купили билеты в Новороссийске.

– На теплоходе все по профсоюзным путевкам. Просто так билет не купить.

Валерий снова зашагал вверх по ступеням.

– Кем бы они ни были, благодаря им мы вернулись на борт. Сама знаешь, что с нами было бы, если бы мы отстали от теплохода.

– Ни слова больше! – Галина остановилась.

– Ну-ну... Только не плачь. – Валерий спустился на пару ступеней и погладил жену по щеке. – Мы с тобой фартовые. С нами ничего не случится. Главное – верить.

– Я верю, – всхлипнула Галина.

– Каких-то несколько дней, и все изменится к лучшему.

Она кивнула и повторила:

– Я верю.

– Теперь иди в каюту. Я скоро вернусь.

Поднявшись на палубу «В», Валерий прошел в бар, где у стойки уже сидели несколько человек.

– Коньяк, – сказал он бармену.

Тот взял в руки бутылку и замер, продолжая начатый разговор с мужчиной спортивного вида:

– Полный штиль, небо – безоблачное. И вдруг волна. Вы не поверите, высотой – с трехэтажный дом!

– Где это было? – спросил собеседник.

– В Атлантике, после того как мы вышли из Лиссабона.

– Атлантика! – с заметным облегчением заметил спортсмен. – А здесь-то – Черное море.

– Морская стихия непредсказуема, – глубокомысленно заметил бармен.

К нему обратилась девушка:

– Слышала, что сегодня на мачте корабля видели аиста.
– Когда? – уточнил бармен.
– Утром, когда пришвартовались в порту Новороссийска. Неужели не слышали? Об этом знают все пассажиры. Говорят, что кто-то даже сошел на берег. Примета вроде плохая.
– Почему сразу плохая? – усмехнулся спортсмен и опрокинул в рот рюмку водки. – Может, капитанская жена забеременеет.
– Капитан уже старый.
– Значит, его дочь.
– Не нужно меня успокаивать! – обиделась девушка. – Это глупо.
Валерий напомнил бармену о себе:
– Я попросил коньяк!
Спортсмен нехотя повернулся к нему:
– Не видишь, человек разговаривает?
Предвидя конфликт, бармен сноровисто наполнил бокал:
– Ваш коньяк.
Валерий взял бокал, но выпить не успел, потому что спортсмен спрыгнул с барного стула и подошел к нему вплотную:
– Крутой, что ли?
Валерий отставил бокал и, подавив естественный порыв двинуть первым, напрягся.
– Крутой?! – бешено повторил спортсмен.
– Витя! – крикнула девушка. – Идем в каюту!
Из глубины зала к ним подошли двое таких же крепких ребят. Один из них спросил:
– В чем дело, Витек?
– Ребята, разойдитесь. – Бармен испуганно вытянул руки. – Прошу вас. Нам не нужны проблемы!
Валерий взял свой бокал, выпил коньяк и, порывшись в кармане, бросил деньги на стойку:
– Счастливо оставаться...
Он вышел из бара, поднялся по лестнице на палубу «А», где находилась их с Галиной каюта, но в коридор не свернул, а направился к шлюпочной палубе. Зайдя в укромный угол на носу корабля, облокотился на перила и закурил. Ему нужно было успокоиться, стряхнуть с себя негатив недавнего инцидента. Валерий долго смотрел на воду, потом вспомнил про аиста и обернулся, чтобы взглянуть на мачту. Однако вместо мачты увидел два мужских силуэта. Один из мужчин присел и цепко схватил его за щиколотки, другой толкнул в грудь.

Перевалившись через перила, Валерий полетел к черной воде.

Глава 2. Юдифь

Наши дни. Москва

В затертом коридоре было всего две квартирные двери. Сквозной проход к черному ходу уходил в подлестничный марш в зыбкую темноту. Дайнека уже подняла руку, чтобы нажать на дверной звонок, однако, помедлив, обернулась к подруге:

– Давно ее знаешь?

– Совсем не знаю. – Ольга нервно поежилась.

– Тогда зачем нам идти?

– Все гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд.

– Куда уж сложнее? Мы с тобой, как две набитые дуры, приехали черт знает куда, чтобы какая-то мошенница наврала нам с три короба. – Дайнека удовлетворенно кивнула – именно так сказал бы ее отец, узнай он о затее дочери. – Как хотя бы ее зовут?

– Юдифь.

– Тебе это имя не кажется пошлым?

– Даже если кажется, Юдифь – не мошенница. Она потомственная гадалка и чуть-чуть – экстрасенс.

– Кто сказал?

– Одна знакомая. Сколько раз повторять?!

– Ну, хорошо. – Совладав с собой, Дайнека нажала кнопку звонка. – Если не могу тебя остановить, пойдем туда вместе.

Им открыла современная женщина с короткой мальчишеской стрижкой, одетая в узкие брюки и свитер. Волосы на ее голове топорщились точно так же, как железные опилки на круглом магните.

– Вы – Юдифь? – взыскательно спросила Дайнека.

– Да, это я. Проходите. – Гадалка впустила девушек в квартиру, хлопнула дверью и зашагала по длинному коридору.

Они вошли за гадалкой в просторную комнату, обставленную в стиле шестидесятых. Разумный минимализм, характерный для этого стиля, заключался в малом количестве мебели и лаконичности форм.

– Меня предупредили, что вы придете. – Юдифь села за стол и обратилась к Ольге, словно уже знала, что гадать будет именно ей. – Фотографию принесли?

– А ничего, что на фотографии муж не один? – Ольга вытащила снимок и положила на стол перед гадалкой.

– Насколько старый? – спросила Юдифь.
– В ноябре исполнится сорок.
– Я не о муже. Сколько лет этому снимку?
– Он сделан три года назад, за месяц до того, как Сережа пропал.
– Это было в августе?
– Откуда вы знаете?
– Фотографировались у вашего дома?
– Во дворе... – Ольга растерялась. – Я не понимаю, откуда вам все это известно...

– У меня мало времени. – Юдифь взяла колоду карт и протянула ее девушке. – Посидите.

– Что?

– Положите карты на стул и сядьте на них, – объяснила гадалка.

Ольга послушно приподнялась со стула, сунула под себя колоду, но все же спросила:

– Зачем?

– Делайте, что говорю, и не спрашивайте.

– Минуточку, – вмешалась Дайнека, у нее был явно предвзятый настрой. – Мы пришли с конкретным вопросом и хотим получить конкретный ответ.

– Всему свое время. – Гадалка перевела взгляд на Дайнеку. – У вас-то, кажется, все в порядке. Хотя, постойте...

Не стерпев, Дайнека уточнила:

– В чем дело?

– Мужчина рядом с вами... – Юдифь закрыла глаза. – Ему грозит опасность.

– Отец?! – Дайнека побледнела.

– Кто такой, без карт не скажу.

– Что с ним? Сердце? Пожалуйста, говорите!

– Сердце?.. Нет, дело не в этом. – Гадалка открыла глаза. – С вами поговорим позже.

Дайнека решительно придвинула стул:

– Нет, сейчас! Вы должны все рассказать...

Но гадалка прервала ее:

– Без карт – не получится. Сейчас я вижу только опасность и могу описать мужчину: высокий, крепкий, красивый.

– Джамиль... – Предчувствие неминуемой беды придавило Дайнеку, у нее охрип голос. – Господи! Или отец?..

– Об этом чуть позже. – Юдифь протянула руку и приказала Ольге: –

Давайте сюда карты... Теперь срежьте.

– Так? – Ольга протянула руку, но гадалка отшатнулась:

– Нет, не правой! Срезают всегда левой рукой и от себя.

Ольга выполнила приказ и притихла, наблюдая, как Юдифь раскладывает на столе карты.

– Ваш муж пропал, – проговорила гадалка.

– Вам об этом карты сказали? – спросила Ольга. Ей не терпелось встретиться с чудом.

– А разве не вы сами две минуты назад?

– Простите, я забыла, потому что очень волнуюсь.

Гадалка передвинула карты с места на место и убрала три штуки в колоду, после чего спросила:

– Хотите знать, жив или нет?

Ольга беззвучно кивнула.

Юдифь чуть слышно сказала:

– Он жив.

Горящие глаза Ольги вцепились в лицо гадалки:

– Повторите, пожалуйста...

– Он жив. – Юдифь постучала пальцем по карте. – Я сделала расклад на жив или мертв. Шесть мечей не выпали. Могу точно сказать, что ваш супруг жив.

Ольга переглянулась с Дайнекой и робко спросила:

– Тогда почему он не приходит домой?

– Давайте посмотрим. – Юдифь смешала карты, перетасовала их и неспешно разложила на столе. Минуту поразмыслив, сказала: – Человек при жизни чего-то боялся, но однажды решил посмотреть в лицо своим страхам и пошел им навстречу. Впрочем, вот и дама...

– Дама? – повторила Ольга и вздрогнула. – Кто такая?

– Это явно не вы, и это не любовница. Она значительно старше вашего мужа.

– У него была начальница лет пятидесяти...

– Нет, не то. Возможно, сестра или другая близкая родственница.

– Родственников у Сережи нет, сестра давно умерла.

Юдифь взяла в руки карту:

– Луна – это обман, введение в заблуждение или мошенничество. Все через даму.

– Его обманули?

– Скорее всего да. А еще, взгляните сюда, ему выпал рыцарь кубков.

– Что это значит?

– Обаятельный, хитрый человек, который использует людей в своих интересах. И, знаете... – Словно перепроверяя саму себя, Юдифь замолчала.

– Что? – встревожилась Ольга.

– Вы скоро его увидите.

– Рыцаря кубков? – Ольга отчаянно замотала головой. – Но кто он? Я не понимаю!

– Рыцарь ни при чем. Мужа увидите.

– Я встречу Сергея? – Не контролируя себя, она улыбнулась и восторженно посмотрела на Дайнеку. – Живого!

– Я не сказала, что встретите, – уточнила гадалка.

– Тогда как?

– Увидите его, но словно издалека.

– А он меня?

– Он – не увидит. – Помолчав, Юдифь буркнула, будто самой себе: – Как бы это все не обернулось новым обманом.

– Я не понимаю! – воскликнула Ольга. – Пожалуйста, объясните!

– Странно... – Юдифь подняла голову и внимательно посмотрела на Ольгу. – Вы сказали, что все случилось три года назад?

Та подтвердила:

– Три года и полмесяца.

– Но карты говорят, что эта история давняя и связана с какой-то утратой.

– Насколько давняя? – поинтересовалась Дайнека.

– Лет двадцать прошло, не меньше.

– Скажите мне точно: Сережа вернется домой? – взмолилась Ольга.

Юдифь вытянула из колоды несколько карт:

– На сегодняшний день у него две дороги...

– Пожалуйста, говорите!

– Или он возвратится к вам...

– Или?..

– Или в ближайшем будущем ему грозят шесть мечей.

– Что это значит?

– Почти всегда – верную смерть.

Ольга зарыдала, скорбная гримаса исказила ее лицо. Вместе со слезами по щекам потекла черная тушь.

Дайнека вскочила со стула и схватила подругу за руку:

– Идем, Оля!

Она подчинилась.

– Уходите? – Юдифь усмехнулась. – Значит, не поверили. А вы, девушка? – Она взглянула на Дайнеку. – Неужели не хотите узнать про опасность, которая подстерегает вашего близкого человека?

– От вас – не хочу! – выпалила Дайнека и с вызовом спросила: – Сколько мы вам должны?

Юдифь мирно ответила:

– Сейчас – ничего. В следующий раз заплатите.

Обняв рыдающую Ольгу, Дайнека зло рассмеялась:

– А кто вам сказал, что мы придем сюда еще раз?!

– Придете. И не однажды. – Юдифь собрала разложенные карты и сунула их в колоду. – Карты не врут. И вот еще что... Вам нужно следовать за белой собакой. – Гадалка улыбнулась, и в ее улыбке Дайнеке почудился чертовский оскал.

Покидая квартиру, она была уверена, что заметила во взъерошенных волосах Юдифи торчащие рожки.

Глава 3. Компромат

Поспешно попрощавшись с подругой, Дайнека села за руль, опустила козырек и посмотрела на себя в зеркальце. Ей сделалось не по себе от странной подозрительности в собственном взгляде. Она завела машину и поехала домой, стараясь не думать о гадалке, но все больше погружалась в переживания и рылась в собственных страхах.

Джамиль позвонил, когда Дайнека перешагнула порог квартиры. Схватив трубку, она выпалила:

- У тебя все хорошо?
- Что-нибудь случилось? – спросил Джамиль.
- Нет, ничего.
- Голос у тебя какой-то...
- Какой?

Джамиль помолчал, словно подбирая слова, потом объяснил:

- Испуганный как будто.
- Мы сегодня увидимся? – поинтересовалась Дайнека.
- Скорее всего – завтра.
- Почему не сегодня?
- Я не в Москве.
- Вот как.
- Поездка организовалась стихийно. Прости, что не сказал. Не успел.
- Ты и не должен.

Он тихо спросил:

- Обиделась?
- Нет...
- Обиделась. Я же слышу.
- Прошу тебя...
- Что?

Дайнека заговорила чуть громче:

- Прошу тебя, возвращайся поскорее.
- Ты так говоришь, как будто на войну меня провожаешь. У тебя точно все хорошо?

Прислушавшись к звукам, которые доносились из трубки, Дайнека спросила:

- Ты в аэропорту?
- Поздравляю, ты меня рассекретила. Мне пора, рейс объявили. –

Голос Джамиля звучал грустно и неуверенно.

– Когда ты вернешься?

– Я позвоню. Целую.

– Жду тебя.

Отключив телефон, Дайнека сняла куртку и бросила ее на столик в прихожей. Прошла в свою комнату, там, не раздеваясь, рухнула в постель и мгновенно уснула.

Проснувшись Дайнека от того, что лаял Тишотка. Кто-то пытался открыть ключом дверной замок. Она вскочила с кровати и побежала в прихожую. В глазок увидела Настю, открыла дверь и сдержанно проронила:

– Проходи.

– Замок сменила? – спросила Настя.

«Святая наивность», – подумала Дайнека, но вслух ответила:

– Еще полгода назад.

– Сразу после того, как твой отец меня бросил. Это совпадение?

– Давай не будем. – Дайнека прошла в комнату и оттуда спросила: – Зачем ты пришла?

Настя проследовала за ней:

– Твой отец не берет трубку.

– И что?

– Мне нужно поговорить с ним.

– О чем?

Настя ответила с явным раздражением:

– А вот это – не твое дело!

– Тогда зачем явилась ко мне?

– Чтобы ты организовала встречу со Славиком.

Услышав имя отца в уменьшительной форме, Дайнека скривилась, но все же удержалась от того, чтобы не вышвырнуть нахалку из дома. Ее остановило лишь то, что она когда-то была женой отца и членом семьи.

– Хорошо. – Она опустила глаза. – Я поговорю с папой, потом позвоню тебе.

Дайнека вышла в прихожую, чтобы показать, что больше не задерживает Настю, но та, выглянув из комнаты, сообщила:

– Нет. Ты позвонишь сейчас.

– Это приказ? – поинтересовалась Дайнека.

– Да, – ответила Настя.

– Тогда пошла вон...

Входная дверь распахнулась так широко, что могло показаться: еще

немного, и дело кончится дракой.

– Тебе лучше успокоиться, – заметила Настя.

– Пошла вон из моего дома!

– Предупреждаю, тебе лучше позвонить.

– Теперь ты мне угрожаешь?

Настя невозмутимо продолжила:

– Когда будешь звонить, скажи Славику только два слова: «Контракт с Эдиссоном».

– Три, – на автомате проронила Дайнека.

Татуированные брови Насти удивленно взлетели:

– С чего это вдруг?

– Предлог «с» – тоже слово.

– Вот, уж извини, университетов мы не кончали.

– Это я знаю.

– Занудой была, ей и осталась! – фыркнула Настя.

– Ею, – снова сказала Дайнека.

– Будешь звонить отцу?

– Сначала расскажи, что за контракт.

– Спроси у него.

– Послушай...

– Звони, не тяни время! – Голос Насти прозвучал угрожающе, как будто на ее стороне была сила.

Что-то подсказало Дайнеке, что нужно звонить сейчас.

– Жди, – буркнула она и ушла в свою комнату. Оттуда позвонила отцу: – Папа!

– Здравствуй, милая.

– Звоню по важному делу.

– Что такое?

– Ко мне пришла Настя.

– Чего она хочет? – Голос отца потускнел. – Зачем явилась к тебе?

– Хочет, чтобы ты поговорил с ней.

– При чем же здесь ты?

– Не знаю, но, кажется, она угрожает.

– Чем?

– «Контракт с Эдиссоном»... Тебе о чем-нибудь говорят эти слова?

Последовала долгая пауза, после которой прозвучал мгновенно постаревший голос отца:

– Передай трубку Насте.

– Папа, я не понимаю...

Но он настойчиво повторил:

– Пожалуйста, передай.

Отец приехал через полчаса после ухода Насти и с порога сказал:

– Она должна была оставить...

– Копии документов. – Дайнека протянула отцу пачку отскрокопированных листов. – Что это?

– Я все тебе объясню. Потом... – Отец огляделся, выбирая, куда сесть. Устроившись на диване, сказал: – Оставь меня, пожалуйста, одного.

Дайнеку не пришлось просить дважды. Впервые в жизни ей было некомфортно рядом с отцом. Ее буквально душило ощущение надвигающейся беды.

Минут через двадцать отец вошел на кухню, где Дайнека сидела на подоконнике. Бросив документы на стол, он попросил:

– Налей мне чайку.

Она слезла с подоконника, включила чайник и, словно оттягивая тяжелый разговор, открыла холодильник.

– Есть хочешь?

На что получила ответ:

– Нет, только чай.

Дайнека села на стул и перевела взгляд на отца.

– Ну?..

Он снова взял в руки листы.

– Похоже, у меня неприятности.

– Настя требует денег?

Отец понуро кивнул:

– На этот раз дело посерьезнее. Она шантажирует меня.

– Чем? – Дайнека сползла со стула и села на корточки, чтобы заглянуть в его лицо. – Ты совершил что-то незаконное?

Вячеслав Алексеевич тряхнул бумагами:

– Если оригинал документа попадет не в те руки, это погубит репутацию «Евросибирского холдинга», а значит, мою. Я лишусь работы и, возможно, пойду под суд. Но самое страшное заключается в том, что я подвел своего друга, погубил дело всей жизни Добрынина.

– Какая-то бумажка – и такие последствия? – удивилась Дайнека.

– За этой бумажкой кроется серьезное финансовое преступление. Речь идет о сотнях миллионов.

– Тебе нужно все рассказать дяде Боре.

Отец покачал головой:

– Борис Ефимович меня не поймет. – Он отшвырнул бумаги так, что они разлетелись по кухне. – Должен же быть какой-то выход!

– Подожди, папа... – Дайнека вскочила на ноги и взяла в руки его лицо. – Она просит денег?

Он кивнул:

– Просит.

– Дай. Это самое простое, что можно сделать.

– У меня нет такой суммы. – Вячеслав Алексеевич покачал головой. – Даже если я продам автомобили, свою и эту квартиры, то не наберу половины требуемой суммы.

– Да она просто мстит тебе за развод! – Дайнека беспокойно заходила по кухне. – Прорва ненасытная! Мало ей нашей дачи и денег, которые ты ей оставил!

– В этом вся Настя.

– Но что это за документы? И как они оказались у Насти?

– Это так называемый сейфовый договор. – Отец ответил с нарочитым спокойствием, за которым крылось отчаяние.

– Что значит сейфовый?

– Договор, для сокрытия которого совершена другая, официальная сделка с заниженной стоимостью.

– Сокрытие налогов? – упавшим голосом спросила Дайнека.

– Не я придумал, не мне отменять, – словно оправдываясь, произнес Вячеслав Алексеевич. – Без оптимизации налогов не обходится ни одно предприятие.

– Это не оптимизация, – сказала Дайнека. – Это воровство!

– Не будь максималисткой. Повторяю: не я придумал, не мне отменять.

– Ну, хорошо. Название договора предполагает, что он должен храниться в сейфе. Как договор попал в Настины руки?

– Могу только предположить.

– Как? – упорствовала Дайнека.

– Недолгое время договор хранился в моем личном сейфе на даче.

– Как неосторожно! – воскликнула Дайнека. – Неужели ты не догадывался, что Настя постоянно таскала из сейфа деньги? Она знала код!

– Догадывался. – Вячеслав Алексеевич неуверенно кашлянул. – Но я не мог предположить, что ее заинтересуют мои бумаги.

– В это действительно трудно поверить. Даже прочитав договор, она бы вряд ли что-нибудь поняла. Уверена, ее кто-то надоумил или использовал.

– Теперь это не имеет никакого значения.

- Когда, по твоим расчетам, это случилось?
- Около года назад. – Вячеслав Алексеевич опустил голову и устало добавил: – Дело осложняется тем, что у нее находится оригинал документа с синими печатями и чернильными подписями.
- Как ты мог не заметить пропажу договора?
- Было три экземпляра, а поскольку обычно делают два, я почему-то решил, что просчитался. У нас на фирме тогда было сложное время.
- Что будем делать?
- Отец отодвинул от себя нетронутый чай и встал.
- Мне нужно подумать.

Глава 4. Сладкая дурь

Нельзя сказать, что Ольга сердилась на Дайнеку. В конце концов, и у нее могли быть свои дела. Возможно, поспешный отъезд подруги был связан со словами гадалки. И все-таки Дайнека не могла не понимать, что сейчас Ольга как никогда нуждалась в ее сочувствии и поддержке.

Тихая обида внезапно породила некую грусть и желание пожалеть себя. Страндания, как и одиночество, сопровождали Ольгу три долгих года, она привыкла и даже нуждалась в них, как человек, отравленный сладкой дурью.

Взглянув на часы, Ольга перевернулась на другой бок и разрешила себе поспать еще полтора часа.

Как всегда, в половине восьмого утра в коридоре зашаркали шлепанцы Ядвиги Калистратовны.

– Марсик... Марсик! Где ты, мой сладенький? Вот ты где, баловник. Пойдем писать, несносный мальчишка.

Звякнула цепочка доисторического унитаза и долго еще дребезжала, качаясь и стучая по стене.

Ольга села в кровати.

– Хорошо, – сказала она себе, – раз уж проснулась, помою голову.

В коридоре ей встретилась Ядвига Калистратовна, похожая на лохматую, растрепавшуюся во сне девчонку. В одной руке она держала кота и, переваливаясь с боку на бок, размахивала им при ходьбе, как плюшевой игрушкой. Кот, привыкший ко всему и давно смилившийся со своим зависимым положением, безвольно обвис, его лапы послушно взлетали и опускались в согласии с каждым взмахом хозяйской руки.

Ядвига Калистратовна остановилась напротив Ольги:

– Вы опять ночью были в уборной.

Та ответила:

– Да.

– И опять не выключили свет! Я говорила вам, что моей пенсии не хватает...

Но Ольга уже не слушала, а думала о своем. Это был давно отработанный способ защиты, и она умело им пользовалась.

– Вы поняли меня? – спросила свекровь.

– Скажите, сколько надо, я заплачу.

– Да вы не слушали меня, Ольга! – Ядвига Калистратовна гневно

закатила глаза. – Я говорила о том, что вы опять сдвинули в уборной поддон, куда писает Марсик. Вы же знаете, что, если поддон стоит не на месте...

В мыслях Ольга была на кухне, раздумывая, что приготовить на завтрак. Она знала, что, даже если поддон оставался на месте, в коридоре в любой момент могла появиться лужица. Кот Марсик был виртуозом. Для него не существовало никаких преград в достижении намеченных целей. А цели он помечал часто. Попасть струей в цветочный горшок было для него делом чести. Но вершиной его цинизма и высшим проявлением мастерства являлась вонючая лужица посреди парадного стола. Справедливости ради стоит заметить: на такое он решался только после того, как Ядвига Калистратовна швыряла в него тапкой.

Любимым Ольгиным афоризмом была фраза из отечественного кинофильма «Окно в Париж»: «Ну что, бабка, сейчас твоему коту яйца резать будем». Эта фраза успокаивала ее и мирила со зловонным мирком квартиры, пропитанной кошачьей мочой.

На примере своих подруг Ольга знала, что семейные отношения между свекровью и невесткой всегда полны драматизма и нередко выливаются в открытую вражду. При этом в ход идут словесные удары ниже пояса, грозные позы и страстные увещевания. К счастью, в ее случае дело обходилось небольшими стычками и быстрыми примирениями. Безуспешно пытаясь наладить доверительное общение с Ядвигой Калистратовной, Ольга в конце концов согласилась с бытующим мнением, что отношения между свекровью и невесткой принципиально не могут быть хорошими из-за вечной борьбы за монополию на сердце сына и мужа.

И даже постигшее их горе ничего не переменяло в отношениях.

Сережа, муж Ольги и сын Ядвиги Калистратовны, уйдя однажды на работу, не вернулся ни в тот день, ни на следующий. По заявлению Ольги было возбуждено уголовное дело об исчезновении человека, но по-настоящему его никто не искал. Никто, кроме Ольги. Она устраивала сцены в полицейском отделении, пыталась давать взятки, сотни раз изучала маршрут, по которому в тот день прошел ее муж. Но его след так и не отыскался.

Бывали такие минуты, когда Ольга думала, что Ядвига Калистратовна – единственный близкий ей человек.

– Господи, Оля, я так люблю дельфинов! – восклицала свекровь, глядя на экран телевизора.

А Ольге хотелось закричать: «Пожалуйста, полюбите меня! Кроме вас, у меня никого не осталось!»

Зайдя на кухню и включив чайник, Ольга сходила в ванную. После душа приготовила чай, намазала маслом хлеб и села за стол.

Настало время подумать о том, что вчера ей нагадала Юдифь. Сережа должен вернуться домой. Нет-нет, не вернуться, она сама должна увидеть его. Желание трактовать слова гадалки как можно свободнее захватило Ольгу всецело.

Ну, предположим, увидит она Сергея, но кто помешает ей подойти к нему ближе, обнять и в конце концов увести домой? Никто! Хотела бы она посмотреть на человека, который попыбует встать на ее пути!

Даже если Сергей не помнит ее, как это обычно бывает в мелодрамах, что смотрит Ядвига Калистратовна. Пусть он потерял память или совсем ее разлюбил, Ольга была готова простить ему любые грехи. Лишь бы только он оставался жив, как пообещала Юдифь.

На кухню зашла свекровь и засемила мелкими шагами к холодильнику.

– Ядвига Калистратовна, – окликнула ее Ольга.

– Простите, Оля, мне некогда.

– Нам нужно поговорить.

– Сейчас я смотрю телевизионный фильм.

– У меня есть важная новость.

– Потом, Оля, потом. – Ядвига Калистратовна взяла из холодильника творожный сырок, положила его на тарелку и вышла из кухни.

Ольга отставила кружку, поднялась из-за стола и, глядя в окно, безмолвно застыла у подоконника. На нее вдруг снизошел странный скептицизм. Еще минуту назад она собиралась передать свекрови слова Юдифи, но теперь решила оставить старуху в покое, предоставив ей право жить в привычном телевизионно-кошачьем мире. Старуха пережила обоих детей: старшая дочь погибла, сын Сережа пропал три года назад. Разбередить ее душу и поселить надежду на скорое возвращение сына означало бы только одно: поставить Ядвигу Калистратовну на грань жизни и смерти.

«Пускай все останется так, как есть», – решила Ольга и направилась в комнату свекрови.

– Можно войти, Ядвига Калистратовна?

– Зачем спрашивать?! – ответила старуха, перекрывая голосом телевизор. – Заходите, но я смотрю сериал.

– Я с вами посмотрю.

– Тогда сидите тихо, сейчас начнется самое главное!

– Про любовь? – без интереса спросила Ольга.

– Про то, как она любила мужа, а он ее в тюрьму посадил.
– Я видела этот фильм.
– Не врете. Вы не могли его видеть, – безапелляционно заявила старуха. – Это премьера.
– Да нет же. – Ольга улыбнулась и показала рукой на экран. – Я точно помню этот эпизод и эту актрису, ее фамилия Волкова.
– Азалия Волкова, она очень много снимается.
– Но я видела фильм, где ее уже сажали в тюрьму.
– Это – в другом фильме.
– Два фильма про тюрьму с одной и той же актрисой снимать не будут.
– Будут! – Ядвига Калистратовна метнула на Ольгу испепеляющий взгляд. – Для чего вы явились в мою комнату? Чтобы мешать мне смотреть сериал?
– Простите. – Ольга подняла с пола кота и посадила к себе на колени. Кот заурчал, и на лице старухи появилась улыбка. Не отрываясь от телевизора, Ядвига Калистратовна сказала:
– Погладьте Марсика, приласкайте. Видите, как он ластится.
Ольга погладила кота по спине, почесала за ухом. Ядвига Калистратовна умиротворенно вздохнула:
– Это – любовь...
Переведя взгляд на экран, Ольга спросила:
– Сколько лет она отсидела?
– Кто? – рассеянно поинтересовалась старуха.
– Азалия Волкова. То есть ее героиня.
– Десять.
– Надо же! А выглядит так, как будто из Турции прилетела.
– Хотите окончательно испортить просмотр? – подозрительно кротко осведомилась Ядвига Калистратовна.
– Простите, не хотела.
Между тем бородатый фотограф предложил Волковой руку и сердце:
– Выходи за меня замуж.
Та взяла его за пуговицу и невпопад сообщила:
– Ты тоже мне очень нравишься.
– И все? – Ее партнер хотел разозлиться, но на проживание роли не было времени.
– Я была замужем за человеком, которого очень любила, а он меня предал, – проговорила Азалия.
– Вот глупая! – Ядвига Калистратовна схватила пульт и прибавила звука: – Соглашайся, малахольная! Забудь про своего дурака!

Азалия Волкова решила по-своему:

– Девушкам обычно дают время подумать...

После чего фотограф расстроился и ушел.

– В каком возрасте ее посадили? – спросила Ольга.

Не чувствуя подвоха, старуха ответила:

– Лет в тридцать.

– Какой надо быть идиоткой, чтобы в сорок лет считать себя девушкой.

Думать нечего, ее время прошло.

– Подите прочь, Ольга! – Ядвига Калистратовна выкинула руку в указующем жесте. – Прошу вас выйти за дверь!

Испуганный Марсик спрыгнул с коленей и спрятался под телевизором. Проследив за ним взглядом, Ольга вдруг уставилась на экран и растерянно проронила:

– Сережа...

– Я повторяю. – Ядвига Калистратовна взирала на нее с непередаваемым возмущением. – Покиньте мою комнату!

Ольга тем временем подбежала к экрану:

– Это он! Я видела его!

– Что за чушь вы несете?! Кого вы там увидели?

– Сережу, вашего сына! – крикнула Ольга.

– Да вы с ума сошли, дорогая, – пробормотала старуха и выключила телевизор. – Уйдите, пожалуйста. Я хочу остаться одна.

Глава 5. Аферистка

Цокая когтями по паркету, Тишотка подошел к кровати и положил на нее лапу.

– Сколько времени? – Дайнека открыла глаза и, сообразив, что пес вряд ли ответит, взглянула на часы. – Девять... – Она села в постели и опустила ноги на пол.

Вглядываясь в лицо хозяйки, Тишотка тоже уселся.

– На улицу... – пробормотала Дайнека.

Пес вскочил и загарцевал возле нее.

– Подожди, я только схожу в ванную. – Она встала с кровати и вышла из комнаты.

Вернувшись из ванной, Дайнека отыскала свой телефон. Пока она одевалась, он зазвонил. Тишотка тем временем выбежал в коридор и сел у двери, не сводя глаз с поводка.

– Подожди. – Дайнека взглянула на табло и тут же ответила: – Что-нибудь стряслось?

– Я видела Сергея! – крикнула Ольга.

Напоминая о себе, Тишотка тронул Дайнеку лапой.

– Подожди, – повторила она.

Ольга возмутилась:

– Я не могу ждать!

– Это не тебе. – Дайнека подошла к вешалке, сняла поводок и пристегнула Тишотку. – Я сейчас должна выгулять собаку. Приезжай ко мне. Жду во дворе.

Не прошло и пятнадцати минут, как Ольга приехала на такси. Она бросилась к Дайнеке, да так резво, что испуганный Тишотка залаял и шарахнулся в сторону.

– Сядем на скамейку. – Дайнека взяла ее за руку и повела за собой.

– Я видела Сережу. Видела! Веришь мне? – Ольга умоляюще заглянула в лицо Дайнеки.

– Верю, – ответила она.

Они сели на скамейку, Тишотка трусцой подбежал к дереву, обнюхал его, после чего задрал заднюю лапу и справил нужду.

– Ну, рассказывай, – проговорила Дайнека.

– Я видела Сережу по телевизору.

- Очень хорошо...
- Не говори со мной так, как будто я душевнобольная!
- Я верю тебе. Верю. Только боюсь...

Ольга насторожилась:

- Чего?
- Мне кажется, что ты запрограммирована.
- Я не понимаю...
- Ты слишком поверила в то, что сказала Юдифь, и тебе на каждом шагу мерещится он.

- Клянусь, что это был точно Сергей!
- Ты хорошо его рассмотрела?
- Нет, – вынуждена была признать Ольга. – Я скорее почувствовала...
- Вот видишь!

– Когда знаешь человека так, как я знаю Сергея, узнать можно по одному только движению. У Сережи был особенный постав головы, как у гордеца или у военного человека. Он с таким достоинством держал голову... Да я узнала бы его из тысячи людей!

- Лицо разглядела? – спросила Дайнека.
- Видела, но мельком.
- Это был новостной сюжет? Интервью?
- Сериал. Он только промелькнул в эпизоде.
- Но ведь Сергей не актер. Или я чего-то не знаю?
- Хочешь верь, хочешь не верь, но это был он.

Немного подумав, Дайнека решила сменить направление диалога. Чтобы доказать Ольге, что она ей верит, нужно было убедить в этом себя саму.

- Не будем спорить, просто подумаем, как найти этот фильм.

Ольга повторила:

- Сериал.
- Какая разница. Название помнишь?
- «Предательство и любовь».
- Что за сцена? В смысле антураж и все, что с ним связано.

Ольга потеряла лоб, припоминая:

– Какое-то кафе или ресторан. Столики, накрытые бордовыми скатертями, темные стены...

- Кто участвовал в сцене?
- Главные герои, официантка и несколько посетителей.
- Что делал Сергей? – Дайнека продолжала рас-спросы.
- Садился за столик.

– С ним кто-то был?
– Девушка или женщина.
– Актриса? – оживилась Дайнека.
– Скорее всего нет, – с заметной неприязнью ответила Ольга. –
Основное действие развивалось за соседним столом.
– Кто участвовал в сцене?
– Азалия Волкова – это точно.
– Ага... Эту знаю.
– Знакома с ней? – удивилась Ольга.
– Нет, – уточнила Дайнека. – Просто видела в сериалах.
– С Волковой был актер, бородатый, симпатичный. Он играл художника.
– Так-так... – Дайнека побренчала поводком, Тишотка тут же к ней подбежал. – Идем домой, пороемся в Интернете. Может, что-то найдем.
Получасовая навигация по Всемирной паутине несколько не приблизила их к нужному результату. Показ сериала и в самом деле был премьерным, и ни одна из его серий не была представлена в Интернете.
– Труба дело, – проронила Дайнека. – Кстати, насчет трубы...
– Что?
Ольга предложила:
– В Ютубе надо бы посмотреть.
– Уже смотрела. – Дайнека откатилась в кресле от стола. – Давай рассуждать логически. В титрах Сергея нет, что ясно из описания. Значит, это или массовка, или он случайно попал в кадр. – Она предупредила: – Но учти, мы только условно предполагаем, что там был Сергей.
– Конечно, конечно. – Ольга была согласна на любые условия.
– Как думаешь, кто может рассказать нам об этих съемках?
– Тот, кто был на съемочной площадке в тот самый момент.
– Ну-у-у? – провокационно протянула Дайнека, и Ольга наконец догадалась:
– Азалия Волкова? Да не-е-ет! Мы же с ней не знакомы.
– Придется познакомиться. – Дайнека умиротворенно вздохнула. – Другого выхода нет.
– Легко сказать...
– Послушай, Оля, мой папа говорит: как вопрос решаешь, так он и решается.
– Что это значит?
– Нужно решать вопрос так, чтобы он не мог не решиться.
– Слишком расплывчато.

– Нам нужно разыскать адрес или телефон Азалии Волковой. Как ни крути, но это самый короткий путь.

– Легко сказать... – повторила Ольга, но тут же вцепилась в Дайнеку: – Послушай! У меня же один есть знакомый клиент. Кажется, его мать работает на «Мосфильме».

– Та-а-ак... – протянула Дайнека. – Кем она работает?

– Не знаю.

– Для нас сейчас важна любая зацепка. Каждая ниточка, пусть даже самая тонкая.

Ольга предупредила:

– Ниточка – тоньше некуда.

– Звони! – приказала Дайнека, и Ольга вытащила из сумки свой телефон.

Коротко переговорив со знакомым, она извиняющимся тоном объяснила Дайнеке:

– Его мать работает в транспортном цехе.

– Ну и что?

– Она, конечно, попробует, но никаких гарантий.

– Тогда и ты ему не давай никаких гарантий. Сделай годовой баланс от балды.

– Надеюсь, ты шутишь, – заметила Ольга. – У меня как у бухгалтера хорошая репутация, и я не позволяю себе...

– Я пошутила. – Дайнека примиряюще улыбнулась, после чего спросила: – Обещал позвонить?

– Конечно.

– Когда?

– Как только встретится с матерью и узнает, может ли она чем-то помочь.

– Послушай, Оля. – Дайнека повторила слова отца: – Как вопрос решаешь...

– Так он и решается, – закончила Ольга и вновь достала свой телефон. – Леня, – она заговорила вполголоса, – это снова я, Ольга Панкратова. Нет-нет! Ничего не отменяется. Наоборот. Нужно разузнать как можно быстрее. Пообещай, что позвонишь ей прямо сейчас? – Помолчав, она мрачно добавила: – Вопрос жизни и смерти.

– Можешь, когда захочешь, – удовлетворенно заключила Дайнека. – Терпеть не могу ждать. В такие моменты всегда хочу есть.

Звонок от клиента Лени застал их за варкой пельменей, и разговор длился не больше минуты.

– Что? – Судя по тому, каким тоном Дайнека задавала вопрос, было ясно, что она не ожидает ничего обнадеживающего.

Но Ольга победно вскинула руку:

– Есть!

– Так быстро?

– Он переслал телефон Волковой.

– Где? Покажи! – Дайнека не поверила в такое везение, однако вскоре убедилась, что все так и есть. – Будем звонить!

Выхватив мобильный телефон, Дайнека ткнула пальцем в номер из синих цифр и через несколько секунд уверенно представилась:

– Здравствуйте, я – ассистент... – Она назвала фамилию известного кинорежиссера. – Мне нужна Азалия Волкова.

Ольга яростно дернула ее за руку:

– Ты что?!

Отвернувшись от нее, Дайнека продолжила:

– Хотим с вами встретиться. Нет, это не пробы... Когда у вас будет время? Завтра? – Она сделала паузу, чтобы заставить актрису понервничать. – Нет, лучше сегодня.

– С ума не сходи! – зло прошептала Ольга.

Дайнека не реагировала, на нее снизошел кураж:

– Отлично. Где вам удобней? Кафе «Серебристый Ландыш» на Мосфильмовской? Конечно! Мне ли не знать, где это? Часа через полтора? Хорошо, до встречи, Азалия. – Закончив разговор, Дайнека поинтересовалась у Ольги: – Кафе «Серебристый Ландыш» на Мосфильмовской знаешь?

– Ты – авантюристка! – выпалила Ольга. – Разве так можно? Ты... Ты все испортила! Как мы явимся на встречу с известной актрисой? Как объясним, что обманули ее? Она даже говорить с нами не станет!

– Станет. Смотря как начать разговор, – заверила Дайнека и, словно за поддержкой, обратилась к Тишотке: – Правда, мой хороший? Главное – ввязаться, там разберемся.

Глава 6. Волшебные слова

Дайнека сидела лицом к входной двери и старалась не пропустить ни одного посетителя. За десять минут, что они с Ольгой находились в кафе, туда вошли три красивые женщины, однако ни одна из них не была Волковой.

– А вдруг она не придет? – Ольга нервно крутила в руках меню.

К столику подошел официант.

– Готовы сделать заказ?

– Позже, – ответила Дайнека. – Мы ждем подругу.

– Она! – вскрикнула Ольга, и все трое обернулись к двери.

В зал зашла женщина в мокром пальто. По едва уловимым признакам в ней можно было угадать актрису Азалию Волкову.

Дайнека поднялась и помахала рукой.

– Азалия! Идите сюда!

Волкова подошла к столику, сняла пальто и протянула его официанту:

– Повесьте, пожалуйста, на плечики.

Но официант не спешил забирать пальто.

– Вы только что прошли мимо гардероба, – заметил он.

– И что?

– Могли бы сами отдать пальто гардеробщику.

– Вы новенький? – Азалия смерила официанта сочувственным взглядом, но было заметно, что ей немного неловко. – Известных артистов нужно знать в лицо. Это – артистическое кафе.

– А вы здесь при чем? – спросил официант.

Волкова обвела взглядом стены, увешанные фотографиями кинодив, и, отыскав свой портрет, встала возле него:

– Ну?

Между красавицей на портрете и вымокшей до последней нитки особой было мало общего, однако официант узнал актрису, извинился и унес ее пальто в гардероб.

– Здравствуйте. – Азалия уселась за столик и поправила мокрые волосы. – Я только что с поезда, не было времени привести себя в чувство.

– Понимаем, – многозначительно проронила Дайнека.

– Я не опоздала? – Волкова взглянула на часы, что характеризовало ее как человека, умеющего ценить свое и чужое время.

– Вы появились минута в минуту.

– После вашего звонка я просто не могла успокоиться. Всегда мечтала сняться у такого режиссера.

Дайнека виновато улыбнулась, потянулась к руке актрисы и, дружески похлопав, сказала:

– Простите, Азалия, но я вас обманула.

Это было глупо, но вместе с тем честно.

Азалия Волкова округлила глаза и, переводя взгляд с Дайнеки на Ольгу и обратно, спросила:

– Обманули? В чем?..

Ольга вся сжалась и подобрала под себя ноги. Дайнека же бесстрашно продолжила:

– Я – не ассистент режиссера.

– Тогда кто вы?

– Никто.

– Это розыгрыш? – Актриса неуверенно улыбнулась.

– Нет, – не выдержав напряжения, вмешалась Ольга. – Нам было нужно с вами встретиться.

– Фанатки? – заподозрила Волкова.

Но Дайнека немедленно ее успокоила:

– Не до такой степени.

– Ну, предположим. – Азалия сдержала свой гнев. – Официант! Принесите мне горячего чаю, – проговорила она и снова обратилась к Дайнеке: – Что вам нужно?

– Уж точно не автограф, – вклинилась Ольга.

– Это я уже поняла.

– Вы должны нам помочь.

– Надеюсь, не материально? – Азалия усмехнулась и поставила на край стола сумочку.

Дайнека указала на Ольгу:

– Три года назад пропал муж моей подруги.

– Давайте опустим подробности и перейдем к существу дела, – прервала ее актриса.

– Вы снимались в сериале «Предательство и любовь»?

– Уверена, что вы это знаете. Зачем задавать пустые вопросы?

– Надо было с чего-то начать.

– Начните с главного. – Терпение Волковой, кажется, иссякало. – Вообще не понимаю, почему я до сих пор с вами разговариваю.

– Пропавший муж Ольги был в одном кадре с вами.

– Но я не уводила его из семьи!

– Давайте обойдемся без шуток, – попросила Дайнека.

– Насколько я знаю, никто из моих коллег по этой картине жен не бросал.

– Сережа не бросал меня! – воскликнула Ольга. – С ним случилась беда.

– Прошу меня извинить. Не хотела затронуть ничьи чувства, просто неудачно пошутила, – заметила Азалия. – И, кстати, мы не познакомились. Дайнека – это фамилия или имя? – поинтересовалась актриса.

– Фамилия. Предпочитаю, чтобы меня называли так.

– Но ведь у вас есть какое-то имя?

– Людмила...

– Так что вы хотите от меня?

– Ольга увидела своего мужа в сериале «Предательство и любовь». Мы хотели узнать, как Сергей попал в картину.

– В какой именно сцене он был задействован? – деловито спросила Азалия.

– В кафе, где бородатый фотограф делал вам предложение.

– Это четвертая серия.

– Сережа был на заднем плане за соседним столиком. Помните его?

– Нет, – ответила Волкова. – Все делали с наскока. Снимали с руки, впопыхах.

– Что значит – с руки?

– Для начала вам нужно объяснить, что съемки сериалов – это низкопробное ремесло, которое не имеет ничего общего с искусством. Деньги выделяются мизерные, их едва хватает на гонорары актерам. Никогда не обращали внимание, что большинство сцен в сериалах снимаются в квартирах, на природе, на улицах или в подъездах?

– Нет, не обращала, но вроде бы так и есть, – проговорила Дайнека.

– Знаете почему? – осведомилась актриса.

– Почему? – с интересом спросила Ольга.

– Потому, что за это не надо платить арендную плату. Тогда как съемки в ресторанах, учреждениях и присутственных местах стоят немалых денег, которых в бюджете съемочной группы, как правило, нет.

– Ну, предположим. Но если говорить конкретно о той съемке...

– Директор группы заплатил администратору кафе, и тот сказал: «Снимайте, только быстро и не досаждайте посетителям». Оператор снимал в авральном режиме, с камерой в руках. И это было ужасно. Мы переврали весь текст, и свет был плохой.

Заподозрив в словах актрисы опасность, Ольга возразила:

– Хороший был свет. Во всяком случае, мужа я разглядела.

– В этой сцене всего два актера – я и мой партнер, – продолжила Азалия. – Все, кто попал в кадр кроме нас, были официантами и посетителями местного кафе.

Ольга разволновалась:

– Что значит местного?

– Эпизод снимался в Озерске. Это к северу от Москвы, около ста километров. Насколько я помню, там были натурные съемки у озера и сцена объяснения в кафе.

– Значит, Озерск... – Дайнека опустила голову и задумалась.

– Неужели вы не запомнили Сережу? – безнадежно спросила Ольга.

Волкова покачала головой:

– К сожалению, нет.

– Ну хорошо, – в разговор снова вступила Дайнека. – Озерск, значит, Озерск. Название кафе помните?

– Кажется, «Славянка», – ответила Азалия. – Находится на окраине города.

– Когда проходили съемки?

– В прошлом году, в июне.

– В июне?! – вскрикнула Ольга. – Но ведь прошло больше года!

– А что вас удивляет? – усмехнулась Волкова. – Съемки и монтаж сериала дело долгое.

– Столько времени прошло! – Ольга схватилась за голову. – Да мы же никогда его не найдем!

Но Дайнека уверенно сказала:

– Главное, чтобы кафе оставалось на месте. Придется ехать в Озерск, но прежде...

– Что?

– Прежде надо убедиться в том, что ты не ошиблась.

– Можешь не продолжать! – вскинулась Ольга.

– Зря обижаешься. Тебе и самой это нужно. Разве не так?

– Нет, не так! На канале серия прошла, и повтора не будет. Видео в свободном доступе нет, мы сами убедились в этом, когда искали фильм в Интернете.

В продолжение разговора Дайнека обратилась к Азалии:

– Вот если бы вы нам помогли...

Та усмехнулась:

– Вы подло соврали, и я же вам помогай? Вы хоть понимаете, что значит для актрисы звонок от знаменитого режиссера?

– Согласна, это было... – Дайнека замолчала, не подобрав нужного слова, но Волкова подсказала:

– Жестоко.

– Во всем виновата я, Ольга здесь ни при чем!

– Это вы к тому, что на нее мне не за что обижаться и я обязана ей помогать?

Дайнека искренне раскаивалась, и это было заметно:

– Поверьте, я соврала непреднамеренно, просто так вышло.

– Прелестная отмазка! Но вы не ребенок, и она не сработает. – Азалия Волкова взяла сумочку и поднялась из-за стола.

– Умоляю, останьтесь! – воскликнула Дайнека. – Возможно, вы спасете жизнь человеку!

Волкова помедлила и, переведя взгляд на окно, снова села на стул. Было непонятно, что остановило ее: просьба Дайнеки или проливной дождь за окном.

– Ну, хорошо... – медленно проговорила она и отвела глаза в сторону. – Чего вы хотите от меня?

– Можете организовать просмотр сериала? – поинтересовалась Дайнека.

– Чего?

– Конечно, не всего сериала, а только той его части, что снималась в Озерске.

– Вот уж спасибо! – В голосе Азалии звучала ирония. – Вы невероятно упростили задачу.

Уловив ее тон, Дайнека опустила голову:

– Значит, вы отказываетесь?

Вопреки ожиданиям в ответ прозвучали слова, которые уже никто не чаял услышать:

– Ну, хорошо. Я вам помогу.

Глава 7. Адвокат дьявола

Дайнека припарковалась в нескольких метрах от подъездной двери, но все равно, пока бежала, успела зачерпнуть в ботинки воды и вымокнуть до последней нитки.

Она заскочила в подъезд и нос к носу столкнулась с Сергеем Вешкиным, начальником службы безопасности «Евросибирского холдинга», где работал ее отец. С Сергеем ее связывала давняя дружба.

– Привет! Что ты здесь делаешь? – спросила Дайнека.

– Тебя поджидаю.

– Почему не позвонил?

– Разговор не телефонный, мало ли что... К тому же Вячеслав Алексеевич сказал, что ты вот-вот явишься. Он, кстати, сегодня не придет.

– Ну вот... – вздохнула Дайнека, сняла куртку и стряхнула с нее воду. – Так спешила, и все зря.

– Почему зря? – Сергей забрал у нее куртку. – Я сам попросил его перенести вашу встречу. Хотел поговорить с тобой один на один.

– О чем?

– Давай не здесь. – Вешкин зашагал вверх по лестнице. – Ключи доставай.

В квартире их встретил заспанный Тишотка. Вильнув хвостом, он лег на коврик и положил морду на вытянутые лапы, продолжая следить взглядом за ними.

Дайнека протянула руку к поводку:

– Гулять идем?

Тишотка отвернулся и закрыл лапой глаза. Вешкин посоветовал:

– Отстань от пса, он хочет спать.

– Старееет, – вздохнула Дайнека.

– Сколько ему лет?

– Около четырех.

– А точнее?

– Не знаю. Он же найденыйш.

– Четыре года для собаки – самый расцвет.

– Вот и смотрю. – Дайнека присела и потрепала Тишотку по холке. – Вставай, дуралей! Проспишь самое интересное.

– На улице дождь, – напомнил ей Вешкин. – Скажи спасибо, что ему еще не приспичило.

Дайнека проводила Сергея на кухню, сама ушла переодеться и высушить волосы. Когда она вернулась, Сергей уже вскипятит чайник.

– Ну, – Дайнека села за стол, – говори.

Вешкин сел напротив нее и положил руки на стол, давая понять, что разговор будет длинным.

– Твоего отца шантажируют.

Она осведомилась:

– Тебе откуда известно?

– Вячеслав Алексеевич сам рассказал Добрынину.

– Когда?

– Сегодня, когда подавал заявление на увольнение.

Дайнека метнула на Вешкина встревоженный взгляд:

– Папа уволился?

– Хотел. Но Добрынин не подписал его заявление.

– Что же будет дальше, Сережа?

– Будем разбираться. Как видишь, я уже приступил.

– Дело поручили тебе?

– В том числе мне. Но у меня к тебе есть вопросы.

– Спрашивай. – Дайнека тоже положила руки на стол. Теперь они сидели нос к носу, как два сосредоточенных сфинкса.

– Часто встречаешься с Настей? – начал Сергей.

– Предпоследний раз виделась полгода назад. Последний раз – только вчера. Отец разве не рассказывал?

– Рассказывал.

– С этого все началось.

– Значит, вы с Настей виделись редко?

– Да мы с ней вообще не виделись после ее развода с отцом. Поэтому я так удивилась, когда она заявила ко мне вчера.

– Как Настя объяснила, зачем пришла?

– Сказала, что не может дозвониться до отца. Но я-то знаю, что он не хочет с ней говорить.

– Она о чем-то просила? – Сергей Вешкин по обыкновению хранил безразличный вид, как будто забежал на минутку поговорить о том да о сем.

– Просила? – Дайнека невесело усмехнулась. – Она потребовала, чтобы я позвонила отцу.

– Суть вопроса разъяснила?

– Только намекнула, что речь идет о контракте с Эдиссоном. Я передала папе, и он рассказал...

Вешкин прервал ее, словно опасаясь, что и у стен тоже есть уши:
– Я владею информацией об этом контракте.
– Скажи, Сережа, – Дайнека неуверенно взглянула ему в глаза, – это серьезно?
Вешкин оптимистично заметил:
– Любой вопрос можно решить. – И добавил менее оптимистично: – Однако никогда не знаешь, во что это выльется.
– Настя много запросила?
– Деньги как раз ерунда.
Дайнека была озадачена.
– Что значит ерунда? Папа говорит, что у него недостаточно средств, чтобы откупиться.
– Этот вопрос Добрынин смог бы решить, – отмахнулся Сергей.
– Тогда что же еще? – Дайнека сообразила, что отцовские дела обстоят намного хуже, чем ей казалось. – Ты меня пугаешь, Сережа.
– Слышала фамилию Харин?
Она покачала головой.
– Нет. Никогда.
– А ты повспоминай. Может, Настя упоминала в разговоре?
– Такую неблагозвучную фамилию я бы точно запомнила.
– Фамилия как фамилия. Значит, не слышала. – Сергей Вешкин недовольно поморщился. – Как бы тебе объяснить... Понимаешь, некоторые темы я не могу обсуждать с Вячеславом Алексеевичем...
– Например?
– Не могу спрашивать об изменах его жены.
– Бывшей жены, если ты имеешь в виду Настю. Харин – ее любовник?
– Они начали встречаться задолго до ее развода.
– Меня это не удивляет, – усмехнулась Дайнека. – Ты сам хорошо знаешь Настю.
– Так хорошо, что могу тебе многое рассказать, – сообщил Вешкин.
– Что еще? – насторожилась она.
– Твоя «любимая» мачеха опять вышла замуж.
– Да ну! – Чего-чего, а этого Дайнека ожидала меньше всего.
– Две недели назад она и Виктор Петрович Харин расписались в Кунцевском ЗАГСе.
Дайнека помолчала, потом презрительно бросила:
– Надеюсь, они стоят друг друга!
– В этом не сомневайся.
По тому, как Вешкин произнес эти слова, было видно, что он знает

больше, чем говорит.

– Значит, два сапога – пара?

– Харин – стервятник, современный вид адвоката. Где кровь или скандал, там – он.

– Но здесь пока ничего этого нет, – возразила Дайнека.

– Если в деле присутствует Харин, значит, будет и то и другое.

– Я не хочу слышать весь этот ужас! – воскликнула она и закрыла уши руками.

– Твое право. – Сергей поднялся со стула и снова включил чайник.

Но Дайнека приоткрыла одно ухо и тихо спросила:

– Что?..

– Я сказал, не хочешь – не слушай, – перефразировал Вешкин, и она обессиленно уронила руки на стол:

– Если дело касается отца, я не могу стоять в стороне! Скажи, Сережа, как вышло, что договор пропал год назад, а все всплыло только сейчас?

– Могу только догадываться.

– Ну, говори!

– Дело в том, что еще год назад адвокат Харин был женат на другой женщине.

– К чему это?

– К тому, что в тот момент он не вызывал у Насти особого интереса.

Дайнека нетерпеливо дернула головой и задрала подбородок:

– Не понимаю!

– Могу предположить, что именно Харин подучил Настю стащить документ из сейфа Вячеслава Алексеевича. Не исключаю, что она была только орудием и Харин специально сблизился с ней, чтобы реализовать свои планы. Однако потом что-то пошло не так.

– Например?

– Вариант первый: Настя сообразила, что с помощью документа сможет контролировать мужа, и не отдала его Харину, – стал перечислять Сергей. – Вариант номер два: она поняла, что сможет манипулировать Хариним, и опять-таки не отдала ему документ.

– В таком случае я склоняюсь ко второму варианту, – заявила Дайнека.

– Почему?

– Как всякая дура, Настя была уверена, что и без того манипулирует папой.

– Наверное, ты права. А когда Вячеслав ушел, она сообразила, что в ее руках есть инструмент влияния.

– Одно непонятно, – задумчиво проговорила Дайнека. – Почему она не

воспользовалась договором сразу после развода? Почему не стала шантажировать полгода назад?

– Действительно непонятно. – Наконец Сергей Вешкин полностью с ней согласился.

– Давай-ка подумаем, – принялась Дайнека рассуждать вслух. – А что, если так: когда папа бросил Настю, она нацелилась на Харина...

– И решила женить его на себе! – подхватил Вешкин.

– Но, поскольку тот был женат, Настя потребовала его развода с женой, используя украденный договор как приманку.

– И он развелся с женой, чтобы получить документы? – Сергей хмыкнул. – Маловероятно, но для рабочей версии годно.

– Все складывается, – уверенно проговорила Дайнека. – Как только Харин развелся с женой и женился на Насте, она отдала ему договор. Неужели все ради денег?

– В конечном итоге – да, – сказал Сергей. – Зная Харина, можно предположить, что в ближайшем будущем произойдет нечто глобальное.

– Насколько глобальное? – упавшим голосом поинтересовалась Дайнека.

– Харин – скандалист и любитель подлых эффектов. Уверен, он планирует сорвать куш в плане карьеры.

– Мне страшно за папу.

– Любой вопрос можно решить, – повторил Вешкин.

Однако Дайнека продолжила его же словами:

– Но никогда не знаешь, во что это выльется.

– Послушай...

Сообразив, что именно сейчас прозвучит самое главное, Дайнека притихла.

– Есть одна вещь, которую можно поручить только тебе, – продолжил Сергей.

– Говори...

– Тебе нужно съездить к Насте и Серафиме Петровне.

– На дачу? – Дайнека опустила глаза и решительно замотала головой. – Нет! Не хочу!

– Ты должна понять: чтобы избежать катастрофы, нужно использовать любую возможность.

– Объясни, как Харин может использовать украденный договор?

– Все слишком очевидно: для начала он его обнародует. Потом выставит себя борцом с противозаконными действиями толстосумов, которые не платят налогов.

– Зачем ему это? Лучше бы попросил у Добрынина денег.

– Он и попросил. Вернее, их попросила Настя. И не у Добрынина, а у твоего отца. Для нее это что-то вроде сатисфакции.

– В таком случае, что нужно Харину?

– Хлебное место, которое он получит в результате этих разборок. Своего Харин никогда не упустит.

– Трудно поверить в такую многоходовку, – покачала головой Дайнека. – Ведь здесь на каждом повороте возможен облом.

– Именно поэтому нам нужно противостоять и бороться, использовать благоприятные обстоятельства и ошибки противника. – Вешкин посмотрел ей в глаза и спросил: – Так поедешь на дачу?

Дайнека кивнула:

– Поеду.

– Надеюсь, ты понимаешь, что от тебя требуется?

– Что? – Она замерла, ожидая услышать нечто особенное.

– Тебе нужно просто оценить обстановку.

– И все?

– Скажу честно: на многое я не рассчитываю. Но в нашей ситуации важна каждая мелочь. И вот еще что...

– Что? – откликнулась Дайнека.

– Отцу не рассказывай.

– О чем именно?

– О том, что я попросил тебя поехать на дачу к Насте. Уверен, что ему это не понравится.

– Договорились, – сказала она и подняла руку в предупреждающем жесте: – Подожди, кажется, телефон звонит...

– Телефон? – Вешкин огляделся. – Твой?

– Чей же еще? – Дайнека вышла в коридор и, порывшись в сумке, достала мобильник. – Слушаю.

Звонила Ольга.

– Срочно приезжай. Нас ждет Волкова. Она достала видеозапись.

– Прямо сейчас?

Вешкин тоже вышел в коридор.

– Мне нужно идти. – Он поискал глазами обувную ложку и, найдя ее, стал надевать ботинки. – Когда поедешь на дачу?

– Подожди. – Дайнека зажала ладонью трубку и уточнила: – Когда нужно?

– Чем скорее, тем лучше.

– Что, если завтра?

– Годится. – Сергей натянул пальто и взялся за дверную ручку.

– Я позвоню, когда что-нибудь выясню, – пообещала Дайнека.

А после того, как Вешкин ушел, ответила Ольге:

– Через полчаса буду у тебя. Как только позвоню, быстро спускайся во двор.

Глава 8. Он не придет

Дайнека подъехала к дому Ольги и, перегнувшись через сиденье, распахнула дверцу навстречу бегущей подруге.

– Прыгай!

– Ух! – Та заскочила в салон.

– Вымокла?

– Не успела. Когда только дождь закончится? Третий день льет. Терпеть не могу осень, – сказала Ольга.

Дайнека спросила:

– Куда ехать?

– К Волковой.

Дайнека закатила глаза:

– Адрес какой у нее?

– Прости. – Ольга пристегнула ремень безопасности. – Я так взволнована. Шмитовский, шестнадцать.

Почувствовав еще чье-то присутствие, она обернулась и, заметив собаку, воскликнула:

– Тишотка!

Пес лизнул ее шероховатым теплым языком и, довольный, устроился на заднем сиденье.

– Поехали, – сказала Дайнека.

Парковки возле дома на Шмитовском не было и в помине, ни бесплатной, ни платной. Не оказалось ее даже у магазина элитных продуктов, который располагался в двухэтажной пристройке. Дайнеке пришлось проехать несколько кварталов, а потом тратить время на то, чтобы оплатить стоянку с помощью терминала.

Проходя мимо прудов, заметили киношников, которые снимали документальный сюжет, остановились полюбопытствовать, но тут позвонила Волкова, и они бегом отправились к ней.

Дом Волковой был не новым, но вполне бизнес-класса. Не слишком благоприятное впечатление от потертого подъезда компенсировала охрана из двух человек, которая пропустила гостей только после звонка хозяйке квартиры. Так поддерживалось ощущение безопасности, которое, конечно же, было иллюзией.

Азалия встретила их у распахнутой двери. На ней был шелковый халат, домашние туфли с опушкой, кудрявые волосы закреплены на затылке

перламутровым гребнем. Теперь она вполне походила на красавицу актрису Азалию Волкову.

– Что так долго?! – гаркнула она и, пропустив обеих девушек в квартиру, хлопнула дверью. – Воистину, дай только палец, по локоть руку оттяпают.

– К чему это вы? – поинтересовалась Дайнека.

– Ни одно доброе дело не останется безнаказанным, – заявила Азалия и провела их в гостиную. – Через полчаса у меня состоится важная встреча. Еще минута, и я бы не открыла вам дверь! Садитесь. – Она развернула ноутбук и включила воспроизведение. – Смотрите.

Девушки тихо сели и придвинулись к монитору. На видео Азалия и ее бородатый кавалер уже входили в обеденный зал. Официант выдвинул стул, и Волкова села.

Дайнека беспокойно спросила:

– Где он?

– Да подожди ты! – ответила Ольга, не отрывая глаз от экрана.

– Выходи за меня замуж, – предложил бородатый фотограф.

– Ты тоже мне очень нравишься, – ответила героиня Азалии Волковой.

– И все? – расстроился бородатый.

– Я была замужем за человеком, которого очень любила, а он меня предал. Девушкам обычно дают время подумать...

– Вот он! Вот! – крикнула Ольга и ткнула пальцем в ноутбук так, что чуть не уронила его со стола.

Дайнека приблизила лицо к монитору:

– Ты уверена?

– Он! Он! – Взволнованная Ольга подхватила с дивана. – Как же я могу не узнать Сережу?

– Он с женщиной.

– Мне плевать! – в запале крикнула Ольга. – Главное, что Сережа жив и с ним все в порядке.

Видеофрагмент повторили, на этот раз его просмотрели молча.

– А я в тот день даже заметила этого человека, – сказала Волкова.

– Сделаем скрин. – Дайнека что-то поискала глазами. – Есть принтер?

Азалия указала рукой:

– Да вот же.

– Надо распечатать несколько кадров, там, где хорошо его видно. И еще один – с женщиной.

Когда изображения были готовы, Ольга рассмотрела их и, задержавшись на последнем, горько проронила:

– Надо же...

– Главное, что живой. – Дайнека повторила ее же слова.

– Это да. – Отложив снимки, Ольга отвернулась.

Дайнека развернула ее и прижала к себе.

– Мы же не знаем, может быть, эта женщина просто знакомая Сергея.

– Может быть...

– Или работают вместе.

– Или работают. – Ольга равнодушно кивнула.

– Девочки, – напредила о себе Азалия, – ко мне сейчас придет человек. Будет неудобно, если вы все еще будете здесь.

– Да-да, уже уходим. – Дайнека собрала распечатанные фото и сложила их в сумку. – Спасибо за помощь. Простите, что так получилось.

– Кто-то звонит в дверь, – прошептала Ольга, но Волкова ее успокоила:

– Это телефон. – Она взяла трубку и ответила воркующим голосом: – Слушаю...

На протяжении короткого разговора лицо Азалии сменило несколько выражений: улыбка, растерянность и в конце концов злость.

– Значит, не придешь? Нет-нет, я не обиделась. Дела – значит, дела.

Но, отложив телефон, Азалия уткнулась лицом в ладони и затряслась в беззвучных рыданиях.

Не зная, как реагировать, скорее интуитивно, Дайнека подошла к Волковой и обняла ее:

– Пожалуйста, успокойся.

– Ты не знаешь, как мне плохо! – всхлипнула Азалия.

– Это пройдет. Я знаю... – проговорила Дайнека. – Все плохое когда-нибудь проходит.

– Соломон... – прошептала Азалия и улыбнулась сквозь слезы. – Похожая фраза была написана на кольце царя Соломона.

– Это я просто так сказала, из своего жизненного опыта.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать три.

– Смешная ты. – Азалия вытерла слезы и перевела взгляд на Ольгу.

– Ну мы пойдем, – робко улыбнулась та. – Спасибо, что помогли.

– Нет! – Волкова схватила ее за руку. – Не оставляйте меня одну!

– Ты только что сама говорила...

– Неужели не ясно? Он не придет! Все повторяется. Три дня назад он так же позвонил и соврал про дела.

– Может, не соврал? – сказала Ольга, скорее для того, чтобы успокоить

Азалию.

– Соврал, не соврал... Сердце не обманешь. Девочки, пожалуйста, побудьте со мной!

– Но нам нужно ехать, – проговорила Дайнека.

– Куда? – живо поинтересовалась Ольга.

– В Озерск.

– Сегодня? Может, поедem завтра?

– Завтра у меня другие дела. Я еду на дачу.

– Велика важность! – Ольга даже обиделась. – На дачу можно поехать в любой другой день.

– Ты не понимаешь...

Но тут вмешалась Азалия:

– Очень хорошо, в Озерск – значит, в Озерск!

– Что? – удивилась Дайнека.

– Хотите вы или нет, я еду с вами!

Глава 9. Ветер тут ни при чем

Перед тем как выехать с платной парковки, Дайнека спросила Ольгу:

– Не хочешь показать снимки Ядви́ге Калистратовне?

– Нет, – обрубилa та.

– Это неразумно. Нужно точно удостовериться, что это Сергей.

– Говорю тебе, в кафе был Сергей!

– Если ошибешься, будет еще больнее.

– Больнее уже некуда.

Дайнека тронула машину, направив ее к Третьему кольцу.

– Собачка не кусается? – спросила Азалия с заднего сиденья.

– Тишотка? – Дайнека ухмыльнулась. – Может... Зализать до икоты.

– Хороший, хороший песик. – Волкова погладила Тишотку по лапе, потом по спине, и он лизнул ее руку. – Какой замечательный!

– Надо было оставить песика дома, – заметила Ольга.

– И кто бы вывел его на улицу? – поинтересовалась Дайнека. – Пусть едет с нами, где-нибудь в лесу погуляем.

– В такую погоду?

– Ольга, не будь занудой!

– Я не зануда. Я – практичная.

Дайнека покачала головой:

– И все-таки зря не хочешь показать снимки свекрови.

Ольга сердито сдвинула брови и сказала, словно поставив точку:

– Мне лучше знать. – Но потом немного смягчилась: – Два года назад Ядвига Калистратовна изменилась, как будто внутри нее что-то сломалось. В тот день она сдала кровь для генетической экспертизы, после чего нас повезли на очередное опознание трупа. Когда санитар сдернул с каталки простынь, Ядвига Калистратовна потеряла сознание. Погибший мужчина был очень похож на Сергея, но генетический тест выявил ничтожную вероятность.

– Конечно, мать была счастлива? – предположила Азалия.

– Вовсе нет. С тех пор она перестала его ждать.

– Возможно, это просто защитная реакция, ей так легче жить, – проговорила Дайнека и поежилась от неприятного чувства.

– Позднее врач все сказала, это был нервный срыв, – объяснила Ольга и подвела итог разговору: – Я уверена, что, если покажу снимки Ядви́ге Калистратовне, она скажет, что на них не Сергей.

– Но вдруг так и есть? – не сдавалась Дайнека.
Ольга покраснела и заговорила на тон выше:
– Там в кафе сидел мой Сережа!
– Успокойся. Мы едем в Озерск и скоро все разузнаем.
– В таком случае не нужно меня успокаивать.
– Вот и хорошо, вот и прекрасно.
– Ты не понимаешь одного... По существу, все эти годы я только и делала, что искала Сергея. И вот впервые за несколько лет появилась надежда. – Она жалобно посмотрела на подругу.
– Лучше сказать – зацепка.
– Как хочешь называй, но я чувствую, это мой шанс, и не упущу его ни при каких обстоятельствах!
– Когда только закончится весь этот ужас! – вмешалась Азалия. – Каждый год без вести пропадают тысячи людей.
– Представьте себе, – с болезненной настойчивостью продолжила Ольга. – Пропал человек, никто ничего не видел, ни у кого нет разумных объяснений, что с ним случилось. Родственники сходят с ума, а у следователя ни фактов, ни показаний. Некоторые из этих людей исчезают навсегда, их не находят вовсе. Других находят мертвыми в самых неподходящих местах. И вот что странно: официальная причина смерти этих, последних, либо неизвестна, либо до идиотизма абсурдна.
Дайнека посерьезнела и засопела, что могло означать лишь одно: еще немного, и она разревется.
– Откуда ты все это знаешь?
– Все эти годы я собирала факты исчезновения людей. Среди них есть поистине странные и необъяснимые случаи, – сообщила Ольга.
– Что-что? – Азалия Волкова облокотилась на переднее сиденье, чтобы не пропустить ни слова из разговора.
Ольга вдруг спросила:
– Мы едем в сторону Плещеева озера?
– Озерск – в трех километрах от него, – подтвердила Дайнека.
– Вы удивитесь, но с этим озером связано много загадочных исчезновений людей.
– Как интересно... – протянула Азалия.
– Я бы сказала – грустно, – вздохнула Ольга. – Если не возражаете, я закончу.
– Мы не возражаем, рассказывай! – Волкова придвинулась ближе.
– Давным-давно у Плещеева озера стоял город Клецин. Однажды, это было много веков назад, из него ушли все жители, – начала Ольга.

Дайнека спросила:

– Одновременно?

– Легенда гласит: все в один день.

– Известно почему?

– Потому, что жителей города проклял дух озера.

– У-у-у... Это все сказки, – скептически заметила Дайнека. – Ничего общего с реальными фактами.

Но Ольга продолжала, не обратив внимания на ее слова:

– На месте Клещина возникла деревня Городище. Позже рядом с озером построили город Переславль-Залесский. Местные жители поговаривают, что над озером часто клубится странный туман. А иногда в этом тумане пропадают люди. Вдумайтесь, возраст Плещеева озера – тридцать тысяч лет, а может, и больше.

– С трудом в это верится, – проговорила Азалия. – А если люди знают, что там опасно, зачем заплывают в туман?

– В том-то и дело, что заплывать необязательно, даже на берегу людей парализует от страха, всех охватывает неописуемый ужас. Похожие случаи происходили в Иркутской области у Мертвого озера. Однажды там исчезли сразу три человека, милиционеры местного отделения. Крепкие, здоровые, вооруженные парни.

– Действительно странно, – согласилась Азалия.

– Один американец, бывший полицейский, посвятил всю свою жизнь изучению загадочных случаев исчезновения людей и вывел некую формулу...

– В Америке? – Дайнека пренебрежительно скривилась. – У нас все по-другому.

– Тем не менее в его книге я нашла много интересного, – сказала Ольга. – Помимо исчезновений в результате семейных конфликтов и серийных убийств встречаются действительно странные случаи, не поддающиеся объяснению. Он детально изучил их и вывел некую закономерность.

Азалия Волкова с любопытством спросила:

– Неужели и в самом деле их что-то объединяет?

– Большая часть пропавших людей исчезли в больших городах или вблизи воды. И, что характерно, в некоторых случаях несчастные буквально растворялись в воздухе на глазах своих близких или друзей, практически в нескольких метрах от них. Очень часто люди исчезали возле больших гранитных глыб.

Дайнека оживилась, припомнив факт из собственной жизни:

– Однажды мы с папой заезжали на Плещеево озеро и он водил меня к Синему камню.

– Никогда о таком не слышала, – проговорила Азалия.

– Плоская гранитная глыба синего цвета с изрубленной поверхностью. Лежит на северном берегу Плещеева озера, – пояснила Дайнека. – По легенде, он самостоятельно выбрался на берег из глубины озера.

– А почему поверхность изрублена?

– Говорят, что язычники использовали этот камень для жертвоприношений. Еще говорят, что, если встать на него и загадать желание, оно обязательно исполнится.

– Ты загадала?

Дайнека утвердительно кивнула.

– Исполнилось? – спросила Ольга.

– Да. Вот только я не знаю, хорошо это или плохо.

– Короче, лучше бы не загадывала, – разочарованно сказала Азалия и похлопала Ольгу по плечу: – Давай, рассказывай дальше.

Ольга охотно продолжила:

– Есть еще один признак, который объединяет множество случаев исчезновения людей в гостиницах, барах и прочих общественных местах с исправной системой видеонаблюдения. Например, на камерах видно, как человек входит в бар. Однако никто и никогда не найдет на записи, когда этот человек вышел из бара или что его кто-то вынес. Он просто исчезает. Или вот такой случай: родители отдыхают у озера, их ребенок играет на берегу. Пляжная камера фиксирует всех троих, однако при очередном повороте камеры ребенок исчезает. Всего несколько секунд. Куда делся?

– Как страшно жить, – проговорила Дайнека.

– Или вот вам еще: многие странности связаны с мобильными телефонами пропавших людей.

– Какие, например? – Азалии безумно нравилась эта тема.

– Чаще всего телефоны пропавших людей находят, и большинство из них разбиты. К тому же некоторые исчезновения происходили во время телефонных разговоров. Человек общается с родственником, к примеру, потом начинает нервничать, говорить, что его преследуют, и в результате – бессвязная речь и свист ветра.

– Ветер тут при чем? Может, это не ветер вовсе. Откуда нам знать? – Дайнека покачала головой и тихо повторила: – Как страшно жить.

– Перед исчезновением у многих людей отмечали иррациональное поведение. Очень часто тела пропавших находили в удаленных или труднодоступных местах. Особенно примечательным является случай

исчезновения одной девушки, канадской туристки. Она приехала в Лос-Анджелес в конце января две тысячи тринадцатого года и остановилась в недорогом отеле в центре города...

– Кажется, я читала об этом в Интернете, – вспомнила Азалия Волкова.

– Возможно, – кивнула Ольга. – Девушке был двадцать один год, звали ее Элиза Лэм. В последний раз ее видели в книжном магазине возле отеля. Потом ее зафиксировала камера в лифте, после чего Элиза бесследно исчезла. Первыми забеспокоились родители, когда она перестала звонить.

– Помнится, там было что-то странное с лифтом. Я смотрела видео, – сказала Азалия. – Девушка пряталась от кого-то и несколько раз нажимала на кнопки, но двери не закрывались и лифт не трогался с места.

– Все происходило на четырнадцатом этаже, хотя жила она на четвертом, – добавила Ольга. – Время от времени Элиза выходила в коридор и отмахивалась от кого-то невидимого, а потом снова пряталась в лифте.

– Может, девушка была наркоманкой? – предположила Дайнека.

– В ее тканях не нашли ни наркотиков, ни галлюциногенов, ни алкоголя.

– Значит, тело все-таки обнаружили?

– Спустя несколько недель, после того как в администрацию отеля от постояльцев стали поступать жалобы на качество воды. В системе водоснабжения ослаб напор, вода, текущая из кранов, стала темнее, и у нее появился специфический привкус.

От страшной догадки Дайнека поморщилась и посмотрела на Ольгу:

– Неужели...

– Да, – подтвердила подруга. – В американских высотках накопительные баки с водой часто стоят на крыше. В одном из баков служащие отеля нашли тело девушки.

Азалия Волкова передернулась:

– И все это время постояльцы отеля пили воду, в которой плавал разложившийся труп. Но ведь это ужасно!

– Самое удивительное в этой истории то, что следов насилия на теле Элизы Лэм не нашли: ни ссадин, ни синяков. Позднее патологоанатомы сообщили, что смерть наступила в воде. Девушка захлебнулась, не пытаясь спастись.

– Выходит, Элиза сама залезла в емкость с водой?

– Следственный эксперимент показал, что она бы не смогла самостоятельно открыть, а главное, закрыть бак после своего утопления. Доступ к нему имели только служащие отеля, но никто из них в глаза не

видел девушки.

– Чертовщина какая-то. Что же случилось на самом деле? – спросила Азалия.

– Неизвестно, – пожала плечами Ольга. – В деле не было ни одного подозреваемого, и смерть девушки признали несчастным случаем.

– Хорошенькое дело! – вмешалась Дайнека. – Едешь в Лос-Анджелес, селишься в гостиницу, а потом тебя находят мертвой в резервуаре, и все это по несчастной случайности?

– Если говорить о случайностях, то их было много. Когда специалисты подробно изучили записи лифтовой камеры наблюдения, они обнаружили, что Элиза несколько раз набирала одну и ту же комбинацию кнопок: четырнадцать, десять, семь, четыре и кнопку остановки лифта. Странное сочетание... Ведь если бы она хотела спуститься вниз, она нажала бы четвертую или первую кнопку. Кому-то из исследователей пришла в голову идея заглянуть в Евангелие от Иоанна, где в главе четвертой, стихах седьмом, десятом и четырнадцатом описывается беседа Христа с самаритянкой. Он просит пить и рассказывает ей о воде, утекающей в вечную жизнь.

– Не слишком ли много воды для одной истории? – поинтересовалась Дайнека.

– В этой истории было много странностей, знаков и совпадений, – продолжала Ольга. – Во-первых, в том же отеле, на четырнадцатом этаже, где застрял лифт с Элизой, за несколько лет до этого жил серийный убийца. Во-вторых, день, когда пропала Элиза, тридцать первое января, является кануном языческого праздника, когда древние жрецы проводили ритуалы с человеческими жертвами. В-третьих, тот, кто хоть немного владеет английским, знает, что фамилия Лэм в ее английском написании созвучна слову «lamb», что значит – ягненок или жертвенный агнец. В-четвертых, когда Элиза Лэм гостила в Лос-Анджелесе, в городе случилась вспышка туберкулеза. И как, вы думаете, именовался тест на его определение?

Раздался двухголосый вопрос:

– Как?

– «ЛэмЭлиза». Ни больше ни меньше.

– От таких совпадений – мурашки по коже, – проговорила Азалия.

– Прямо триллер какой-то, ей-богу, – добавила Дайнека.

– Но если вы слушаете еще одну историю...

– То что?

– Вы удивитесь еще больше, – сказала Ольга. – Этот случай произошел в Переславле-Залесском...

Дайнека насторожилась:

– Совпадение?

– В чем? – не поняла Ольга.

– Но мы же только что говорили про Плещеево озеро.

– Мы просто обязаны заехать туда! – Волкова оживилась.

– Пожалуйста, не сбивайте меня! – попросила Ольга и начала рассказ: – В одной маленькой гостинице Переславля пропал постоялец. Днем он работал в местном музее, собирал какие-то материалы. Вечером вернулся в гостиницу, чтобы собрать вещи и съехать. Его видели администратор, официантка в ресторане, горничная... И, кстати, история горничной особенно интересная. Когда горничная постучалась в номер, чтобы узнать, когда он освободится, хозяин разрешил ей войти...

– Ну, вошла она, и что дальше? – поинтересовалась Дайнека.

– Девушка увидела, что у дверей стоят собранные чемоданы, через спинку стула перекинута мужское пальто, а в блюдце дымит раскуренная сигарета.

– Почему в блюдце?

– Потому, что номер был для некурящих. Горничная потушила сигарету и сделала замечание.

– А сам жилец где в это время был?

– Горничной показалось, что в ванной.

– Что значит показалось?

– Во всяком случае, оттуда он ей отвечал. Кстати, извинился за то, что закурил.

– Ну хорошо, а дальше что? – Было заметно, рассказ не слишком заинтересовал Волкову.

– Горничная попросила разрешения забрать полотенца, постоялец через дверь просил ее подождать. Она ждала, но уже через пятнадцать минут поняла, что что-то не так.

– Вошла в ванную?

– Только после того, как постучала и спросила, все ли в порядке.

– И он не ответил? – догадалась Дайнека.

– Как раз наоборот, ответил, что скоро выйдет. Но у горничной к тому моменту сложилось четкое убеждение, что в ванной потенциальный самоубийца. Потом она рассказала, что была уверена в том, что он режет вены.

– Вены режут обычно, сидя в горячей ванне, – заметила Азалия, провожая взглядом домишки, что стояли вдоль дороги. – Кстати, всегда хотела узнать почему...

– Конец наступает скорее. Горячая кровь вытекает быстро, – объяснила Дайнека и нетерпеливо спросила Ольгу: – И что потом?

– На свой страх и риск горничная открыла дверь и вошла в ванную...

– Дверь была не заперта? – удивилась Азалия.

– В том-то и дело, что нет, – ответила Ольга. – Ей показалось странным, что там было темно. С замиранием сердца она включила свет и...

– И?.. – Дайнека и Азалия с ожиданием смотрели на рассказчицу.

– В ванной никого не было.

– Но ведь мужчина отвечал ей оттуда! – напомнила Азалия.

– Отвечал, – согласилась Ольга.

– В ванной была вода? – спросила Дайнека.

– Ни капли. Хотя горничная отчетливо слышала из-за двери звук льющейся воды.

– Не понимаю... – Дайнека перевела взгляд на дорогу и помотала головой: – Как же так?

– Вы не поверите... Когда девушка ворвалась в ванную и закричала, тот же голос попросил ее замолчать.

– Бред! – Азалия пару раз хохотнула. – Не в унитаз же он самоспустился? Кстати, в ванной было окно?

– Окно было...

– Ну вот! – торжествующе улыбнулась она.

– Но оно было заварено железной решеткой.

– Значит, через окно постоялец выйти не мог? – Азалия была расстроена, что ее версия не подтвердилась.

– Нет. – Ольга покачала головой. – Не мог.

– Откуда же тогда исходил его голос?

Ольга пожала плечами:

– Не знаю. Однако был в этой истории еще один важный момент. Когда горничная давала показания, она сообщила, что видела в ванной прозрачный силуэт.

– Прозрачный?

– Ну, как из стекла.

– Человеческий?

– Ну, как бы да. – Ольга отвечала, ничуть не удивляясь странным вопросам.

– Ей поверили?

– Конечно же, нет!

– А тот постоялец? Его тело нашли? – допытывалась Дайнека.

Но Азалия вернула ее на землю, объяснив расклад с нарочитой прямотой:

– Наверняка все гораздо прозаичнее. Пока горничная разевала рот в комнате, мужчина преспокойно сбежал, выйдя из ванной. Все остальное она придумала.

Ольга тут же опровергла ее версию:

– Чтобы выйти из ванной, он должен был пройти мимо девушки.

– Ну?

– Горничная его не видела.

– Он что, испарился?

– Выходит, что так...

– А вещи?

– Остались в номере, как и его машина на парковке гостиницы. – Ольга задумчиво покачала головой. – Вы говорите – бред. Но ведь этот случай описан в тысячах книг. Был человек – и нет.

– Кто-нибудь видел, как этот постоялец заходил в свой номер? – спросила Дайнека.

– Та самая горничная. Она пылесосила ковровую дорожку в коридоре и ни на минуту не выпускала из виду дверь его номера. Как только закончила уборку коридора, сразу постучалась к нему. Вы же знаете, каким неадекватным бывает персонал в захолустных гостиницах. И, кстати, – спохватилась Ольга, – я упустила из виду одну важную деталь: пока горничная снимала постельное белье, она слышала, как в ванной раздался телефонный звонок и постоялец ответил на него.

– Но телефона в ванной, конечно, не оказалось? – В голосе Волковой звучало раздражение от того, что одно с другим никак не вязалось.

– Нет, – с иезуитским терпением Ольга подводила к финалу. – Телефон пропавшего нашли через неделю в Кировской области, на обочине проселочной дороги. Он был разряжен, но цел.

– Но ведь до Кирова около семисот километров... – с недоумением проговорила Дайнека.

– Около того.

– И как его телефон оказался в Кировской области?

– Так же, как и телефон Сергея – в Звенигороде.

Повисло молчание. Теперь стало понятно, к чему все это время подводила Ольга. Почувствовав всю неподдельность ее переживаний, Дайнека как можно мягче спросила:

– Значит, ты считаешь, что история с исчезновением постояльца в гостинице Переславля похожа на то, что случилось с Сергеем?

– Вне всяких сомнений. – Ольга торжествовала: теперь не только ей все будет ясно. – Здесь слишком много общих моментов.

– Та-а-ак... – протянула Дайнека. – Кажется, я многое упустила.

– Тот человек, как и Сережа, исчез в никуда!

– Только не говори, что их обоих забрали пришельцы, – попросила Дайнека и осеклась, потому что Ольга переменилась в лице и уже доставала из сумочки платок. – Только не плачь!

– А ты смотри на дорогу!

– Давай успокаивайся и расскажи, что там с телефоном, – вмешалась Азалия.

Ольга вытерла слезы и аккуратно сложила платок.

– Его через несколько дней после исчезновения Сережи сдали в полицию.

– Кто нашел?

– Дворник.

– Где это было?

– Я же сказала – в Звенигороде. Но там Сережа ни при каких обстоятельствах оказаться не мог.

– Это все?

– Нет, не все... – Опустив голову, Ольга прикусила губу. – Через полгода после того, как Сережа пропал, я узнала, что ночь перед исчезновением он провел в гостинице. Мне же он сказал, что будет ночевать на работе, – для реставраторов это обычное дело.

– Как ты об этом узнала?

– В той же гостинице в ту же ночь остановилась наша знакомая, приезжая из Твери. Спустя полгода, когда ей стало известно, что Сережа исчез, она позвонила мне и рассказала, что видела его.

– Ты сообщила в полицию? – оживилась Дайнека.

– Сразу же.

– И как они отреагировали?

– Сказали, что прошло много времени. В списках гостей имени Сергея не оказалось. К кому приходил – неизвестно.

– Может быть, пришел и сразу ушел?

– Знакомая встретила его ночью в коридоре, когда он заходил в номер.

– Она запомнила, в какой?

– Конечно, нет.

– Плохо. А как же камеры наблюдения?

– Никто не будет хранить запись полгода, – мрачно ответила Ольга.

– Никто, – согласилась Дайнека и, вспомнив про Ядвигу

Калистратовну, вздохнула: – Бедная старуха. Вот так потерять обоих детей.

– А что случилось со вторым? – спросила Азалия.

– Со второй, – поправила Ольга. – Старшая сестра Сережи погибла.

– Надо же, какая трагедия... – Возможно, из-за желания сменить грустную тему Волкова повторила свое предложение: – Может, завернем на Плещеево озеро, посмотрим на Синий камень?

– Хочешь загадать желание? – усмехнулась Дайнека.

Но Азалия знала, что нужно ответить:

– Мне кажется, что Тишотка тоже не прочь там погулять.

Глава 10. За белой собакой

На Плещеево озеро они решили заехать на обратном пути. С Тишоткой погуляли в лесу на окраине Озерска и вскоре оказались в самом городке.

Конечно, Азалия Волкова не вспомнила, где находится кафе, в котором снимался эпизод из четвертой серии. В свое оправдание она сказала только одно:

– Нас привезли туда на машине.

Но не зря говорят: язык до Киева доведет. Трех девушек и собаку он довел до «Славянки», хотя пришлось проехать через весь город. Искомое кафе представляло собой отштукатуренное одноэтажное здание. Указывая дорогу, девушек предупредили, что лучшие времена заведения остались в прошлом и теперь это второсортная забегаловка, которая перебивается скромными заработками.

На двери кафе висел отскерокопированный листок меню, в котором были только простые блюда: борщ, селедка и котлеты с макаронами.

Внутри кафе за полтора года все изменилось, и Азалия Волкова ничего не узнала:

– Нет, это не здесь.

Из славного прошлого в скудное настоящее перешли бордовые стены, но скатерти такого же цвета со столов как будто корова слизала.

Девушки заняли столик, к ним подошла официантка и, увидев Азалию, радостно улыбнулась:

– А я вас помню! Вы – та актриса из сериала. – Она сморщила лобик. – Только вот фамилию вашу забыла.

– Волкова, – на автомате проронила Азалия и с сожалением оглянулась: – Как же здесь все изменилось...

– Сейчас еще ничего, народ потихоньку идет. В городке только и говорят, что про наше кафе. Дескать, в «Славянке» сериал «Предательство и любовь» снимали. – Официантка вздохнула. – Жалко, что мало.

– Вы смотрели? – поинтересовалась Азалия.

– А как же! Там ведь и я была. Помните, кофе вам приносила?

– Нет. Не помню.

Дайнека достала фотографии и показала официантке.

– Может быть, вы знаете этого человека?

Девушка прищурилась:

– А он разве не артист?

– Нет! – решительно заявила Ольга. – Он реставратор!

– Это здесь при чем? – раздраженно пробормотала Дайнека.

– Ее знаю, – сказала официантка и ткнула пальцем в девушку, которая сидела за столом рядом с Сергеем.

– Как вас зовут? – спросила Ольга.

– Ира.

– Прошу вас, Ирина, скажите нам, кто она?

– Фамилия у нее Петрова, зовут Валентиной. Живет в деревне Городище. Мы с ней учились в одной школе, только недолго.

– Где-то я уже слышала про эту деревню, – проговорила Дайнека.

Ольга напомнила:

– Она стоит на берегу Плещеева озера у Синего камня, на том месте, где раньше был город Клещин. Я же рассказывала.

– Не-а. – Официантка заливисто рассмеялась. – Сколько себя помню, там всегда стояла деревня Городище и никакого города Клещина.

– Это было в далеком прошлом, – сказала Ольга, проклиная себя за то, что сбила разговор с нужной темы. Черт дернул за язык Дайнеку спросить! И зачем она ответила?

Она обратилась к Ирине:

– Не подскажите, как найти эту Петрову?

– Валю? Я же сказала: езжайте в Городище. Она сейчас там. Когда стала «мисс Россия», уехала в Москву, вышла замуж. Но уж года два как вернулась.

– Адрес... – напомнила Ольга.

– Зачем он вам? – простодушно улыбнулась Ирина. – Где-то на Садовой улице. Спросите у магазина, где проживают Петровы. Их дом вам любой покажет.

– Спасибо.

– Можете о ней рассказать? – не слишком уверенно поинтересовалась Дайнека.

– Зачем? – Простодушие наверняка было отличительной чертой официантки.

– Видите ли, Ирочка. – Азалия взяла ее под руку и заговорила доверительным тоном: – Муж этой девушки, – она указала на Ольгу, потом на фотографию, – пропал.

– Семейку бросил? – догадалась Ирина. – Кобель! Все они кобели.

Предвидя реакцию подруги, Дайнека крепко сжала Ольгину руку.

Между тем Волкова поспешила согласиться с Ириной:

– Да, такие они и есть.

– То есть вы хотите сказать, что он и Валька?.. – Осененная догадкой, Ирина застыла. – Вот тебе и тихоня! Кто бы мог подумать!

Разговор вырулил туда, куда и не ждали.

– А почему вы так удивились? – осторожно спросила Дайнека.

– Она недавно развелась. Когда из Москвы вернулась, все говорила, что скоро к мужу уедет. А потом бац – и развод.

– Ну и что?

Ирина напонила:

– Фильм-то когда снимали?

– Полтора года назад.

– Тогда она еще замужем была, значит, гуляла от мужа!

– Ну почему же гуляла? – наконец и Ольга вставила слово. – Вовсе не обязательно. Может, они просто знакомые.

Ирина усмехнулась и указала на снимок:

– Видели, как этот кобель смотрит на нее?

Ольга повысила голос и проговорила, чеканя слова:

– Нормально смотрит.

– Ну, я не знаю, – сдалась официантка.

– Едем! – Ольга решительно поднялась из-за стола и, не дожидаясь ответа, направилась к двери.

Дайнека и Азалия поблагодарили официантку и тоже направились к выходу. И в дверях столкнулись с женщиной.

– Простите. – Он удивленно оглядел всю компанию и остановил взгляд на Тишотке. Пес испуганно прижался к ногам Дайнеки и вдруг истошно залаял.

Дайнека подхватила его на руки:

– Тихо! Молчи! Зачем только увязался за нами, лучше сидел бы в машине! – Она поспешно вышла из кафе.

Последней в машину вернулась Азалия.

– Что вдруг случилось с собакой?

Дайнека покосилась на Тишотку:

– Ничего. Просто он – дурак дураком.

– Чем-то не понравился ему тот человек, – заметила Ольга. – Говорят, что у собак развито чутье на плохих людей.

– Нормальный мужик. – Азалия устроилась поудобнее. – Я бы сказала, симпатичный. Обратили внимание, какая на нем обувь?

– Какая?

– «Джордж Кливерли», английская марка, от четырехсот евро за пару.

– Сейчас не до обуви. – Дайнека завела машину. – Едем!

Когда они добрались до деревни Городище, уже стемнело и в домах зажглись огоньки. Чтобы разузнать о Петровых, зашли в магазин, и продавщица вышла на крыльцо, чтобы показать зеленую крышу нужного дома.

Вскоре автомобиль Дайнеки остановился рядом с ним и осветил фарами ворота. Из калитки вышла женщина лет пятидесяти в платке и теплой домашней куртке. Щурясь, она вглядывалась, пытаясь распознать, кто приехал.

Дайнека догадалась выключить фары и вышла.

– Вам чего? – громко спросила женщина.

– Здравствуйте. Валентина Петрова здесь проживает?

– Валентина – дочь моя. Зачем она вам?

Из машины вышла Ольга, поздоровалась и встала рядом с Дайнекой.

– Нам нужно поговорить с Валентиной, – сказала она.

– Нету ее. – Женщина растерянно развела руками. – Еще днем ушла на озеро. До сих пор не вернулась.

– Днем – это во сколько? – поинтересовалась Дайнека.

– Двенадцати еще не было.

– Но сейчас уже восемь вечера.

– Вот я и волнуюсь! – Мать Валентины огорченно всплеснула руками. – И ведь, главное, с собакой ушла. Ни пса, ни ее.

– Собака какая?

– Хаски.

– До озера далеко? – спросила Дайнека.

– Близко! Напрямки, через Александрову гору.

Дайнека напонила:

– Мы на машине.

– Тогда ехайте на дорогу, а там за перелесками воду увидите.

Девушки вернулись в автомобиль, Дайнека свернула на трассу, которая опоясывала Плещеево озеро и вела в город Переславль-Залесский. А мать Валентины стояла у ворот, приложив руку к глазам, до тех пор, пока машина не скрылась из виду.

Воду и в самом деле было видно с дороги, она масляно серебрилась в темноте за деревьями. Оставив машину на обочине, девушки вместе с Тишоткой начали спускаться к воде. Спуск был пологим, Тишотка бежал впереди по утоптанной дорожке, которая была усыпана сухими листьями так, что каждый шаг в темноте сопровождался тревожным шепотом. Октябрьский воздух бодрил, к вечеру температура опустилась до нуля. Чем ближе девушки подходили к воде, тем холоднее становилось.

– У меня зуб на зуб не попадает, – пожаловалась Дайнека и подняла воротник куртки.

Когда из-за облаков на одно мгновение вышла луна, она мрачно заметила:

– Какой странный туман клубится над озером...

– Ты серьезно думаешь, что мы ее найдем в такой темноте? – спросила Азалия. Ее замерзшие губы с трудом воспроизвели эти слова.

– Я ничего не думаю, я просто иду.

– Куда?.. Зачем?.. – Волкова пыталась найти предлог, чтобы вернуться в машину.

– Сама хотела на Плещеево озеро, – усмехнулась Дайнека и простерла руки: – Вот! Наслаждайся!

– Да ну его к черту! – вскрикнула Азалия и чуть слышно добавила: – К тому же я хотела к Синему камню.

– Вот же он. – Ольга кивнула на указатель: «Синий камень».

– Где?! – Азалия закрутилась на месте и, заметив в темноте гранитную глыбу, достала телефон. – Сейчас посмотрим, какой же ты синий.

– Странно. – Дайнека приблизилась к камню. – Отсюда до воды метров двадцать. Когда мы приезжали с отцом, камень лежал у воды и за ним стеной росли камыши.

– Может быть, это Плещеево озеро высыхает? – предположила Ольга.

– Но деревья-то на берегу как стояли, так и стоят.

– Выходит, Синий камень и вправду сам выползает на сушу. – Ольга поежилась. – Ой, девочки, что-то мне не по себе. Страшно здесь.

– И холодно. – Азалия влезла на камень. – Подождите, я только желание загадаю. – Она запрокинула голову и крикнула в черное небо: – Прошу тебя, Господи, пусть Юра будет только моим!

– Зачем же вслух? – заметила Ольга. – О таком – только наедине с собой или мысленно.

– Плевать! Так он лучше услышит.

Дайнека усмехнулась:

– Камень?

– Боженька, – проговорила Азалия. – Камень – только проводник. Желания выполняет Он.

– Осторожнее...

– Насчет чего?

Дайнека повторила:

– Нужно быть осторожнее, когда что-то просишь.

– Это почему? – насторожилась Азалия.

– Вдруг сбудется.

– На это и расчет. – Волкова улыбнулась. – Надеюсь, при таком раскладе мерзавец не будет мне врать.

– Кому – что... – чуть слышно проворчала Дайнека.

– Ты, кажется, говорила, что твое желание сбылось, но ты потом пожалела? – спросила Ольга.

– Идемте отсюда. Холодно, да и глупо рассчитывать, что в такой темноте мы кого-то найдем, – ушла от ответа Дайнека и зашагала обратно к машине.

Тишотка вдруг остановился, принял стойку и принялся.

– Что там, Тишотка? – Дайнека не без опаски перевела взгляд на ближайший перелесок и там увидела небольшое светлое пятно.

Из темноты раздался протяжный собачий вой.

– Мамочки! – прошептала Азалия, и они с Ольгой тесно прижались друг к другу.

– Что такое, Тишотка? Что это? – испуганно спросила Дайнека.

Тишотка сделал пару шагов, вытянулся в струну и, задрав морду, протяжно завыл. Ему ответил тот же собачий вой.

В довершение всего пошел мокрый снег, ветер усилился и понес большие слипшиеся хлопья параллельно земле, швыряя их в лица.

Прикрывшись руками, Дайнека продолжала смотреть на белое пятно в перелеске, и ей показалось, что пятно постепенно увеличивается в размерах. Когда страх окончательно овладел ею, она вдруг увидела белую хаски, которая подбежала к ней, потом отскочила и снова подбежала.

– Она зовет нас куда-то, – догадалась Дайнека. – Идемте!

Но Волкова наотрез отказалась:

– Я не пойду.

– Значит, жди здесь! Идем, Ольга! – Не раздумывая, Дайнека побежала за хаски. Тишотка затрусил рядом с хозяйкой, Ольга, чуть отстав, шла позади.

– Не бросайте меня одну! Я с вами! – завопила Азалия и поспешила их догнать.

Они вышли к одинокому дереву на краю перелеска, хаски остановился возле лежавшей на земле женщиной. Дайнека достала телефон, включила фонарик и присела на корточки:

– Она абсолютно мокрая! Что же это такое?.. – Дайнека пощупала пульс и вскочила на ноги. – Слава богу, жива! Ждите здесь! Я подгоню машину!

Полночи Дайнека, Ольга и Азалия провели сначала в приемном отделении Переславльской больницы, а потом до утра в полиции. Допрашивали их поодиночке, но, удостоверившись, что в действиях девушек не было злонамеренности и, наоборот, они спасли несчастную, их отпустили.

Хаски вместе с Тишоткой спал на заднем сиденье, когда все трое вернулись в машину.

– Нужно завести собаку Валентины домой, – проговорила Дайнека. – И сообщить ее матери о том, что случилось.

Подъехав к дому Петровых, им не пришлось стучаться в ворота. Мать Валентины выбежала навстречу, как только услышала звук машины. Увидев собаку, женщина закричала:

– О господи! Где Валентина? Что с ней?!

– Она жива. – Дайнека поспешила уверить женщину в благополучном исходе. На фоне бурного отчаяния матери ее усталое спокойствие выглядело неуместным. – Валентина в Переславльской больнице. Мы нашли ее неподалеку от Синего камня. Что случилось, пока неизвестно. Врачи говорят, что Валентина еще не пришла в себя, но угрозы жизни нет. – Дайнека уважительно кивнула на хаски. – Ее благодарите. Если бы не она, ваша дочь погибла бы от переохлаждения. Собака согревала Валентину своим телом, а когда заметила нас, привела к ней на помощь.

Мощно прорыдавшись, женщина забрала собаку и скрылась за воротами. Прежде чем вернуться в машину, Ольга подступила к Дайнеке и зловеще прошептала:

– Помнишь, что сказала нам Юдифь?

Дайнека отмахнулась:

– Поехали.

– Вспомни! – Ольга повысила голос. – Ну? – Дайнеке не хотелось вспоминать гадалку и ее мрачные предсказания.

– Прощаясь, Юдифь сказала нам следовать за белой собакой.

Глава 11. Аксиома здравомыслия

До дома Дайнека добралась только в десять утра. Сначала завезла Ольгу, потом по пути – Азалию.

Припарковавшись во дворе, Дайнека отстегнула ремень безопасности, но так и осталась сидеть в водительском кресле. Голод, усталость, пережитое волнение сделали свое дело: сил не было ни на что. Казалось, вчера, у Пелещеева озера, она так замерзла, что холод проник под кожу, и теперь невозможно согреться даже в теплом салоне автомобиля.

В чувство ее привело жалобное поскуливание Тишотки.

– Ну хорошо, идем. – Дайнека вылезла из машины и открыла заднюю дверцу. – На выход.

Они вошли в подъезд, поднялись по лестнице и наконец попали в квартиру. Дайнека с облегчением скинула ботинки и присела на пуфик у дверей. Двигаться не хотелось, но Тишотка со всех лап побежал на кухню к своей миске.

– Сейчас покормлю тебя, – вздохнула Дайнека и с трудом заставила себя подняться.

Но собачий корм она купить в очередной раз забыла, и в холодильнике по обыкновению было пусто. Заглянув на всякий случай в морозильное отделение, Дайнека обнаружила там упаковку вареников, и у нее заурчало в животе.

– Придется варить. – Она взглянула на Тишотку и строго приказала: – А ты – жди!

Пес лег возле миски, продолжая следить глазами за хозяйкой, его хвост нетерпеливо стучал по полу.

– Жди! – еще строже повторила Дайнека.

Минут через пятнадцать собачья миска стояла на подоконнике у распахнутой створки. Сам Тишотка поднялся на задние лапы и с вождением смотрел на вареники.

Наконец Дайнека потрогала вареники пальцем и опустила миску на пол:

– Остыли. Теперь можешь есть.

Тишотка мгновенно взялся за дело, как, впрочем, и Дайнека, она села за стол, придвинув к себе тарелку.

Позавтракав, Дайнека приняла две таблетки аспирина и отправилась спать. Тишотка к тому времени уже сопел, свернувшись калачиком на

диване. Для него, как и для хозяйки, путешествие далось нелегко.

«Нельзя, нельзя так жить, – думала Дайнека, засыпая. – Таскаться не пойми где, выкладываться до последнего предела, лезть в каждую дырку...» – На этой мысли она заснула, так и не сделав окончательного вывода.

Проснувшись Дайнека от телефонного звонка и пожалела, что не отключила перед сном телефон. Она хотела сбросить звонок и спать дальше, но, взглянув на экран, немедленно взяла трубку. Звонила Елена Петровна Кузнецова, любимая женщина отца, с которой он теперь жил.

– Слушаю!

Не здороваясь, Елена Петровна сказала:

– Ты только не волнуйся...

– Что?!

– Папа в больнице.

– Что с ним? – От страха у Дайнеки пересохло во рту, чтобы говорить, она облизала небо, десны и губы.

– Утром прихватило сердце, но он не хотел вызывать врача.

– Но вы-то!.. Вы!

– Конечно, я вызвала «Скорую», и его увезли в Боткинскую. Так что, если соберешься идти, он – в кардиологии.

– Вы у него были?! – спросила Дайнека. – Как он?

– Я и сейчас здесь. Жду, когда освободится доктор, чтобы поговорить с ним. – Елена Петровна отвечала с достоинством и спокойствием, признавая за ней право на такие претензии.

– Простите, Елена Петровна. Я уже еду!

Закончив разговор, Дайнека вывела Тишотку на улицу, объяснив ему, что это на всякий случай, поскольку она не знает, когда вернется обратно. Он этого не понял и был крайне возмущен, когда вопреки укоренившейся последовательности описывания кустов и столбов они вернулись домой, не пройдя и половины обычного маршрута.

Елена Петровна сидела в больничном коридоре, просматривая какие-то документы.

– Где папа? – спросила Дайнека и с опозданием поздоровалась: – Здравствуйте, Елена Петровна.

– Здравствуй, Людмила. – Кузнецова отложила бумаги. – Отец лежит в пятой палате. Но он сейчас спит.

Дайнека опустилась на стул рядом с Еленой Петровной и неловко

обняла ее.

– Простите меня...

– За что? – Кузнецова удивилась.

– Я плохо поговорила с вами по телефону.

– Да нет же...

– Плохо, я знаю. – Дайнека заглянула в ее глаза. – Простите?

– Все это глупости. – Елена Петровна поправила ей челку и погладила по голове. – Не переживай. С твоим папой все будет хорошо, врач обещал, что он быстро поправится.

– Правда?

– Чистая правда, – улыбнулась Елена Петровна.

– Все из-за нее! – Дайнека переменялась в лице. – Все из-за Насти!

– Бесспорно, ее вина есть, но дело не только в ней. – Елена Петровна снова взялась за документы. – Ты не волнуйся, мы готовы дать адекватный ответ.

Дайнека вдруг вспомнила, что Кузнецова юрист и работает в Следственном комитете. Это немного успокаивало, но все же она осведомилась:

– Могу я чем-то помочь?

Елена Петровна внимательно посмотрела на нее:

– Сергей Вешкин говорил с тобой?

– Да, он рассказал про Харина.

– По нашим сведениям, этот человек проживает на вашей даче.

– Дача теперь не наша, а Настина, – уточнила Дайнека.

– Увы, это так. Но было бы замечательно, если бы ты съездила туда.

Разузнать, что к чему.

– Я как раз собиралась сегодня. Но вы позвонили, и я – сразу сюда.

Уловив какой-то звук, Елена Петровна встала, подошла к двери пятой палаты, глянула в щелочку и поманила Дайнеку рукой:

– Иди сюда, он проснулся.

Дайнека вошла в палату, а Кузнецова осталась в коридоре, давая ей возможность побыть наедине с отцом.

– Папа... – Дайнека присела на край кровати и с усилием улыбнулась. – Ну, ты даешь!

Вячеслав Алексеевич кивнул со слабой улыбкой:

– Даю. – Потом притянул и поцеловал дочери руку. – Ты как?

– Что я? Все как всегда.

– Джамиль?

Дайнека погрустнела, и это не осталось незамеченным:

– Поссорились?
– Нет, что ты! Просто скучаю, он сейчас в отъезде.
– Ну, слава богу. – Вячеслав Алексеевич с облегчением выдохнул. –
Такую любовь, как у вас, нужно беречь. Завидую, что встретила она тебе
в самом начале жизни.

– Ну, у тебя с любовью тоже все в полном порядке, – улыбнулась
Дайнека.

Отец тоже улыбнулся:

– Да, но жаль, что с таким опозданием.
– Не о чем жалеть. Тебе еще жить и жить. Только о здоровье надо
заботиться. – Дайнека склонилась и обняла его. – Не думай о делах, об этом
договоре. Уверена, что все разрешится.

Вячеслав Алексеевич поцеловал ее в лоб:

– Ты очень хорошая дочь. – И тут же спросил: – А где Елена?
– В коридоре. Когда я пришла, работала с документами.
– Она очень переживает из-за этой ситуации, – вздохнул отец.
– Ну, что тут у вас? – Елена Петровна вошла в палату.
– Как раз о тебе говорили. – Вячеслав Алексеевич похлопал по кровати
рядом с собой. – Присаживайся.

– Выспался? – Елена Петровна села и взяла его руку. – Как себя
чувствуешь?

По тому, как она смотрела на отца, виновато и с тревогой, Дайнека
вдруг поняла, что Кузнецова скрывает правду и дела отца не так хороши.
Сдержав подступившие слезы, она сказала:

– Ну, я пойду. Выздоровливай скорее, папа.
– Так быстро уходишь? – расстроился Вячеслав Алексеевич.
– У меня есть одно важное дело.
– Значит, навестить в больнице отца – это пустяк? – Он улыбнулся. –
Шучу. Конечно же, иди. И передавай Джамилю привет.

Дайнека поцеловала отца и перед тем, как уйти, заговорщицки
переглянулась с Еленой Петровной, давая понять, что немедленно
приступает к заданию.

Остановив машину у ворот дома, который когда-то был ее
собственным, Дайнека ощутила болезненный укол в сердце. Мысль о том,
что некогда любимая дача теперь принадлежит чужим, недружественным
людям, ужасно расстраивала ее.

Вопреки ожиданиям мать Насти – Серафима Петровна встретила
Дайнеку очень гостеприимно: обняла и расцеловала, как родственницу,

которую давно не видала.

– Что же ты, Людочка, не приезжала к нам? Или совсем забыла? Тишотку хоть привезла бы... – Усевшись на кухонный стул, она вытерла передником слезы. – Столько лет вместе и вдруг – забыла нас совсем.

Дайнека не знала, что отвечать, она чувствовала ответную теплоту к этой женщине, которая не сделала ей ничего плохого, а только по-своему, неуклюже пыталась устроить семейную жизнь отца, создавала уют в доме.

Серафима Петровна вдруг всплеснула руками и забежала по кухне:

– Что ж это я! Ведь ты любишь ватрушки, а они у меня только из духовки! – Орудую у плиты, она обернулась. – Какавки или молочка?

– Какавки, – улыбнулась Дайнека.

Подвергнувшись такой всеобъемлющей заботе, она почувствовала себя сволочью или гадюкой, заползшей в дом. В голову прорвалась великодушная мысль: Серафима Петровна, конечно, не догадывается, что Настя занялась шантажом.

– Как поживает Вячеслав Алексеевич? Не болеет ли? В его возрасте нужно регулярно обращаться к врачам.

Дайнека улыбнулась: Серафима Петровна осталась все такой же простой и неуместной.

– Когда папа был Настиним мужем, вы не считали его стариком, – проговорила она.

– Время берет свое. Что ж тут поделаешь?

– Как ваши дела? Как Настя?

Серафима Петровна словно ожидала этого вопроса, и это был ее звездный час. Она обернулась и просияла лицом:

– Настена моя теперь снова замужняя женщина.

– Надо же... – Обронив эту фразу, Дайнека замолчала, не знала, что еще нужно сказать.

Но Серафима Петровна в ответных репликах не нуждалась.

– Слава богу, недолго мучилась одна. В прошлом месяце вышла замуж за хорошего человека. Свадьба была скромная, чтобы лишних денег не тратить. Муж Настены – мужчина занятой, солидный. А уж как он любит мою дочуру! Слов не найти! Так и вьется возле нее: Настенька – то, Настенька – это. – Серафима Петровна поставила на середину стола блюдо с ватрушками, а перед Дайнекой кружку с какао. – Упустил Вячеслав Алексеевич свое счастье. Как есть упустил!

– Ну-у-у... – протянула Дайнека. – Это вопрос спорный.

– Вредина ты, Людмила! – сказала Серафима Петровна. – Нет чтоб смолчать. Все поперек. Ведь жили хорошо, отец твой как сыр в масле

катался. Чего еще надо?

Дайнека не ответила, взяла ватрушку.

– Тепленькая... А за кого вышла Настя?

– За известного адвоката!

– Известный, говорите...

– Харин его фамилия. Может быть, слышала?

– Слышала. – Дайнека деловито кивнула. – Виктор Харин. Кто же его не знает?

– Вот какого мужа отхватила Настена! – Облокотившись на стол, Серафима Петровна поинтересовалась: – Ну а ты, бедненькая, все одна?

– Замуж пока не вышла, – ответила Дайнека.

– Двадцать три уже... Пора бы задуматься.

– Я задумаюсь, – пообещала Дайнека. – Где, кстати, Настя?

– В город уехала.

– В Москву? – уточнила Дайнека.

– Смешная ты какая! Конечно, в Москву.

– Просто вы сказали – в город. Мало ли в какой. Я и подумала... – Дайнека тянула разговор, как могла, стараясь зацепиться то за одно, то за другое.

Ее выручила Серафима Петровна. Выглянув в окно, она закудаhtала:

– А вот и хозяин домой вернулся!

Слово «хозяин» резало слух. Еще недавно Серафима Петровна называла так отца Дайнеки, а теперь – проходимца, который пробрался в их дом, как полуночный вор.

– Как раз познакомимся! – В голосе Дайнеки прозвучал энтузиазм, который вызвал у Серафимы Петровны смутное подозрение.

– И не надейся! С тех пор как Виктор Петрович с Настей познакомился, на других женщин не смотрит! – заявила она и вышла из кухни.

У Серафимы Петровны сохранилась привычка встречать хозяина дома на крыльце.

«Хозяин сменился, а привычка осталась», – подумала Дайнека и тоже вышла на крыльцо.

Харин прибыл на дорогой спортивной машине, которая больше подходила молодому пижону или сынку богатого папы.

На престижного известного адвоката Харин был не похож. Поджарый мужчина в фирменных джинсах, стильной куртке и дорогих ботинках. Ему было не меньше сорока. С расстояния, которое разделяло крыльцо и гараж, он казался привлекательным. Но когда Харин приблизился, стало

очевидным, что он не так уж хорош собой и уже лысеет. Две симметричные залысины простирались над адвокатским челом так основательно, что остаток волос на темени выглядел измятым помпоном от рыжего берета.

– У нас гости? – поинтересовался «хозяин» и представился: – Виктор Харин.

– Людмила, – проговорила Дайнека, не решившись назвать фамилию. Глупая идея остаться неопознанной была уничтожена правдолюбивой Серафимой Петровной:

– Дочка Вячеслава Алексеевича. Вы не поверите, Виктор Петрович, жили мы с ней душу в душу. Она мне заместо дочери была, равно как Настя. Вот видите, пришла навестить. Как говорится, хорошее не забывается.

– Забывается, – сухо заметил Харин и, поднявшись по ступеням, добавил: – Еще как забывается. – Остановившись напротив Дайнеки, он спросил, и за его нарочитой прямоотой легко угадывалась агрессия: – Зачем к нам пожаловали?

– В гости. – Дайнека посмотрела на Серафиму Петровну. – Все-таки не чужие.

– Теперь – чужие, – сказал Харин. – Вы явились сюда по просьбе отца?

– С чего это вдруг? – Дайнека глуповато улыбнулась. – У него своя жизнь, у меня – своя. Ехала мимо, решила навестить Серафиму Петровну.

Харин ухмыльнулся:

– Ну-ну...

– Да ну вас, Виктор Петрович, вечно вы шутите! – весело вскрикнула Серафима Петровна и вошла в дом вслед за ним: – Кушать будете?

– Что там у вас?

– Борщ со свининой и пампушками, тушеная рыба с обжаренной круглой картошечкой, винегрет, ватрушки с творогом и компот из клубники.

– Бедненько, без фантазии. – Харин обернулся к Дайнеке: – Вас проводить или останетесь ужинать? – Было ясно, что первое для него предпочтительнее.

– Очень хочется есть. – Дайнека вложила в эту фразу все свое простодушие.

И этого Серафима Петровна вынести не смогла. Еще ни один человек не уходил из ее дома голодным.

– Через десять минут стол будет накрыт! – объявила она и скрылась за кухонной дверью.

Харин снял куртку и, оставив ее в прихожей, сказал:

– Что с вами делать, проходите. – Он смерил ее взглядом. – Не бросать же вас в терновый куст.

– Только не в терновый куст, он колючий, – смиренно проговорила Дайнека.

Смирение давалось тяжело, но результат того стоил, кажется, Харин решил, что она не в курсе дел своего отца.

– В институте учитесь? – спросил он.

– Закончила.

– Специальность?

– Связи с общественностью.

– Считай, что не учились, – хмыкнул Харин.

– Это еще почему? – В Дайнеке разыгралась гордость.

– Разве это специальность? Связи с общественностью... Теперь я понимаю, почему вы не работаете.

– Откуда вам это известно?

– Интересовался.

– Зачем?

– Какая вам разница? – Харин сел на диван и положил рядом с собой кожаный портфель, который не выпускал из рук, и крикнул: – Долго еще?! – Этот вопрос адресовался Серафиме Петровне.

– Сейчас-сейчас! Несу!

Через секунду она вошла в гостиную с супницей в руках. Поставив ее на буфет, открыла створки и вытащила белую скатерть. Одним мощным хлопком развернула ее и постелила на стол. Супница перекинулась на середину стола, а Серафима Петровна ушла за вторым блюдом.

– В юридический нужно было идти, – сказал Харин, вновь обращаясь к Дайнеке, вероятно, чтобы поддержать беседу.

– А знаете... – Могло показаться, что Дайнека смягчилась безо всякой причины. Но дело было в том, что аксиома здравомыслия предписывала не ссориться с потенциальным врагом. Поэтому она соврала: – Сама иногда жалею, что не пошла в юридический.

– Вот видите... – Харин скусающе обвел взглядом гостиную.

– А то ведь столько подруг, и всем нужна помощь, – продолжила Дайнека. – И, что характерно, многие из них богатые женщины.

– Да что вы? – В глазах Харина зажегся огонек интереса. – И что за дела?

– У всех по-разному, – уклончиво ответила Дайнека.

Но Харин настаивал:

– И все-таки.

– У одной – развод с мужем-банкиром. Другая делит квартиру на Тверской. А третья, вы наверняка о ней слышали, никак не может вступить в права наследования в Штатах.

– Да что вы говорите! И кто же такая?

– Кто? – будто не понимая, спросила Дайнека.

– Ваша подруга, что не вступила в права.

– Азалия Волкова.

– Пойдите! Но ведь это же...

– Известная актриса, – подсказала Дайнека.

– Нет. – Харин покачал головой. – Азалия не просто актриса, а самая красивая женщина в российском кинематографе. – Он открыл портфель и протянул Дайнеке визитную карточку: – Можете ей передать? Если ей вдруг понадобится моя профессиональная помощь, пусть позвонит.

Дайнека взяла визитку будто бы нехотя.

– Передам, как только увижу.

– Когда вы с ней виделись в последний раз?

Дайнека посмотрела на часы с боем, которые когда-то сама купила на антикварной толкучке, и ответила:

– Сегодня в девять тридцать утра.

– Вместе проводите время? – Он многозначительно понизил голос: – Надеюсь, вы не... Ну, вы понимаете...

– Мы не лесбиянки, – ничуть не смущаясь, ответила Дайнека. – Просто возвращались из дальней поездки.

– Я и говорю – вместе проводите время, – обрадовался Харин. – Передайте Азалии, что я всегда готов к услугам и с нетерпением буду ждать звонка.

На протяжении всего ужина Дайнека думала лишь о том, как склонить Азалию Волкову к участию в чудовищной аванюре.

Вечером, когда она возвращалась в Москву, Дайнеке пришла эсэмэска с неизвестного номера:

«Непредвиденно задерживаюсь. Люблю, целую, твой Д.».

Глава 12. Полный штиль

Август 1989 года

Круизный теплоход «Советская Одесса»

Черное море

Галина приняла таблетку от головной боли и улеглась в постель, не дожидаясь, пока муж вернется в каюту. Она долго крутилась с бока на бок, пытаясь заставить себя не думать о том, что сегодня они с Валерой могли опоздать на теплоход. Но память услужливо подсовывала один эпизод за другим, прокручивая их снова и снова. Последней мыслью перед тем, как уснуть, была мысль о муже. Он все еще не пришел. Сколько можно торчать в баре?

Проснувшись Галина, когда было уже темно и только слабый свет из коридора проникал сквозь вентиляционную решетку в нижней части двери. Было слышно, как в соседней каюте разговаривают, издали доносилась оркестровая музыка.

Кровать мужа была по-прежнему не расправлена. Галину словно подбросило:

– Этого еще не хватало! Где же он?

Она накинула блузку, натянула легкие брюки и, надев босоножки, вышла из каюты.

Шел третий день путешествия, но Галина до сих пор путалась в коридорах, каждый раз с трудом отыскивая лестницу, ведущую вниз на палубу «В» или вверх на прогулочную палубу. Сейчас ей нужно было спуститься вниз, и она несколько минут плутала по коридорам, пока наконец нашла нужную лестницу.

В баре было полно народа. Оглядев столики, Галина переключилась на барную стойку, возле которой выпивали пассажиры. Валеру она не увидела.

– Простите... – Галина обратилась к бармену. – Не заходил к вам мужчина лет тридцати в белой футболке?

– Таких, как вы описали, здесь было много. – Бармен встряхнул шейкер, вылил содержимое в приземистый бокал и протянул посетителю, продолжая какой-то рассказ: – Вот и представьте – полный штиль, небо безоблачное. И вдруг, откуда ни возмись, волна высотой с трехэтажный дом!

Какой-то пассажир усомнился:

– А разве такие бывают?

– Бывают еще выше, – заверил бармен.

– Послушайте, – Галина раскрыла кошелек и достала трехрублевую купюру. – У него волосы выются, и на правой руке татуировка в виде змеи.

Бармен бросил взгляд на протянутую купюру, потом посмотрел ей в глаза.

– Нет, не видел.

– Вы его видели! – проговорила Галина.

– С чего вы взяли?

– По глазам видно.

– Скажите, какая... – Улыбнувшись, бармен оглядел посетителей, сидящих за стойкой. – Физиогномистка!

– Давай дальше, рассказывай! – пьяно протянул посетитель.

И бармен отвернулся от Галины, возвращаясь к морским байкам:

– Когда мы вышли из Лиссабона, ничто не предвещало беды...

Кто-то снова его перебил:

– Правда, что на мачте видели аиста?

Бармен рассердился:

– Далась вам эта чертова птица!

– Так правда или нет?

В этот момент Галина задала новый вопрос:

– Сколько баров на теплоходе?

– Три! – громче, чем нужно, ответил бармен и начал агрессивно трясти шейкер. – Оставшиеся два – на палубе «С».

– Нет, ты скажи, была птица или ее не было? – допытывался посетитель.

Решив, что большего ей не узнать, Галина вышла на палубу и встала у поручня. Погода на море была замечательной: безоблачное небо и полный штиль. В безбрежной темноте было невозможно угадать линию, которая разделяла черную воду и такое же черное, глубокое небо.

Спустившись на палубу «С», Галина снова запуталась в коридорах, но все же нашла оба бара. Валерия не было ни в том, ни в другом.

– Вот же дурак! Нам теперь нужно быть ниже травы да тише воды... А он что творит! – сердито прошептала Галина.

Она вернулась на свою палубу и прошла в кормовую часть, где играл оркестр, надеясь найти мужа там. Галина вглядывалась в танцующие пары, потом обошла всех, кто стоял вокруг, заглянула за детский бассейн и за висящие шлюпки. Мало-помалу ее стал охватывать страх, он шел откуда-то из центра груди и расползался, проникая в каждую клеточку тела.

Следующим по ходу поисков был коктейль-холл, где вчера вечером

они с Валерой пили шоколадный коктейль. Там прогуливались несколько женщин, а через большое стекло был виден концерт для ветеранов. На площадке танцевали лезгинку.

– Может быть, он решил посмотреть кино? – вслух подумала Галина.

Кинозал располагался на палубе «В», рядом с баром, с которого она начала поиск. В небольшом помещении собралось примерно пятьдесят зрителей. Вход в зал был с торца и пересекал его посередине. Шел фильм про войну. В момент, когда Галина вошла, раздался взрыв, за ним последовала автоматная очередь. Пригнувшись, она пробралась между креслами до первого ряда и обратно, понимая, что если Валера здесь, она отыщет его даже в темноте.

В библиотеку Галина зашла скорее от отчаяния. Обнаружив там двоих пенсионеров, она вдруг подумала, что пока бродила по теплоходу, ее муж преспокойно вернулся в каюту и давно спит. А если он спит не в своей кровати?

Эту мысль Галина гнала от себя, как могла. Однако ноги сами принесли ее к каюте Светланы.

С красавицей Светланой они познакомились в первый день путешествия. Галина избегала ее, оттого что сразу почувствовала: Валерий может ею увлечься.

Дверь каюты, где жила Светлана, была заперта, в чем легко было убедиться, слегка повернув ручку. Но, даже если бы это было не так, Галина никогда бы не позволила себе войти в каюту без разрешения. Она постучала.

– Кто там? – Голос был сонный и безмятежный.

– Света, это Галина.

Светлана открыла, недовольно щурясь на свет. Галина успела разглядеть, что в каюте, кроме нее, никого нет.

– Прости, что побеспокоила.

– Чего тебе?

– Думала, что ты не спишь, – неловко пробормотала Галина.

– Я сплю.

– Тогда извини. До завтра.

– Пока... – Светлана захлопнула дверь.

Дойдя до своей каюты, Галина увидела, что через вентиляционную решетку оттуда пробивается свет.

– Ну, слава богу! – Она постучала. – Валера, открывай, это я.

Дверь распахнулась, и Галина опешила. Из каюты вышел незнакомый мужчина, поглядел сначала в один, а потом в другой конец коридора, зажал

Галине рот и втащил в каюту. Второй незнакомый мужчина захлопнул за ними дверь.

Глава 13. На нет и суда нет

Наши дни. Москва

Со вчерашнего вечера на улице стояла слякоть. Воздух был тяжелым и смрадным. В нем чувствовался запах сероводорода и тухлой капусты. С утра об этом говорили на московских телевизионных каналах и писали в Интернете. Как обычно, московскими властями была создана оперативная группа по мониторингу ситуации, но уже к обеду Роспотребнадзор объявил, что превышения вредных веществ в воздухе нет.

К Ольге Дайнека решила ехать на метро. Она вышла из дома в начале третьего и через двадцать минут уже спускалась на перрон; короткий переезд на автобусе, еще двадцать минут, и она уже сидела на кухне Панкратовых.

– Все время думаю о той белой собаке, – сказала Ольга, помешивая ложкой свой чай.

– Я тоже думала, но так ничего и не поняла, – призналась Дайнека.

– Откуда Юдифь знала, что мы поедем на озеро и там будет пес?

– Трудно объяснить. Да и надо ли? Будем считать, что это некая данность. К тому же неизвестно, куда приведет эта ниточка. – Она достала телефон и набрала номер.

– Кому звонишь? – спросила Ольга.

– В больницу. Может, Петрова оклемалась... – Дайнека заговорила громче и на полтона выше: – Здравствуйте! Валентина Петрова пришла в себя? Кто я такая? Родственница! Племянница по линии отца. Да-да, тоже Петрова. Ага... Значит, не приходила. Ну что ж... Спасибо.

– Значит, без сознания... – безрадостно констатировала Ольга. – Теперь нам никогда не узнать про Сережу.

– Почему – никогда? – возмутилась Дайнека. – Петрова пока жива, и у нас есть надежда.

– Ума не приложу, что он делал в этом Усранске!

– Озерске...

– А я о чем говорю?..

Дайнека подошла к вопросу трактовки местоположения Сергея исподволь:

– Предположим, они где-нибудь познакомились и он к ней приехал.

– В поезде? – На большее у Ольги не хватило фантазии.

– Почему обязательно в поезде? В самолете, например... – Их вялый

разговор напоминал состязание в слабоумии, поэтому Дайнека на себя разозлилась. – В конце концов, мало ли поводов для знакомства? Работа, общие интересы... – На интересах она срезалась. – Поводов действительно мало.

– И все-таки Юдифь что-то знает.

– Неужели ты пойдешь к ней еще раз? – презрительно спросила Дайнека и заметила: – А ведь у твоего мужа была очень интересная профессия.

– Почему была? Она есть, он реставратор.

– Кстати, над чем Сергей работал в последнее время?

– Восстанавливал икону пятнадцатого века.

– Это был частный заказ? – спросила Дайнека.

– По-моему, да, но по договору с их реставрационной конторой.

– А в чем заключалась его работа? – продолжала расспрашивать Дайнека.

– В ней очень много составляющих. Несмотря на то, что иконы пишут на дереве и потом покрывают олифой и лаком, они портятся от времени. На них попадает воск от свечей, брызги воды и масла. Древесину ест жук-древоточец, – со знанием дела начала Ольга. – А сколько было обгоревших икон или тех, что погубили вандалы. Работа реставратора – изнурительна до самоотречения, поэтому святые отцы сравнивают ее с монашеским подвигом. Думаешь, почему я не удивилась, когда перед своим исчезновением Сережа не пришел ночевать?

– Теперь понимаю.

– Бессчетное количество раз он оставался ночевать в мастерской: то лак может пересохнуть, то срок подошел...

– Срок сдачи клиенту?

– Ну конечно. Он, клиент, мало того – на икону раскошелился, так еще столько же за реставрацию отдает.

– Так дорого? – Дайнека недоуменно скривила губы. – Выходит, Сергей очень хорошо зарабатывал?

– Нормально зарабатывал, хотя большую часть заработка реставрационной конторе отдавал. – Ольга спохватилась: – Постой! Я же тебе не сказала: сегодня мне позвонила Анжелика, знакомая из Твери, которая видела Сережу в ту последнюю ночь.

Дайнека уточнила:

– В гостинице?

– Да! Ну, так вот, сегодня Анжелика в Москве.

– Было бы кстати поговорить с ней.

– А я о чем?! – Ольга схватилась за телефон. – Звоню?

– Звони!

Анжелика пообещала скоро прийти, она была у матери, которая жила в том же районе Москвы. Пока ее ждали, Дайнека решила кое-что прояснить:

– А что насчет того телефона, который нашли в Звенигороде? Ты говоришь, что он был абсолютно цел?

– Целехонек, и он у меня.

– И симка на месте?

– На месте.

– А почему ты не отдала телефон полицейским? – удивилась Дайнека.

– Как не отдала? Он в полиции все это время и был. Недавно только выпросила как память о муже.

– И что же удалось разузнать?

– Ровно то, что было в распечатке его оператора.

– Как все прозаично... Ничем-то нас не удивить, ничем не обрадовать. – В глазах у Дайнеки загорелся слабый огонек надежды. – Ну, хоть что-нибудь нашли полицейские, хоть с кем-то созванивались? Может быть, заметили что-нибудь странное?

Ольга покачала головой:

– Как это ни грустно, никому это не было нужно. Есть такое выражение: формальный подход. Видно, что не искали, но формально – все по закону. У меня и распечатка осталась.

– Распечатка телефонных звонков Сергея? За тот самый день?

– За два последних дня.

– Неужели ничего подозрительного?

– Звонили друзья, сотрудники, я звонила.

– И все?

– Был один звонок с неизвестного номера за день до исчезновения Сережи. Но это звонила заказчица, которая хотела получить консультацию.

– Ее проверили?

– Да вроде проверяли.

– И что? Больше ничего?

– Нет, ничего.

– Ты говоришь, что у тебя есть распечатки звонков. Можешь показать?

Ольга вышла из кухни и вскоре вернулась с двумя листами бумаги. Положив их на стол перед Дайнекой, она объяснила:

– Вот, видишь, здесь, напротив каждого номера подписано, кто ему звонил. Это – я, это – с его работы, это – наш домашний...

– А этот? Здесь ничего не написано.

– Телефон той самой заказчицы. Что ты делаешь? – У Ольги округлились глаза, когда она увидела, что собирается делать Дайнека.

– Звоню ей...

– Заказчице? – Ольга выхватила из рук Дайнеки мобильник и нажала отбой. – Что за глупые фантазии?! Я же сказала: это по работе. Полиция проверяла. Будешь перезванивать? – с подозрением поинтересовалась она.

– Нет, не буду. Мне уже ответили: абонент находится вне доступа.

– Вот видишь...

– Ничего я, Олечка, не вижу, – грустно проговорила Дайнека. – Куда ни кинь – везде клин.

– Когда только это кончится?! – Ядвига Калистратовна вошла на кухню с этим вопросом. – Всю Европу загадили! Прут и прут. Прут и прут!

Ольга сразу догадалась:

– Вы про беженцев?

– Куда только смотрит Меркель? Взяла бы поганую метлу и вымела их всех к чертовой матери!

– Вы-то что переживаете? Вам в Европу не ехать.

– Как не переживать, Оля, когда нашу страну ни во что не ставят?

– Это уже другой вопрос.

– Спортсменов дисквалифицируют...

– Это – третий.

– Не первый, не второй и не третий! – Ядвига Калистратовна чинно уселась за стол. – Это все – звенья одной цепи.

– Не стоит вам переживать за это, Ядвига Калистратовна, – сказала Дайнека. – С этим и без нас разберутся.

Но старуха не уронила градус накала:

– А что делать с преступностью?

– Вопрос номер четыре, – улыбнулась Ольга.

– Преступность захлестнула страну! Что говорить про глубинку, когда в Москве такие дела творятся!

– Какие? – кротко спросила Дайнека.

– Только что в новостях рассказали: с Лужнецкого моста сбросили женщину.

– Погибла?

– Конечно!

– Кто сбросил? – поинтересовалась Ольга.

– Как будто сами не знаете!

Дайнека и Ольга переглянулись:

– Кто?

Ядвига Калистратовна с удовольствием выдала:

– Преступники!

– Вот и выяснили, – чуть слышно проронила Дайнека.

– А ты не язви! – К Дайнеке Ядвига Калистратовна обращалась на «ты», но к Ольге только на «вы».

Услышав звонок, старуха тяжело поднялась со стула и заковыляла к двери:

– Я открою!

Это оказалась Анжелика, она прошла и сразу предупредила:

– Я ненадолго.

Дайнека удовлетворенно кивнула:

– Тогда сразу начнем. Нам нужно, чтобы вы кое-что прояснили.

– Хотите, чтобы я рассказала про Сережу? – догадалась Анжелика.

– Если не возражаете, – робко улыбнулась Ольга.

– Но я мало что помню. Три года прошло. Могу путаться в мелочах.

Лучше посмотреть в протоколах, в полиции с меня снимали показания.

– Кто бы нам их показал, – усмехнулась Дайнека. – Не подскажите, как называется гостиница, в которой вы его встретили?

– «Вечерние огоньки».

– Станция метро?

– «Полежаевская».

– Сергей вас тоже заметил?

– Он – нет.

– А вы его хорошо разглядели? Это был точно он?

– Ну, во-первых, в коридоре было светло, – начала вспоминать Анжелика. – Я шла со стороны лестницы, Сергей шел впереди. Я сразу его узнала, еще со спины. Ну, а когда он развернулся к двери, тут уж я точно убедилась: он, и только он.

– Странная уверенность, – хмыкнула Дайнека.

– Наверное, вы никогда не видели Сергея? – предположила Анжелика.

Дайнека подтвердила:

– Нет. Никогда.

– У него такая осанка... Особенная. Ровная, как доска. Спина переходит в шею, и та – в голову... Путано объяснила. Такая выправка бывает только у военных или у балетных, да и то не у каждого. Немаловажно то, что я все же видела его лицо, хоть и в профиль.

– Но он-то почему вас не заметил? – не сдавалась Дайнека.

– Мне кажется, что он в тот момент был в себе, – нахмурилась Анжелика.

– Поясните, пожалуйста.

– Думал о чем-то или волновался.

– А может, боялся? – предположила Дайнека.

– Может, и боялся.

– Сколько времени было?

– Когда я его встретила? Около двух часов ночи.

– А разве в такое время в гостиницу пускают?

– Меня же пустили?

– Как, кстати?

– Приехала, оплатила номер...

– Но это другое дело! – запротестовала Ольга. – Ты сняла номер, а Сережа пришел в гости!

– Меня это тоже удивило...

С горечью в голосе Ольга спросила у Анжелики:

– До сих пор не понимаю, почему ты мне ничего не сказала? Хоть бы позвонила...

Та опустила глаза:

– Знаешь, как говорят: обманутые жены обо всем узнают последними. Истина родилась не на пустом месте. Кто решится сказать прямо в глаза: муж тебе изменяет.

– Подлая истина! И люди подлые, которые ничего не сделали, чтобы предотвратить!.. – Ольга заплакала.

Дайнека подала Анжелике знак: дескать, ничего, это пройдет. И сразу спросила:

– Говорят, что номер вы не запомнили. Может быть, визуально? Какая дверь по счету?

Анжелика покачала головой:

– Нет, не назову. В гостинице очень длинный коридор, помню только, что мне нужно было идти дальше.

– Но ведь есть какие-то ориентиры: туалетные комнаты, пожарные щиты, окна, картины...

– Надо же, как вы ловко! Об этом я не подумала. Может быть, тогда я бы и вспомнила. Но в полиции об этом не спрашивали.

– Что же делать?..

Дайнека схватилась за свой телефон.

– Как, вы говорите, гостиница называется?

– «Вечерние огоньки».

– У них даже есть сайт!

– Что вы задумали? – с любопытством спросила Анжелика.

- Найти планировку этажа. Какой, кстати, этаж?
- Третий.
- Ага... Что за провайдер! Знали бы они, как сейчас нужен Интернет, зубами бы скрепили провода, как связисты во время войны.
- Со второй попытки Дайнеке все же удалось установить соединение и скачать подробный план третьего этажа гостиницы «Вечерние огоньки». Она показала схему Анжелике на экране своего телефона.
- Увеличив картинку, Анжелика показала:
 - Я шла отсюда. Вот – лестница. Мы прошли мимо туалетов...
 - Сергей шел впереди?
 - Да, но я сначала не обратила на него никакого внимания, у меня была тяжелая сумка.
- Не понимаю, – вмешалась Ольга. – Как так получилось, что он прошел мимо тебя у ресепшена, а ты не заметила?
 - Я заполняла формуляр. А на спине, как известно, глаз нет.
 - Как его портье пропустил? Вот в чем вопрос, – проговорила Дайнека.
 - Портье как раз не было. Он ходил за ключом, чтобы закрыть дверь.
 - Значит, главный вход все это время был открыт?
 - Получается, что так. – Анжелика и сама удивилась такому простому выводу. – Потом вернулся портье, выдал мне ключ от номера, а сам отправился закрывать входную дверь.
- Вот вам и ответ! Сергею не нужно было спрашивать разрешения. Он просто зашел и незаметно поднялся на этаж, – заключила Дайнека.
- Не так уж незаметно. – Анжелика деликатно напомнила о своей роли в обсуждаемой ситуации.
- Но вот что странно. – Дайнека на мгновение задумалась, потом продолжила рассуждать: – У вас была тяжелая сумка, ее нужно было еще затащить на третий этаж.
 - Все так, – согласилась Анжелика.
 - А Сергей шел налегке, да еще поднялся туда раньше. Вы же ожидали ключ от своего номера?
 - Ожидала.
 - Как получилось, что в итоге вы следовали по коридору строго за ним?
 - Об этом я не задумывалась и точного ответа дать не могу, – растерялась Анжелика.
 - Ну хорошо, вернемся к плану этажа. – Дайнека снова показала экран телефона. – Вы прошли мимо туалетов... Долго шли?
 - Примерно до середины коридора.

– Сергей свернул вправо или влево?

– Вправо.

– Здесь? – Дайнека указала наудачу.

Анжелика покачала головой:

– Я правда не помню.

– Что здесь? – Дайнека максимально увеличила разрешение. – Ниша?

Может, пожарный гидрант?

– Да нет... – Анжелика тоже вгляделась. – Просто ниша. Пойдите... Я вспомнила! Там стоял цветок! Я еще подумала, что за ним хорошо ухаживают. У меня дома такой же.

– Ну! Вспоминайте! Вспоминайте!

– Я увидела цветок, остановилась, переложила сумку в другую руку, подняла глаза...

– И?!

– В этот момент узнала Сергея.

– Он был в двадцати метрах от вас?

– Нет. – Анжелика покачала головой. – Ближе.

– В десяти?

– Где-то так.

– Все! Теперь считаем, сколько дверей на этом отрезке. – Дайнека начала считать: – Первая дверь – триста десятый. Вторая – триста двенадцатый, третья – триста четырнадцатый. Всего – три двери.

– Мне кажется, полиция их проверяла, но у них получилось около десяти дверей.

– У нас вышло точнее. – Дайнека улыбнулась. – Мы – красавчики!

– Красавицы, – воодушевленно поправила Ольга. – Что будет дальше?

– В каком смысле?

– Мы будем искать Сережу?

– Будем, конечно, – ответила Дайнека.

Анжелика вежливо взглянула на часики и проговорила:

– Надеюсь, я вам помогла. Пожалуй, мне нужно идти.

– Еще один вопрос, – остановила ее Дайнека.

– Слушаю.

– Иногда в такие моменты в глаза бросается то, на что никогда бы не обратил внимание...

– Не понимаю.

– Странности какие-то или необычные знаки. Ничего такого не заметили?

– Знаки? В каком смысле? – с недоумением посмотрела на нее

Анжелика.

– Ну, предположим, идет человек, а у него вся спина белая. – Дайнека улыбнулась. – Это я так, в качестве примера сказала.

Анжелика задумалась, а потом помотала головой:

– Нет, не помню.

– Ну, на нет – и суда нет. Спасибо за помощь!

Глава 14. Беверли-Хиллз подойдет

Утром Дайнеке позвонила Азалия Волкова.

– Ты занята? – вместо приветствия спросила она.

– Нет. – Дайнека обрадовалась ее звонку и замерла, изобретая, как перенаправить разговор в нужное русло.

– Скучно мне, – проговорила Азалия тягучим, распевным голосом.

– И что? – удивилась Дайнека.

– А с вами было весело. – Волкова рассмеялась. – Помнишь, как ночью было страшно на Плещеевом озере?

– Конечно, помню. Это было только позавчера.

– А тот мужик в кафе...

– Какой еще мужик? – Это воспоминание завело Дайнеку в тупик.

– В туфлях от «Джордж Кливерли», четыреста евро за пару. На него лаял Тишотка. Я все думаю, денег у чувака точно куры не клюют, мог поесть в приличном месте. Почему приехал туда? Видела его внедорожник?

– Не заметила, – ответила Дайнека.

– Ну как же! Он припарковался рядом с твоей машиной.

– Говорю – не заметила.

– Классная тачка.

– Послушай, Азалия... – начала Дайнека. – Может, сходим куда-нибудь вместе? В кафе посидим. Или ко мне приезжай.

– А где ты живешь?

– Вторая Тверская-Ямская.

– Так это недалеко от меня. Приеду. Жди. Номер дома и квартиру сбрось эсэмэской.

Азалия приехала через полчаса, ровно столько ей понадобилось, чтобы вызвать такси, одеться и доехать.

Первое, о чем она спросила у Дайнеки, осматривая квартиру:

– Дом старый?

– Купеческий еще. Все, что пристроено слева и справа, – более поздние здания.

– Неплохо ты устроилась. Одна живешь?

– С Тишоткой.

– А родители где? – Волкова по-деловому спрашивала, по-деловому рассказывала по квартире. Тишотка был недоволен, но, не решившись

препятствовать хозяйкиной гостье, лег на коврик у двери, в любой момент готовясь предотвратить вынос имущества.

– Мама – в Красноярске.

– Отец там же?

– Нет. Папа в Москве.

– Значит, в разводе, – сделала вывод Азалия и наконец села на диван. – Знакомая история. Мои развелись, когда мне было четырнадцать.

– Мне было двенадцать.

– Кто кого бросил?

– Какая разница? – Дайнека уклонилась от ответа.

– Есть разница. Когда бросает отец – это нормально.

– Значит, у меня – ненормально. Не хочу говорить об этом. Прости.

– Прощаю. Альбом с фотографиями есть?

Дайнека соврала:

– Нет.

– Плохо. Разглядывая фотографии, убили бы уйму времени.

– А зачем тебе убивать время? И вообще, почему ты скучаешь? Разве не работаешь? – спросила Дайнека.

– Один проект закончился. Другого пока нет. – От нечего делать Азалия хлопнула в ладоши, и Тишотка залаял. Он все еще подозревал ее в вероломстве.

– Тихо. – Дайнека погрозила песику пальцем. Она старательно выбрала фразу, с которой начнет уговаривать Волкову поучаствовать в ее собственном проекте, но та вдруг спросила:

– А как у тебя в личном плане? Мужик есть?

Вздохнув, Дайнека кивнула:

– Есть.

– Но вместе не живете?

– Нет, встречаемся.

– Ясно. Он не хочет съезжаться.

– Не то чтобы не хочет... – Дайнека вдруг осознала, что ни разу не задумывалась над этим. Ей просто было хорошо, когда Джамиль к ней приходил. – Работа у него такая. Сплошные командировки.

– Ой-е-ей! Скажите пожалуйста! Как говорится, плавали – знаем. Может быть, он женат? Справки наводила?

Дайнека решительно помотала головой:

– Нет, не наводила. Я ему верю.

– С чего это такая уверенность? – поинтересовалась Азалия.

– Люблю потому что. – Дайнека проговорила эти слова очень

особенно. Так, что проняло даже Волкову.

– Вот оно как. Что ж, в таком случае тебе можно только завидовать.

Казалось, у Азалии резко испортилось настроение, и она замолчала.

Наступил черед Дайнеки задавать вопросы. Дружеский разговор по душам, значит, по душам.

– Ты тоже живешь одна? – спросила она.

– Мой бывший купил мне квартиру и сразу же смылся. Я только потом поняла, что квартира – это его прощальный привет.

– Но квартиру-то купил.

– С худой собаки хоть шерсти клок.

– С овцы, – поправила Дайнека.

– Что?

– Шерсти клок, говорю, с овцы, а не с собаки. – Дайнека покосилась на Тишотку, подозревая, что он обиделся, но пес к тому времени уже задремал.

Азалия отмахнулась.

– А этот... Которого ты позавчера ждала? – поинтересовалась Дайнека.

– Юрий? Вроде твоего... Встречаемся, – усмехнулась Азалия. – Как, кстати, твоего зовут?

– Джамиль.

– Турок? – Азалия презрительно скривила рот.

– Почему турок? Русский. Родители назвали его в честь друга-казаха.

Он родился в Алма-Ате.

– Тогда ясно. – Азалия прыснула. – Хорошо хоть, не Даздраперм!

Дайнека обиделась:

– Что это за имя такое дурацкое?

– Расшифровывается оно так: да здравствует первое мая.

– Какая дикая идея! Так что твой Юрий?

– Так вот, я и говорю: мой нынешний, Юрик, вроде твоего Джамиля.

То зачистит, то не дожدهшься.

– Не женат?

– Вроде нет.

– Справки наводила? – усмехнулась Дайнека.

– Про него хрен наведешь, – мрачно ответила Азалия.

– Почему?

– Он в фээсбэшке работает.

– А-а-а-а, – протянула Дайнека. – Тогда все понятно. Но теперь, после того как ты загадала желание, все переменится.

– Ты вправду веришь? – Азалия спросила с нескрываемой надеждой.

– У меня-то сбылось.

– А что ты загадала?

– Мне бы не хотелось об этом говорить. – Вдруг Дайнека передумала. Это был шанс продолжить разговор в нужном ключе. – Хотя тебе расскажу. Я загадала, чтобы мой отец бросил свою вторую жену.

– И он бросил?

– Да. Их развод состоялся полгода назад.

– А когда желание загадала?

– Может, года два или три прошло.

– Да это черт знает что такое! – возмутилась Азалия.

– Что именно тебя не устраивает?

– Вдруг и мне придется ждать три года?

Дайнека понимающе усмехнулась:

– Тебе нужно быстрее?

– Хотелось бы уложиться до Нового года.

– Замужество или просто чтобы Юрий был твой?

– И так, и так хорошо.

– Смешной у нас с тобой разговор. – Дайнека тяжело вздохнула. – А мне не до смеха.

– Давай, говори, что случилось. – Волкова взяла диванную подушку и подоткнула себе под бок.

– Моего отца шантажирует его бывшая жена. На кону стоит деловая репутация, а может, и свобода.

– Могут посадить? – Азалия посерьезнела.

– Могут. – Дайнека кивнула, и по ее щекам потекли слезы. – Он сейчас в больнице лежит, в кардиологии.

– Сердце? Это уже не шутки.

– Настя, так ее зовут, украла у него документ...

– Как же он так прошляпил?

– Они тогда жили вместе. Папа доверял ей. Она украла важный договор, так сказать, впрок.

– Чтобы при необходимости иметь рычаги воздействия, – сообразила Волкова. – Знакомая тема.

– И, что самое неприятное, – продолжила Дайнека, – ее подговорил это сделать любовник.

– Эта Настя гуляла от твоего отца? Он правильно сделал, что бросил ее.

– А вот я жалею. – Дайнека всхлипнула. – Лучше бы он продолжал жить с ней. Не попал бы сейчас в больницу, не было бы у него

неприятностей. Лучше бы я не загадывала никакого желания! Лучше бы оно не сбывалось!

– Должны существовать рычаги воздействия и на нее. Твой папа что? Белый и пушистый?

– Он – порядочный, – гордо сказала Дайнека.

– Послушай, – Азалия откинулась на спинку дивана. – Даже не знаю, что тебе сказать...

– Мне нужна твоя помощь. – Дайнека решилась, наконец, сказать эти слова.

– Какая? – насторожилась Азалия.

– Речь не о деньгах, – предупредила Дайнека.

Волкова хмыкнула:

– Уже радуется!

– Настин любовник, который, как я говорила, надоумил ее стащить у отца договор... Теперь этот любовник – ее муж.

– Не долго застоялась кобылка, – усмехнулась Азалия.

– Этот любовник-муж – скандальный адвокат, который погубил немало людей. Теперь он взялся за моего отца.

– Хреново, – прокомментировала Волкова и спросила: – Как его фамилия?

– Харин. Виктор Петрович Харин. – Дайнека с готовностью протянула его визитную карточку. – Просил передать тебе!

– Зачем?

– Чтобы в случае чего – сразу к нему.

Волкова удивленно подняла брови:

– Но у меня нет подходящего случая.

– Есть, – возразила Дайнека и в тот же момент поняла смысл поговорки «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь». Пришлось развивать мысль: – Я соврала Харину, что у тебя есть наследство в Штатах и ты не можешь вступить в права. И поэтому мне нужна твоя помощь.

– Ловко. – Услышанное нисколько не смутило Азалию. – И что я должна сделать?

– Тебе нужно охмурить этого Харина.

Волкова деловито поинтересовалась:

– Насколько основательно?

– Конечно, не до постели...

– Почему бы и нет, – сказала Волкова. – Он хоть симпатичный?

– Харин? – Дайнека дернула плечиком. – По мне – полный урод.

– Ну, это в тебе обида говорит. Твоя мачеха в нем что-то нашла... Как

говорится, подберем – увидим. Хорошо, я попробую с ним встретиться. Только объясни: зачем ты все это затеяла? Каким должен быть результат?

– Нужно раздобыть украденный договор. Мне кажется, Харин носит его с собой. У него есть кожаный портфель, и он не выпускает его из рук. Договор скорее всего там.

– Мне кажется, это глупо – хранить важные документы в портфеле. Для этого существуют сейфы, – заметила Азалия.

– Мой отец хранил договор в сейфе, – напомнила Дайнека. – Это не помогло.

– Хороший аргумент, – согласилась Азалия. – Значит, я отвлекаю, ты – крадешь документ?

– Ну, где-то так. Но тебе придется разыграть целый спектакль.

– Это – пожалуйста. В чем будет заключаться мое наследство?

– Дом в пригороде Лос-Анджелеса.

– Почему в пригороде? – Волкова оскорбилась. – Давай на центральной улице.

– Беверли-Хиллз подойдет? – поинтересовалась Дайнека.

– По рукам! – улыбнулась Волкова.

Но закрепить договоренность рукопожатием они не успели, Азалии позвонил Юрий.

Уже через минуту за ней захлопнулась дверь, и Дайнека осталась одна.

Одна, не считая Тишотки. Пес медленно потянулся и проследовал в гостиную, решив, что теперь имуществу Дайнеки ничто не грозит.

Но он поспешил покинуть свой пост, в дверь вновь позвонили. На пороге стоял Вешкин.

Глава 15. Она не знает

– Я за докладом, – сразу объявил Сергей Вешкин, проходя в гостиную.
– Может быть, чаю? – предложила Дайнека.
– Нет, спасибо. – Сергей окинул ее критическим взглядом. – Мне кажется или ты действительно тянешь время? Предупреждаю: у меня всего сорок минут.

Вешкин с ходу угадал ее настроение. Дело в том, что Дайнека еще не придумала, как посвятить его в свой план. План был сырой, и она знала, что Сергей вряд ли его одобрит.

– В общем, съездила я на дачу... – начала она, но, не договорив, спросила: – А почему ты приехал, а не позвонил?

– Предпочитаю общаться напрямую.

– А если бы меня не было дома?

– Кончай темнить, Дайнека! Рассказывай, что случилось.

– Съездила я на дачу...

– Это ты уже говорила. Каков результат?

– Насти там не было.

– Уже неплохо.

– Серафима Петровна была очень милой.

– Кто бы сомневался! – усмехнулся Сергей, он прекрасно помнил бывшую тещу шефа.

– Ватрушек напекла, угостила какао... – перечисляла Дайнека.

– Ну, хватит! Выкладывай все как есть! – потребовал Вешкин.

Дайнека вздохнула и перешла к главному:

– Я видела Харина.

– Вы познакомились?

– В общем-то, да.

– А подробнее? – нахмурился Вешкин.

– Познакомились и даже говорили.

– О чем?

– Да так, ни о чем конкретно.

– Врешь! Вижу, что врешь. Ты что-то задумала!

После таких слов Дайнеке осталось только капитулировать. Она подтащила к нему свое кресло и горячо зашептала:

– Сережа, кажется, я знаю, где договор. У Харина есть портфель... Он повсюду его таскает с собой.

– Вы же только что с ним познакомились. Откуда такие наблюдения? – удивился Вешкин.

– Я видела, как он держал портфель, ни на минуту не сводил с него глаз. И даже когда за стол садился, положил его рядом. Я уверена, что оригинал договора лежит в этом портфеле!

– Не факт...

– Факт! – запротестовала Дайнека. – И не просто факт, а фактище!

– И что со всем этим делать?

– Я все продумала, – объявила Дайнека и торопливо поправилась: – Не все, конечно, – в общих чертах.

– Давай, говори, – нахмурился Сергей.

– Я сказала Харину, что моя подруга, известная актриса Волкова, нуждается в адвокате. Оформление наследства в Штатах.

Сергей Вешкин метнул в нее насмешливый взгляд:

– Это правда?

– Конечно же, нет.

– Ну, тогда ничего у тебя не выйдет. Харин в два счета раскусит эту аферу. Он – стреляный воробей.

– Но ведь для этого есть ты... – вкрадчиво проговорила Дайнека. Ей только что пришла на ум эта идея.

– Подделка документов карается по закону, – сурово напомнил Вешкин.

– Это если подделывать с целью наживы, – не сдавалась Дайнека.

– А какая цель у тебя?

– Забрать у него договор.

– Поменяла шило на мыло. Самой не смешно?

– Я сказала не похитить, а всего лишь забрать.

– Это противозаконно, а если он обвинит тебя в краже? За это в тюрьму сажают, – предупредил Вешкин.

– Во-первых, сначала меня нужно поймать...

– А во-вторых?

– А во-вторых, я не его документ заберу, а папин. Харин как заполучил договор? Вступил в преступный сговор с Настей с целью украсть.

– Ну, ты даешь! – хмыкнул Сергей. – Тебе нужно поступать в юридический.

– То же самое сказал Харин, – усмехнулась Дайнека.

Сергей напряженно замер:

– В какой связи?

– Безо всякой связи. Только для того, чтобы подчеркнуть свою

исключительность.

– Ну, предположим, цель нам ясна, – проговорил Вешкин и добавил скептически: – Если договор, конечно, в портфеле.

– Я в этом уверена! – воскликнула Дайнека.

– Но как преодолеть расстояние от пункта А до пункта Б?

– Говори проще – как украсть договор. Я договорилась с Азалией Волковой. Она сыграет роль моей подруги с американской недвижимостью.

– С актрисой Волковой? Откуда ты ее знаешь?

– Случайно познакомились, – уклончиво проговорила Дайнека.

– Ну почему ты все время врешь!

– Азалия готова оказать всемерную помощь. – Она благоразумно пропустила последнюю фразу Вешкина мимо ушей. – Харин передал ей визитку и сказал, что ждет звонка.

– Давай так. – Сергей припечатал рукой колено. – Ты сейчас расскажешь по пунктам порядок действий.

– Хорошо. – Дайнека решила импровизировать, но предупредила: – Это только наброски.

– Набрасывай скорее. – Сергей взглянул на часы. – У меня осталось двадцать минут.

– Шаг первый. Азалия звонит Харину и просит о встрече. Он, разумеется, соглашается.

– Та-а-ак... – недоверчиво протянул Сергей.

– И тут небольшая ремарка: когда мы говорили, Харин сказал, что Волкова самая красивая актриса российского кинематографа. По-моему, он к ней равнодушен.

– Это обстоятельство может все осложнить.

– Я так не думаю, – возразила Дайнека. – Скорее, наоборот.

– Уверена, что Волкова справится?

– Она профессиональная актриса.

– В том-то и дело. Как бы не переиграла. Ладно, продолжай.

– Шаг второй. Азалия показывает документы, подтверждающие ее права на наследство... – Дайнека выжидательно взглянула на Вешкина.

– Которых у вас нет, – язвительно проронил Сергей.

Но Дайнека сказала:

– Они будут. Их сделаешь ты.

– Повторяю: подделка документов карается по закону.

– Шаг третий. При первой возможности Азалия отвлекает его...

– Ты хотела сказать, соблазняет. – Он усмехнулся.

– Без комментариев! – Дайнека бросилась в наступление: – С таким

соратником, как ты, далеко не уедешь!

– Что у тебя дальше?

– Шаг четвертый. В то время как Азалия отвлекает Харина, я вытаскиваю договор из портфеля.

– Как ты окажешься там?

– Это детали.

– Из таких деталей и состоит хорошо продуманный план. – Вешкин ненадолго задумался. – Ну, предположим, я подготовлю пакет документов...

– Ну вот же!

– Я сказал, предположим. Предположим, Волковой удастся... – Он сделал многозначительную паузу, – отвлечь Харина. Но для подготовки потребуется много времени в части изготовления документов. Там ведь нужны живые печати, все на английском...

– К чему ты клонишь, Сережа?

– Короче, нет у нас времени.

– Почему? – спросила Дайнека.

Сергей взял ее за руку:

– Ты только не волнуйся, но мы уже предприняли кое-какие шаги, чтобы последствия не были столь катастрофичны.

– Это общие слова. Ты и сам знаешь, что ждет моего отца в случае неудачи. Прошу тебя, скажи мне всю правду.

– Харин договорился о публикации. Он вот-вот продаст договор на телевизионный канал. У нас – максимум неделя. Что можно сделать за такой маленький срок?

– Это ужасно, – прошептала Дайнека, ей показалось, что под ногами закачалась земля.

– Увы, это так, – вздохнул Сергей.

– Ты обязан сделать документы как можно быстрее. – В ее голосе прозвучали детские, капризные нотки.

– Не хотел тебе говорить, но раз уж все так обернулось, скажу. Я по-своему решил этот вопрос.

– По-своему – это как?

Вешкин огляделся и остановил взгляд на Тишотке, который собрался почесать ухо:

– Надеюсь, ты нас не выдашь?

Пес опустил лапу и склонил голову набок.

– Сережа! – Дайнека стукнула его по плечу. – Прекрати валять дурака!

– Короче, все твои шаги нам не нужны. Мы договорились с

компаньоном Харина...

– Что значит договорились?

– Дали денег.

– И что дальше?

– У него есть ключ от рабочего сейфа Харина. Он выкрадет для нас договор.

– То есть ты уверен, что договор хранится в рабочем сейфе?

– Ни один дурак не станет таскать с собой ценный документ, тем более в портфеле. Это все твои больные фантазии. Представь, выходит Харин вечером из конторы, а какой-нибудь мужичок по голове его аккуратненько – тюк. Схватил портфель и – айда.

– Хочешь сказать, что есть такой вариант?

– Но я-то выбрал другой.

– Когда все станет ясно? – сдержанно поинтересовалась Дайнека.

– Завтра.

– По крайней мере, у нас останется время, чтобы перейти к плану «Б».

– План «Б» – это стукнуть по голове и – айда? – спросил Сергей.

– План «Б» – это Азалия.

– Что ж. – Сергей поднялся с кресла. – Мое время вышло.

Дайнека тоже встала.

– Куда ты торопишься?

– Еду в Боткинскую.

– К папе?

– Да, сегодня перевозим Вячеслава Алексеевича в кардиологический центр. После нового приступа это необходимо...

– Что?! – всхлипнула Дайнека. – Новый приступ? Когда это случилось?

– Ты не знала? Наверное, он просил Кузнецову не сообщать тебе, чтобы не расстраивать. – Сергей опустил голову. – Прости...

– Мы должны достать этот договор! – воскликнула Дайнека. – Слышишь? Мы просто обязаны!

Глава 16. Номера

Отец лежал, вытянув руки, и размеренно, спокойно дышал. Дайнека села рядом на стул и стала с жадностью вглядываться в его лицо, страшась заметить тайные знаки неотвратимого. Но лицо отца было светлым, безмятежным и не располагало к печальным выводам.

Решив не будить его, Дайнека тихонько встала, но Вячеслав Алексеевич тут же открыл глаза:

– Давно ты здесь?

– Всего несколько минут.

– Знаешь, о чем я все время думаю? – Отец заговорил так, как будто продолжал долгий и доверительный разговор. – Вот мы с тобой видимся редко. Все кажется, успеем еще насмотреться, наговориться...

– К чему ты это сказал? – Дайнеке стало страшно.

– И растаскивает нас с тобой в разные стороны какая-то чепуха, повседневная мелочь. Проходят дни, месяцы, годы, и ничего не меняется. Самое главное мы откладываем на потом...

Дайнека пересела со стула на кровать. Взяла его руку и поцеловала.

– Я люблю тебя, папа.

– Я тоже тебя люблю, девочка. И хочу, чтобы ты знала: важнее тебя в моей жизни нет никого.

– Я знаю. – Она грустно кивнула и вдруг заплакала: – Пообещай, что ты будешь долго жить.

Вячеслав Алексеевич погладил ее по щеке:

– Даю тебе честное отцовское слово.

В палату принесли стойку с капельницей, Дайнека поцеловала отца, попрощалась и вышла в коридор. Она плакала и долго не могла успокоиться.

В машине ее ждала Ольга.

– Едем?

Увидев заплаканное лицо подруги, Ольга понимающе замолчала.

– Адрес записала? – Дайнека завела машину.

– Вот. – Ольга протянула листок. – Где-то на «Полежаевской». Отель «Вечерние огоньки».

– Я хорошо помню название, – сказала Дайнека.

– Если хочешь, буду молчать...

– Я не настаиваю.

– Может быть, поедem в другой раз? – предложила Ольга.

– Нет, едем сейчас.

– Не представляю, что мы им скажем. – Ольга покачала головой, глядя в окно.

– Им – это кому?

– Портье, управляющему... Как объясним?

– Как есть, так и скажем. Они – тоже люди.

– У тебя все слишком просто.

– А зачем усложнять?

– И все-таки есть в этой истории что-то мистическое.

Дайнека смотрела на дорогу:

– Брось читать в Интернете всякую ерунду.

– Надень ремень безопасности... – сказала Ольга.

– Что?

– Ты забыла пристегнуться.

– Ах да... – Дайнека не спеша пристегнулась.

– Меня поразила история с белой собакой. Откуда Юдифь знала, что мы ее встретим? – Ольга вернулась к своей излюбленной теме.

– Не знаю.

– А ты говоришь, что нет никакой мистики.

– Я так не говорила.

– Дело не в словах, а в посыле. Я же чувствую.

Они остановились в пробке и несколько минут молчали, после чего Дайнека сказала:

– Вчера ко мне приезжала Азалия.

– Ты не говорила. – Ольга с интересом уставилась на Дайнеку.

– Вот, говорю. Она кое-что вспомнила, и я теперь все время об этом думаю.

– Что-то серьезное?

– Помнишь мужика в озерском кафе, на которого залаял Тишотка?

– Мощный такой? Азалия сказала, что у него что-то с туфлями.

– Судя по одежде, мужик состоятельный. Но что он делал в такой забегаловке? – Помолчав, Дайнека добавила: – И зашел как-то особенно, как будто собирался подраться.

– Я и говорю – мощно. Недаром на него залаял Тишотка.

– Странно все это...

– Говорю тебе, здесь что-то не то!

– Снова про мистику? – Дайнека усмехнулась. – Если помнишь, Юдифь дала предельно прозаичное толкование. Никакой мистики в ее

интерпретации не было. Рыцарь кубка, семь мечей и... Что там еще?

– Но ведь белая собака была!

– Собака была.

– А ты говоришь...

Они опять замолчали.

Вскоре Дайнека припарковалась на стоянке возле отеля «Вечерние огоньки».

Выслушав просьбу, портье направил их к управляющей отелем, сопроводив краткой информацией:

– Ее зовут Рената Васильевна.

Кабинет управляющей был таким же третьесортным, как и сам отель «Вечерние огоньки».

– Рената Васильевна? Добрый день! Нам нужно с вами поговорить, – с порога начала Дайнека.

– Здравствуйте. – Женщина отвлеклась от компьютера. – Вы по какому вопросу? Жалоба?

– Нет. У нас – наоборот... – промямлила Ольга.

– Если благодарность – книга жалоб и предложений висит на стенде в фойе.

– У нас просьба, – уточнила Дайнека. – Три года назад в этом отеле переночевал один человек, после чего домой он не вернулся.

– Нас в чем-то обвиняют? – взволнованно спросила Рената Васильевна. – Я тогда еще не работала. И все же на каком основании вы делаете подобные заявления?

Дайнека кивнула на Ольгу.

– Это был ее муж. И мы вас ни в чем не обвиняем.

– Сочувствую, – сказала управляющая. – Но чем же я могу вам помочь? Обращайтесь в полицию. Впрочем, вы сказали, три года назад? Почему вы приехали только сейчас?

– Полицейские уже разбирались, но дело не сдвинулось с места. Нам нужно знать, кто проживал тогда в трех номерах на третьем этаже.

– Вынуждена вас огорчить: в компьютере содержится информация за последний год. Все, что было до этого, – уничтожено.

– Зачем же вы... – начала Ольга.

– Мы не нарочно. – Управляющая предотвратила «наезд». – Год назад в компьютере вся база слетела.

– Это катастрофа, – проговорила Дайнека, но предприняла еще одну попытку хоть что-то выяснить: – Остались же какие-то квитанции, печатные документы?

– Вряд ли. Мне очень жаль, – ответила Рената Васильевна.

– Ну, хоть что-то! – Дайнеке до слез было обидно уходить с пустыми руками.

– Книга жалоб и предложений, – сказала управляющая. – Как я уже говорила, она висит на веревочке, на стенде рядом с портье.

– Спасибо...

Дайнека и Ольга вышли из кабинета и побрели обратно в фойе. Ольга была на грани истерики:

– Что же нам делать?!

Дайнека взяла жалобную книгу. Проследив за ней, Ольга потрясенно спросила:

– Ты с ума сошла?

– Я – в полном порядке. – Дайнека методично перелистывала страницу за страницей.

– Надежда умирает последней? – съязвила Ольга.

– Что-то вроде того... Помнишь точную дату, когда пропал Сергей?

– Конечно. Двадцатое августа.

– Здесь есть одна запись, датированная тем днем.

– Где? Покажи.

– Лучше прочитаю. Это жалоба. Ее оставили постояльцы из двести двенадцатого номера.

– Нас это не касается.

– Вот что они пишут: «Мы, семья Ивановых, проживаем в номере двести двенадцать, возмущены отсутствием должного контроля сотрудников отеля за соблюдением тишины и порядка в ночное время. В ночь с девятнадцатого на двадцатое августа, ровно в два часа, в наш номер попытался ворваться неизвестный мужчина. Впоследствии оказалось, что ему нужно было подняться этажом выше. Он разбудил и напугал наших детей. Просим разобраться с возмутительным инцидентом и наказать виновных». – Дайнека подняла глаза. – Ты поняла?

– Нет, ничего не поняла. Ну, постучался. Ну, разбудил... Мы здесь при чем?

– Ключевые слова в этой жалобе – «этажом выше».

– Ну...

– Этот человек шел в триста двенадцатый номер, но то ли от волнения, то ли от усталости перепутал этаж и постучался в двести двенадцатый.

– Может, был пьян?

– Неужели ты не понимаешь, кто это был?

Немного помолчав, Ольга растерянно спросила:

– Ты думаешь, это Сергей?..

– Наконец-то! Теперь мы с тобой знаем, где он задержался и почему оказался на третьем этаже одновременно с Анжеликой. Сергей по ошибке зашел на второй этаж, а когда понял, что ошибся, поднялся на третий.

– Значит, ему нужен был триста двенадцатый номер? – догадалась Ольга. – Как просто все выяснилось. Неужели полицейские этого не знали?

– Не думаю, что они читали жалобную книгу. – Дайнека вернула книгу на стенд и озадаченно осмотрелась. – Как же нам узнать, кто жил в триста двенадцатом?

– Простите! – Из-за стойки ресепшена к ним вышел портье. – Могу чем-то помочь?

– Это вряд ли... – печально ответила Дайнека и добавила с кислой улыбкой: – Если вы, конечно, не волшебник.

– Видите ли... – Портье замялся. – Я некоторым образом слышал ваш разговор.

– Наш с Ольгой?

Он кивнул:

– И то, о чем говорилось в кабинете Ренаты Васильевны, тоже.

– Вы подслушивали? – возмутилась Дайнека.

– Упаси боже! – Портье протестующе вскинул руки. – Просто у Ренаты Васильевны есть такая особенность, она очень забывчива. Когда я доложил, что вы направились к ней, она не отключила громкую связь.

– Ах, вот оно что...

– Таким образом, я в курсе ваших проблем и могу оказать посильную помощь.

– Неужели? – Дайнека на глазах преобразилась. – Какую именно?

– Дело в том, что на протяжении нескольких лет в гостинице не было специалиста по компьютерам, и мы часто теряли информацию.

– А теперь есть?

– Теперь – есть. Но дело не в этом.

– Говорите! – взмолилась Ольга.

– Для подстраховки мы вели параллельный учет – регистрировали постояльцев в журнале, как в старые добрые времена.

– И эти журналы сохранились? – не веря такой удаче, шепотом спросила Дайнека. – Где они?!

– Что, простите?

– Где эти журналы?!

– Да они в моем шкафу. Возможно, их давно нужно было выбросить, но, как видите, они пригодились. В какое время интересующий вас человек

останавливался в нашем отеле?

– Три года назад, – сообщила Дайнека. – И не останавливался, а просто приходил.

Портье направился к стойке и скоро вернулся с амбарной книгой:

– Месяц?

– Август.

– Число?

– Двадцатое.

– Номер?

– Триста двенадцатый.

– Ну, вот. – Портье повел пальцем по строчкам и прочитал: – Светлана Николаевна Корчинская.

– Женщина... – Ольга опустила глаза.

– Шестьдесят четвертого года рождения, – добавил портье.

– Немолодая. – Она улыбнулась. – Юдифь про нее говорила!

Дайнека заглянула в журнал:

– Номер паспорта, где живет?

– Только телефон, – ответил портье.

Выхватив мобильник, Дайнека набрала номер Корчинской, сверяясь с журналом:

– Звоню ей.

Ольга замерла. Портье вежливо отступил в сторону, словно исключая себя из числа возможных участников.

– Ну что? – нетерпеливо поинтересовалась Ольга.

– Вне зоны. – На лице Дайнеки появилась гримаса разочарования. – А ведь казалось, что удача так близко! – Она взглянула на портье. – Огромное вам спасибо!

– Чем мог, тем и помог, – улыбнулся он и удалился к ресепшену.

Дайнека с Ольгой вышли из отеля и сели в машину.

– Что теперь? – спросила Ольга.

– Извечный вопрос... – Дайнека задумалась, затем достала мобильник и, немного покопавшись в нем, крикнула: – Так и есть!

– Пожалуйста, не пугай меня.

– Когда я набирала номер Корчинской, во время набора он вдруг всплыл в моем телефоне. Ты понимаешь?

– Нет, не совсем, – ответила Ольга.

– Так бывает, когда ты однажды уже набирал похожий номер на своем аппарате.

– Ты уже звонила ей? – Ольга пораженно застыла, пытаясь уяснить

смысл сказанного. – Но зачем?

– Помнишь, я звонила заказчице Сергея? По крайней мере, ты сказала, что это номер заказчицы. Он был зафиксирован в распечатке входящих звонков на телефон Сергея.

– Я хорошо помню. Ее телефон был отключен или находился вне зоны. – Ольга пораженно застыла. – Выходит, что три года назад она позвонила ему и Сережа пошел к ней в гостиницу? Но зачем?

– Может быть, она и вправду заказчица?

– К заказчицам в два часа ночи не ходят.

Дайнека завела автомобиль и, выезжая со стоянки, нехотя проронила:

– Еще одна деталь. Номер был не совсем тот.

– Что за ерунда?..

– Дело в последней цифре.

– Не мучай меня. Говори!

– Она была другая.

– Не та, что в номере заказчицы? Это совпадение.

– Не верю в совпадения. – Дайнека выехала на проспект. – Тебя отвезти домой?

– Конечно, домой... Но как объяснить, что два телефонных номера так похожи?

– При регистрации в отеле Корчинская специально изменила последнюю цифру.

– Ну-у-у, это вряд ли.

– А разве ты сама так не делаешь? Когда не хочешь, чтоб до тебя дозвонились.

– Если не хочу – вообще не даю номер. Чего проще?

– Бывают разные ситуации. Например, при регистрации в отеле номер нужно указать обязательно.

– И ты думаешь... – Ольга закусил губу. – Ее трюк и вправду сработал – полиция ее не нашла.

– Ее и не искали. Или искали спустя рукава. Мой папа считает, что...

– Как решаешь вопрос, так он решается. – Ольга вздохнула. – Ты уже говорила. Только ведь и нам ее не найти. Телефон-то отключен. И, если она преступница, номер зарегистрирован на постороннего человека.

– Все может быть.

Услышав короткий сигнал, Дайнека достала мобильник и посмотрела на светящийся экран. С незнакомого номера пришла эсэмэска: «Люблю, скучаю, твой Д.».

– Что там? – спросила Ольга.

– Ничего особенного, – ответила Дайнека и подумала: «Джамиль как никто другой чувствует, когда мне нужна поддержка».

Глава 17. Катастрофа

Август 1989 года

Круизный теплоход «Советская Одесса»

Сухогруз «Массандра»

Черное море

Старший рулевой Филимонов заступил на вахту перед выходом теплохода «Советская Одесса» из порта Новороссийска. Судно было готово для плавания в любых погодных условиях. Все системы и механизмы были проверены и находились в рабочем состоянии. Навигационные приборы – исправны. Рейс ничем не отличался от любого другого.

Капитан «Советской Одессы» вышел на связь с Портнадзором, потребовал буксир и разрешение на отход. Его спросили, куда идет теплоход. Гализовский ответил, что в Сочи. Однако перед самым отходом пришло важное сообщение, что был звонок из горкома с просьбой спустить трап и взять на борт двух пассажиров. Вместе с ними по трапу поднялась опоздавшая пара.

Во время разворота теплохода «Советская Одесса» в акватории порта дежурного лоцмана вызвал сухогруз «Массандра» и уточнил время встречи с лоцманами. В то же время Портнадзор запросил данные судна: номер рейса, длину, ширину, осадку и какой у него груз.

Дежурный лоцман сообщил по УКВ-связи:

– Из порта выходит пассажирский теплоход «Советская Одесса». Прошу пропустить его на выходе.

С «Массандры» ответили:

– Ясно, пропустить.

Тем временем капитан «Советской Одессы» Гализовский вышел на связь и доложил:

– Проходим ворота. Что там на створах и на рейде?

Дежурный лоцман ответил:

– На створе и на рейде движения нет. На подходе с Босфора идет сухогруз «Массандра». Он предупрежден о вашем выходе и пообещал, что пропустит.

Глядя по курсу корабля, старший рулевой Филимонов вспомнил, что перед рейсом не съездил в деревню к матери, как обещал. Теперь их встреча отодвинулась на две недели и ему уже не взять с собой сына, поскольку у него занятия в школе.

Когда прошли ворота^[1], Филимонов взял курс на сто пятьдесят пять градусов. Однако на створе у буев капитан Гализовский определил курс на сто шестьдесят, задал обороты и ушел с мостика, передав рубку вахтенному помощнику Аникееву.

Уходя, он предупредил:

– Получено сообщение, к мысу Дооб подходит судно «Массандра». Я взял пеленг, до него – около семи миль. Оно не должно нам помешать.

Члены экипажа давно судачили о неприязненных отношениях капитана Гализовского и его помощника Аникеева. Аникеев был хорошим парторгом, но плохим моряком. Его переводили с корабля на корабль, и каждый капитан считал своим долгом поскорее от него избавиться.

Старший рулевой Филимонов улавливал капитанские мысли относительно Аникеева: «Вот и посмотрим, как ты справишься, товарищ парторг».

Все в рубке знали, что при капитане Аникеев чувствует себя неуверенно и сильно нервничает.

В двадцать три ноль-ноль штурман приказал Филимонову сдать руль, выйти на правое крыло рубки и установить пеленг на «Массандру», до которой, как выяснилось, осталось примерно шесть миль. Продолжая пеленговать судно, Филимонов заметил, что пеленг меняется. Вернувшись в рубку, он доложил штурману:

– Мы сближаемся с «Массандрой». За две минуты пеленг изменился на два градуса.

Аникеев, как вахтенный помощник, замещающий капитана, немедленно вызвал «Массандру» на связь:

– Прошу сообщить ваш курс, ваши действия. – Выждав минуту, повторил: – «Массандра», прошу сообщить ваш курс, ваши действия.

Однако даже после второго запроса ответа с «Массандры» не последовало.

По приказу Аникеева старший рулевой Филимонов снова встал на руль, а матроса, который его замещал, выставили вперёдсмотрящим.

Спустя пять или шесть минут штурман скомандовал:

– Лечь на курс сто пятьдесят пять!

– Зачем? – Аникеев недовольно поморщился. – Чего вы боитесь? Для чего сходите с курса?

– Мало ли...

– Мало ли – что?

В тот же момент вышла на связь «Массандра»:

– Идем курсом тридцать шесть градусов со скоростью двенадцать с

половиной узлов.

Вахтенный помощник Аникеев спросил:

– Сможете нас пропустить? У нас на борту тысяча туристов. Наш курс сто пятьдесят пять градусов.

Однако по всем правилам морского судоходства «Советская Одесса» должна была уступить путь сухогрузу. Преимущество всегда было на стороне судна, входящего в порт.

После долгого молчания штурман с «Массандры» ответил:

– Идите!

Аникеев уточнил:

– Мы можем идти тем же курсом и не сбавлять оборотов?

– Да, можете идти, – ответили по рации с «Массандры».

Штурман вышел на крыло ходового мостика и, вернувшись, скомандовал старшему рулевому:

– Курс – сто пятьдесят.

– Да что вы, в самом деле, цирк какой-то устроили? – Аникеев закурил папиросу. – На «Массандре» такие же советские люди, как мы. Им нужно доверять.

Но штурман вернулся к УКВ-радиостанции:

– Вызываю «Массандру». Вызываю «Массандру».

Спустя несколько минут из динамика послышалось:

– Капитан судна на связи.

– Вы пропустите нас? – В голосе штурмана «Советской Одессы» звучала тревога.

Последовала долгая пауза, из динамика снова прозвучал тот же ответ:

– Идите!

Всех, кто был в рулевой рубке «Массандры», беспокоило спокойствие капитана.

Их снова и снова вызывала на связь «Советская Одесса». Капитан ответил, что пассажирский теплоход он пропустит, после чего подошел к телеграфу и перевел ручку сначала на «средний», а потом на «самый малый» ход.

Спустя несколько минут штурман «Советской Одессы» снова вышел на связь:

– Вы застопорили машину?

Капитан «Массандры» ответил с раздражением:

– Да! – после чего дал команду «стоп», позвонил в машинное отделение и попросил прибавить оборотов, насколько это возможно.

Машина к тому времени уже работала на задний ход. Последовала запоздавшая команда «право на борт», но судно уже не слушалось руля.

– Федор Иванович. – Обращаясь к штурману, старший рулевой Филимонов заметно нервничал. – Мы сближаемся.

– Вижу. – Штурман дал указание: – Лечь на курс сто сорок градусов! – И перед тем, как выйти на крыло ходовой рубки, выругался: – Да что они там, сволочи? Глаз, что ли, нет?!

Но уже через минуту штурман вернулся и крикнул:

– Лево на борт!

Вахтенный помощник бросился к УКВ:

– Всем на «Массандре»! Работать назад немедленно!

С «Массандры» ответили:

– Даем задний ход.

Тем временем в кормовой части палубы «А» были танцы. В кинозале шел фильм про войну. У бассейна проходил концерт для ветеранов. Вдоль борта теплохода на всех уровнях гуляли пассажиры, детей среди них не было, они все давно спали в своих каютах.

Капитан Гализовский сидел в кресле в своей каюте и читал детектив. Дверь в коридор, по обыкновению, оставалась распахнутой. Внезапно до него донеслись три коротких гудка. Капитан поднял голову, мгновение помедлил, потом вскочил и выбежал в коридор, натягивая на ходу рубашку.

Добежав до рубки, Гализовский бросился на правое крыло ходового мостика и увидел большое судно, идущее на «Советскую Одессу».

Оркестр умолк, отдыхающие сбились на корме у бассейна. Какая-то женщина крикнула:

– Он врежется в нас!

Толпа отхлынула от перил, все бросились врассыпную. Последовал сильный толчок, кто-то упал на палубу. Последнее, что увидели пассажиры, – погнутые перила, потом свет погас и послышался звук воды, вливающейся в корпус теплохода. С этого момента крики о помощи уже не стихали.

На правое крыло выбежал вахтенный помощник. Капитан Гализовский обернулся и с яростью прокричал:

– Что вы наделали?!

Аникеев побледнел и начал оправдываться:

– «Массандра» обещала нас пропустить...

В этот момент заработал аварийный дизель-генератор, включилось аварийное освещение, но через две-три секунды снова погасло. В рубку

прибежал старший помощник.

– Нужно включить тревогу! – крикнул он и дернул ручку сигнализации, но та не работала.

Вслед за ним в рубке появился радист и с ходу обратился к капитану:

– Какой сигнал подавать?!

Тот крикнул:

– Только не SOS! Давай аварийную, три икса! – и тут же скомандовал рулевому: – Лево на борт!

– Капитан! Судно не слушается руля!

– Как объявлять тревогу?! – крикнул старпом.

– Голосом! – ответил капитан Гализовский.

Старпом бросился вниз по лестнице, и уже через минуту матросы разбежались по палубам, объявляя шлюпочную тревогу.

Глава 18. Тест ДНК

Наши дни. Москва

Дайнека высадила Ольгу у подъезда ее дома и уже выехала из двора, когда она позвонила:

– Ты далеко отъехала? Пожалуйста, возвращайся. Ты мне очень нужна. – Что-то в ее голосе насторожило Дайнеку. Не спрашивая ни о чем, она развернулась.

– Жди. Сейчас буду.

Ольга стояла у подъезда растерянная и несчастная. Дайнека выскочила из машины и бросилась к ней:

– Что с тобой, Оля?

– Все, Дайнека. Все кончено...

– Да говори же ты толком!

Обернувшись омертвевшим лицом, Ольга с трудом выговорила:

– Сережа умер. Только что позвонил следователь. Нужно ехать на опознание.

– Еще ничего не подтвердилось. Может, это не он, – предположила Дайнека.

– Он, – твердо сказала Ольга. – Тест ДНК подтвердил абсолютное родство с Ядвигой Калистратовной.

– Результат точный? У следователя нет никаких сомнений?

– Никаких.

– Это ужасно... – Дайнека почувствовала, что вот-вот расплечется. – Мне так жаль.

– До морга подвезешь?

При слове «морг» у Дайнеки похолодела спина. Преодолев себя, она кивнула:

– Конечно.

Не глядя друг на друга, они сели в машину, долго ехали молча, наконец Дайнека не выдержала и спросила:

– Ядвига Калистратовна знает?

– Слава богу, следователь попался толковый, хватило ума ей не звонить.

– Выходит, она сдавала анализы на тест ДНК...

– Я же говорила тебе – два года назад. Материал сохранился.

– Вспомнила. – Дайнека понимающе кивнула. – После этого с ней и

случился сдвиг по фазе.

– Сдвиг случился после опознания. Она все же мать. Бедная старуха...

– Ядвиге Калистратовне нельзя говорить о смерти Сергея. Это известие может убить ее.

– А меня? – тихо спросила Ольга. – Меня-то уже убило. – Она заплакала. – Как мне теперь жить?! Скажи, как мне жить?!

– Тише, успокойся, – проговорила Дайнека. – Это больно, я понимаю, но ты должна держаться...

– Я не могу жить без Сережи! Я так любила его... Каждый мой день начинался с надежды, что он вернется. И что теперь?

– Нужно жить дальше. Жить и хранить память.

– Как?..

Ольга тихо плакала, и Дайнека не знала, как ее утешить.

Оставшуюся дорогу они молчали. Из машины у морга тоже вышли молча.

Ольга набрала номер следователя:

– Мы подъехали. – Выслушав его, тихо спросила: – Когда? Мы подождем.

Следователь приехал через сорок минут, когда ни у Дайнеки, ни у Ольги уже не осталось мужества войти в облупленную дверь морга. При них туда внесли три свежих трупа.

– Простите... – Следователь на ходу достал документы. – У меня всего десять минут. Но процедура формальная. Как говорится, факты не врут.

– Вы говорите про тест ДНК? – мрачно уточнила Дайнека.

– Естественно.

– Тест может быть ошибочным?

– Это исключено, – проговорил следователь, шагая по длинному коридору. Девушки шли за ним.

Дайнека снова спросила:

– Но ведь существует погрешность...

– В данном конкретном случае она минимальна. Совпадение ДНК составляет девяносто девять целых и шесть девяток после запятой. Процентом, разумеется. Я бы сказал – результат близок к абсолютному.

– Но есть человеческий фактор.

– Сопоставление данных осуществляет компьютер.

– Ну неужели нет ни одной лазейки?! – с горечью воскликнула Дайнека.

Следователь остановился и покачал головой.

– Результат не подлежит сомнению. Это именно тот человек. Вот мы и

пришли. – Он толкнул рукой обитую цинком дверь и отступил: – Прошу, проходите.

Дайнека вошла первой, за ней – бледная, испуганная Ольга, последним был следователь.

– Вы на опознание? – спросил санитар.

– Не готово? – Следователь приподнял манжету рубашки, взглянул на часы: – Мне некогда ждать. У меня осталось десять минут.

– Зачем же не готово?.. Все готово. Идите сюда. – Санитар вывез каталку с телом, накрытым простыней.

Дайнека покосилась на Ольгу, та стояла с закрытыми глазами, ее лицо было бледнее полотна.

– У вас есть нашатырь? – спросила Дайнека санитар.

– Где-то был. – Он направился к двери.

– У меня осталось пять минут! А нам еще подписывать документы! – Громкий голос следователя резонировал в стенах мертвецкой.

Санитар виновато взглянул на Дайнеку, вернулся к каталке и приподнял простыню:

– Смотрите.

То, что случилось дальше, перечеркнуло все представления о невозможном. Дайнека услышала стон, а потом звук падающего тела. Не успев взглянуть на покойника, она кинулась к Ольге, которая лежала на кафельном полу.

– Этого нам только не хватало! – Следователь огорченно уставился на лежащую Ольгу. Он явно хотел поскорее закончить процедуру, и вынужденное промедление выводило его из себя. – Надолго она?

– А если бы ваша жена увидела вас на этой каталке? Как думаете, надолго бы она отключилась? – сердито спросила Дайнека.

– Не понимаю, при чем здесь моя жена. – Следователь отвернулся.

– Несите нашатырь! – сказала Дайнека санитару.

– То несите, то не несите... То спешат они, то в обморок падают, – проворчал он, принес кусок марли, пропитанной нашатырем, и сунул Ольге под нос, та вскрикнула на вдохе:

– А-а-ах! – и открыла глаза.

Следователь нервно барабанил пальцами по своей папке.

– Мне нужно уезжать. У меня важное совещание. Что же делать? – В попытках решить вопрос он остановил взгляд на Дайнеке:

– Вы родственница? Можете подписать акт опознания?

Но, заметив, что Ольга пришла в себя и поднимается, подскочил, поддержал ее под руку.

– Вот так... Хорошо. Готовы продолжить?
– Не видите, ей плохо?! – возмутилась Дайнека.
– Это моя работа, я должен ее выполнить.
– Дайте ей прийти в себя! Долго еще. Что вы за человек!
– Тогда вы опознавайте труп, – потребовал следователь. – Нужны ваши данные и телефон, возможно, позже придется подписать еще какие-то документы.

Дайнека продиктовала следователю номер своего телефона.

Он продолжал настаивать:

– Вы посмотрите на тело?
– Ну, хорошо! – Дайнека обернулась к каталке и вдруг замерла. – Кто это?!

– Насколько я понимаю, член вашей семьи. – Следователь сверился с документом. – Вот ДНК-тест...

– Но ведь это женщина! – Теперь и Дайнека была в шаге от истерики.

– Конечно, женщина! – Следователь возмутился не меньше ее. – А вы кого ожидали?

– Я приехала опознавать своего мужа, – подала голос Ольга.

– Я вам ничего не говорил про мужа, – растерялся следователь.

– Вы сказали, что мне нужно приехать на опознание трупа. Еще вы сказали, что с ДНК моей свекрови нашли совпадение... Что еще я могла подумать?

– Подождите, я должен позвонить. – Следователь вышел из комнаты.

Ольга постепенно приходила в себя.

Наконец следователь вернулся:

– Приношу свои извинения, произошел непредвиденный сбой. Компьютер выбрал данные ДНК из другой базы.

– Что это значит?

– В данном конкретном случае должен был сопоставляться женский архив данных, а программист по ошибке установил мужской.

Дайнека начала постигать смысл ошибки:

– Неопознанные трупы проверяют по ДНК-тестам родственников, которые разыскивают своих близких?

– Только тех, у кого готов анализ ДНК.

– И вы хотите сказать, что ДНК этой женщины и ДНК Ядвиги Калистратовны Панкратовой идентичны?

Следователь заглянул в документы:

– Выходит, что да. Бред собачий!

– Давайте сделаем так, – рассудила Дайнека. – Я отвезу Ольгу домой.

А вы, как только разберетесь, мне позвоните. Телефон у вас есть.

– Какое счастье! – проговорила Ольга, когда они вышли из морга. – Я чуть не умерла, думая, что этот мертвый человек – мой Сережа.

– Вот видишь, все обошлось. – Дайнека погладила ее по руке.

– А что там с ДНК-тестом? – спросила Ольга, садясь в машину.

– Просто ошибка, – нарочито бодро ответила Дайнека, выезжая со стоянки.

Глава 19. План «Б»

Сергей Вешкин позвонил Дайнеке в семь утра, из чего она сделала вывод: произошло нечто экстраординарное.

– Спишь? – спросил Вешкин.

– А как ты думаешь? – недовольно поинтересовалась Дайнека. – Что случилось?

– В общем, так: наш человек открыл рабочий сейф Харина. Договора там нет.

– Я так и знала. – Дайнека окончательно проснулась и села в постели. – И что теперь?

– Твоя взяла – реализуем план «Б». Я заказал необходимые документы, мне нужны данные Волковой.

– Хорошо.

– Сегодня с ней нужно встретиться.

– Не вопрос. Я позвоню ей, – пообещала Дайнека.

– Звони сейчас!

– Ты в своем уме, Вешкин? – возмутилась Дайнека, приблизила телефон к самым губам: – Але! Московское время – семь часов утра! Азалия наверняка еще спит.

– На счету каждая минута. – Сергей заметно нервничал, и Дайнеке передалось его состояние.

– Ладно, звоню. Где и когда встречаемся?

– Я уже на работе. Жду вас.

Дайнека отложила телефон, сходила в ванную, поставила вариться кофе и, решив, что тянуть не стоит, набрала номер Азалии. Волкова долго не брала трубку. Дайнека уже собралась дать отбой, когда сонный голос ответил:

– Да. Кто это?

– Азалия, привет! Это Дайнека.

– С ума сошла! Знаешь, сколько времени? Я еще сплю.

– Просыпайся! Есть дело.

– Да иди ты... – Азалия зевнула.

– Ты обещала помочь! Мы ведь договорились! – напомнила Дайнека.

– Какое обещание?

– Насчет твоего наследства в Америке.

– Нет у меня никакого наследства, – недоуменно ответила Волкова.

– Азалия, мы же все обсудили! Вспоминай...

После непродолжительной паузы Волкова сказала:

– Подожди, выйду из спальни...

Дайнека догадалась:

– Ты не одна?

– Я у Юры. Не знаю, как объяснить, но с тех пор, как мы вернулись из Озерска, он каждую ночь со мной. Я даже устала от него.

– А я предупреждала тебя!

– Думаешь, все из-за Синего камня? – поинтересовалась Азалия.

– Напомнить, о чем ты просила?

– Чтобы Юра был только моим.

– Он – твой. Наслаждайся, – усмехнулась Дайнека.

– И что же? Теперь так будет всегда?

– До тех пор, пока не вернешься к Синему камню и не попросишь, чтобы он тебя бросил.

– Ты серьезно? – В голосе Волковой был испуг.

– Шучу, – успокоила Дайнека. – Просто совпадение. Сейчас у нас дела поважнее. – Она вернулась к тому, зачем позвонила: – Нам нужно встретиться.

– Давай после обеда, – предложила Азалия.

– Нет, это поздно.

– Ну, хорошо. Когда?

– Сейчас. Нас уже ждут.

– С ума сошла! Мне нужно собраться.

– Сколько тебе нужно времени? – спросила Дайнека и тут же предупредила: – Только по минимуму!

– Юра поедет на работу к девяти. Я попрошу, и он завезет меня... Кстати, куда?

– В «Евросибирский холдинг», записывай адрес...

Волкова записала адрес и спросила:

– А почему туда?

– Там работает человек, который нам помогает. Я вас познакомлю.

– Ладно, жди меня в половине девятого.

– Буду стоять у входа.

Дайнека отключилась, бросила телефон на кровать и пошла завтракать. У нее было достаточно времени, чтобы выпить кофе, привести себя в порядок, вывести на прогулку Тишотку и добраться на машине до «Евросибирского холдинга».

Азалия Волкова прибыла в половине девятого, как и обещала. Ее

сопровождал высокий подтянутый мужчина. Дайнека ждала у входа, с интересом разглядывая спутника Волковой: не то чтобы писанный красавец, но было в нем что-то, что привлекает женщин.

– Юрий, – представила Азалия. – А это моя подруга Дайнека.

Юрий вежливо улыбнулся и кивнул.

– Ну все, спасибо, что подвез. Иди, – сказала Азалия.

– Ты здесь надолго? – спросил Юрий.

– Думаю, что на весь день, – ответила Волкова, и у Дайнеки от удивления округлились глаза. – Хотим съездить в ГУМ. Ты же знаешь, это надолго.

– Значит, до вечера? – вздохнул Юрий, затем поцеловал ее на прощание и вернулся к своей машине.

Проводив его взглядом, Волкова прошептала:

– Идем скорее, я так от него устала.

Они поднялись на нужный этаж. Вешкин встретил их у лифта.

– Рад познакомиться, Азалия. – Он галантно поцеловал актрисе руку. – Видел ваши фильмы, я – ваш поклонник.

– Вот как? – Азалия ослепительно улыбнулась. – Приятно слышать.

Дайнека не слишком одобряла подобные церемонии и потому нетерпеливо напомнила:

– Приступим к делу?

– Да, конечно. Идемте в мой кабинет.

Вешкин проводил их.

– Присаживайтесь, пожалуйста.

Он подошел к своему столу, переложил несколько листов с места на место и посмотрел на Волкову другим, деловым взглядом.

– Вам известно, по какому вопросу мы собрались?

– В общих чертах, – ответила Азалия.

– И вы отдаете себе отчет, с какими сложностями, а может, опасностями придется столкнуться в ходе запланированной операции? – строго спросил Сергей.

– Об этом я не задумывалась. – Волкова перевела неуверенный взгляд на Дайнеку.

– Сережа, зачем ты ее пугаешь? – возмутилась Дайнека.

– Мы не должны использовать человека вслепую, – ответил он.

Но тут вмешалась Азалия:

– Лично я воспринимаю эту затею как роль или, если хотите, игру. Если мы попадемся, я скажу, что сама была введена в заблуждение. Пусть докажут, что это не так. В конце концов, в голову ко мне никто не залезет и

мыслей не прочитает.

– Всеобъемлюще. – Вешкин был впечатлен. – Ваш паспорт, пожалуйста, я должен сделать скан. Мы уже готовим поддельные документы, которые вы предъявите Харину. Позже через Дайнеку я передам краткую инструкцию, которую нужно будет запомнить. Там – история вашего «дядюшки», который в восьмидесятых эмигрировал в Америку. Таким образом, вы обоснуете наследство, в права которого хотите вступить. Дайнека передала ваши пожелания насчет дома в Лос-Анджелесе...

Азалия уточнила:

– В Беверли-Хиллз.

Сергей кивнул.

– Весь пакет документов будет готов через три дня. Прошу вас как следует подготовиться к этому времени. Детали вы проговорите с Дайнекой. А теперь можно позвонить Харину и назначить с ним встречу. Но повторяю: не раньше чем через три дня.

Дайнека положила перед Волковой визитку Виктора Харина.

Азалия на всякий случай уточнила:

– Звонить?

– Звони. – Дайнека уверенно кивнула. – И помни – только не в его офисе. Лучше у тебя дома.

Волкова достала свой телефон, набрала номер Харина и включила громкую связь. Когда адвокат взял трубку, она певуче спросила:

– Виктор Петрович? Здравствуйте!

– Кто со мной говорит? – поинтересовался Харин.

– Азалия Волкова. Вы передали мне свою карточку через подругу. Людмила Дайнека... Помните такую?

– Как же! Очень рад, Азалия. Всегда мечтал с вами познакомиться.

– Вы мне очень нужны... – Азалия многозначительно помолчала, после чего уточнила: – Как адвокат, естественно.

– Я готов, – воодушевленно воскликнул Харин. – Когда мы с вами увидимся? Может быть, сегодня вечером?

– Нет, не подойдет, – сказала Азалия. – У меня съемки на «Мосфильме».

– Тогда завтра?

– Тоже нет. Завтра у меня переговоры по поводу нового фильма.

– Тогда назначьте день.

– Четверг... Кажется, в четверг я свободна.

– Идет! – Харин не дал договорить. – Буду счастлив с вами увидеться.

– В девять часов, – уточнила Азалия.

– Что?

– Я сказала – в девять часов вечера. Я очень поздно просыпаюсь, – проворковала она. – Не удивляйтесь, если застанете меня в постели.

– Мы встречаемся у вас? – спросил Харин. Было очевидным, что результат превзошел все его ожидания.

– Конечно, а я разве не сказала?

– Простите, не расслышал. Впрочем, какая разница? Буду с нетерпением ждать четверга.

– Значит, в девять жду вас, адрес скину эсэмэской. И еще... Какие документы мне приготовить? – поинтересовалась Азалия.

– Документы? – переспросил Харин, как будто впервые слышал об этом. – При чем тут документы? Ах да! У вас, кажется, проблема со вступлением в наследство? Приготовьте все, что касается вопроса наследования. Я сам во всем разберусь.

– Спасибо, Виктор Петрович, – проникновенно прощепетала Азалия. – Знаете, я такая беспомощная.

– Будьте уверены – я вам помогу.

– Очень на это надеюсь. До четверга, Виктор Петрович. Бай-бай.

На этом разговор был закончен. Волкова взглянула на Вешкина, потом на Дайнеку:

– Ну как?

– Очень хорошо, – улыбнулась Дайнека и смущенно замялась: – Только у меня есть вопрос... А как же Юрий?

– В каком смысле? – удивилась Азалия.

– Если он застучает тебя с Хариным?

– Что-нибудь придумаю, – отмахнулась Азалия. – В конце концов, поссоримся. – И более прагматично добавила: – На время, конечно.

Глава 20. Идти до конца

Дайнека весь вечер звонила Джамилю и каждый раз получала один ответ: абонент вне зоны доступа или его телефон отключен. Предел ее терпению наступил, она не находила себе места. Почему его так долго нет? Почему он молчит? Дайнека больше не находила объяснения ни его отсутствию, ни молчанию. Она все чаще задумывалась о том, чтобы пойти к Юдифи, ведь все, что предсказала гадалка, сбылось. Тем более они с Ольгой задолжали ей денег.

Последнее, конечно, было уловкой. Так легче было поладить с собственной совестью и не утратить принципиальность, которую она с таким блеском продемонстрировала Ольге в прошлый визит к Юдифи.

Окончательно решившись пойти к гадалке, Дайнека ей позвонила. Договоренность была достигнута, и время назначено. Она должна была явиться по известному адресу завтра к одиннадцати часам утра.

В десять утра, когда Дайнека уже собралась выйти из дома, в дверь позвонили. Настойчивость, с которой звенел звонок, удивила Дайнеку, если не сказать – возмутила. Тишотка буквально разрывался от лая.

Дайнека открыла дверь и увидела Настю. Грубо оттолкнув хозяйку, она ворвалась в прихожую и быстро обежала квартиру, заглянула во все комнаты, на кухню и даже в ванную. Тишотка с лаем трусил за ней, но, вспоминая прежнюю жизнь на даче, кусать ее не решался.

Когда Настя вернулась в прихожую, Дайнека спросила:

– Совсем одурела?

Настя подняла указательный палец и помахала им перед носом Дайнеки:

– Не смей!

– Что? – удивилась Дайнека.

– Не смей приставать к Харину! Мама все рассказала. Зачем ты к нам приезжала?

– Да кому он нужен, твой рыжий! – Дайнека рассмеялась.

– Рыжий, не рыжий, а Харин – мой!

– Твой, твой. – Со стороны могло показаться, что Дайнека ее успокаивает, однако на самом деле она подзадоривала Настю. – Харин с тобой только до тех пор, пока не закончится история с договором. Потом ты опять разведенка.

– Я хоть замужем побывала! А ты – такая умная – даже дураку не

нужна! Ты – неудачница!

– У меня есть Джамиль, – возразила Дайнека.

– Где твой Джамиль? Покажи! – Настя заглянула в ближайшую комнату, потом в туалет. – Джамии-и-иль! Отзовись! – Потом остановилась посередине прихожей и раскинула руки. – Нет его! И не будет! Ты для него – ноль!

В ту же минуту прозвучал звук смачной пощечины. Настя схватилась за щеку, и Дайнека виновато потупилась.

Настя заголосила:

– Дура малахольная! Да будь ты проклята вместе со своим папашей! – Она вырвалась из квартиры и, хлопнув дверь, запрыгала вниз по ступеням.

Дайнека тяжело вздохнула.

– Нервы ни к черту, уже и до рукоприкладства дело дошло. – Она села на пуфик у двери, пытаясь успокоиться.

Тишотка тихо заскулил и потрогал ее лапкой. Затем выжидательно уставился на дверь. Дайнека посмотрела на собаку.

– Что? Гулять хочешь? Но мне нужно ехать.

Тишотка встал на задние лапы и жалобно заглянул хозяйке в глаза.

– Ты нарочно так делаешь? – строго поинтересовалась Дайнека, но отказать ему не смогла. – Ну ладно, выведу тебя по-быстрому, но тогда поедешь со мной. Времени у нас мало, чтобы возвращаться домой.

Юдифь открыла дверь на первом звонке:

– Вы опоздали.

– Простите, – извинилась Дайнека. – Непредвиденные обстоятельства.

– Мне кажется, что вы с кем-то повздорили, – окинув ее внимательным взглядом, предположила гадалка.

– Это вам карты сказали?

– Вид у вас очень взволнованный, – усмехнулась Юдифь и пригласила Дайнеку войти. – Не вы ли говорили, что больше ко мне не придете?

– Мне очень нужно, – призналась Дайнека.

– Знаю.

Они прошли в знакомую комнату.

– Чашечку кофе? – предложила Юдифь.

– Мне нужно погадать.

– Сначала кофе, иначе гадание не получится. – Она принесла с кухни турку и налила кофе в чашку. – Пейте.

Дайнека сделала глоток.

– Пейте до конца, – велела Юдифь. – Чтобы только осадок остался. –

И, дождавшись, пока она выпьет, сказала: – Теперь опрокиньте чашку и вверх дном поставьте на блюде. При этом скажите: беду от себя отведу.

Дайнека все сделала, как сказала Юдифь.

Гадалка забрала у нее чашку и стала крутить в руках, рассматривая пятна и линии, которые оставила кофейная гуща.

– Что там? – поинтересовалась Дайнека.

– Больного человека вижу... Корчится. Лежит на земле.

– Наверное, отец. У него больное сердце.

– Нет. Это не отец. – Юдифь покачала головой. – Мужчина молодой. – Она закрыла глаза. – Светловолосый, высокий. Большая буква «Д».

– Джамиль! – Дайнека и сама не поняла, как это вырвалось.

– Он жив... – проговорила гадалка. – Но болен. – Спасибо тебе, Господи! Или ранен.

– О господи! – Дайнека расплакалась.

Юдифь тем временем вынула свои карты.

– Посиди на них.

С полным осознанием дела Дайнека села на колоду. А когда гадалка забрала карты, сдвинула на себя, как положено – левой рукой.

Вскоре на столе не осталось места от разложенных карт. Одни карты уходили, другие занимали их место.

– Вот что тебе скажу... – заговорила Юдифь. – Любишь ты этого человека без памяти.

– А он меня?

– И он тебя любит, – сказала гадалка. – Только не может до конца открыться. На сердце у него лежит камень...

– Что это?

– Какая-то тайна. И не может он тебе ее раскрыть.

– Бог с ней, с тайной! Что с ним сейчас? Где он?

Юдифь собрала карты, перетасовала и снова их разложила:

– Отсюда он далеко.

– Где-нибудь в Сибири?

– Дальше.

– Владивосток?

– Он – в чужой стране. Там очень жарко. И выпала ему карта – башня прямая. Как я и сказала – ранение.

Дайнека тихо заплакала.

– Не надо так расстраиваться, – проронила Юдифь и вытащила из колоды семь карт. – Я загадала: если выпадет карта десять мечей, тогда дело плохо.

- Выпала? – испуганно спросила Дайнека.
- Нет, не выпала.
- А что она значит?
- Когда состояние человека находится между жизнью и смертью.

Дайнека внимательно рассмотрела карты и, ткнув в одну пальцем, спросила:

- Семь мечей?

Гадалка усмехнулась:

- Нет, это другое. Если бы ему выпала смерть, я бы сказала.

Уходя, Дайнека напонила:

- Мы с Ольгой задолжали вам денег...
- Плати только за себя, она уже рассчиталась, – ответила Юдифь.
- Когда?
- Два дня назад.
- Она приходила? – удивилась Дайнека.
- Приходила.

Дайнека покачала головой:

- А мне ничего не сказала...

– Так же, как и ты не скажешь ей, – усмехнулась гадалка, но вдруг вновь посерьезнела и повторила фразу, которую уже говорила: – Идите за белой собакой.

- Да мы вроде пошли... – обескураженно проронила Дайнека.
- Идите до конца.

Раздумывая, стоит ли звонить Ольге, Дайнека все же решила – не звонить. Про белую собаку Ольга уже слышала, остальное касается только ее. Да и поход к Юдифи – сугубо личное дело Ольги, а теперь и Дайнеки. У каждой из них свои способы выживания и свои ориентиры. Тем более что поиски Сергея зашли в тупик. Что касается Джамиля... При мысли о нем Дайнеке сделалось физически больно, как будто это не он, а она была ранена непрошеной правдой.

Дайнека села в машину и молча уставилась на Тишотку. Пес так же безмолвно смотрел на хозяйку, как будто ожидая дальнейших действий.

- Мы уезжаем, – наконец сказала она.

Тишотка застучал хвостом по сиденью.

- Но мы едем не домой.

Амплитуда движений собачьего хвоста увеличилась. Дайнека закончила:

- Мы едем в Озерск. Юдифь сказала идти до конца.

Глава 21. Человек в мокрых ботинках

Дорога до Озерска заняла всего два часа. В целях экономии времени Дайнека лишь единожды заехала на заправку, где и погуляла с Тишоткой. Пес не роптал. Ему было все равно где гулять, лишь бы с хозяйкой.

Кафе «Славянка» было открыто, и к столику подошла та же официантка.

– А я уже видела эту собачку... – сказала она, глядя на Тишотку. – Вообще-то с собаками к нам нельзя, но сегодня вы наш первый клиент.

– Я не клиент... – начала Дайнека, но посмотрела на пса и спросила: – Или клиент? Есть хочешь?

Тишотка завилял хвостом, не отводя от нее взгляда.

– Значит, так, дайте мне бизнес-ланч, а ему, – Дайнека кивнула на пса, – что-нибудь без подливки.

Вскоре официантка принесла Дайнеке суп и второе, а Тишотке – глубокую пластиковую тарелку с мясом и рисом.

– Посидите со мной? – спросила Дайнека.

– Я? – удивилась Ирина, однако без дальнейших уговоров опустилась на стул.

– Не помните меня? Я была здесь с подругами несколько дней назад.

– А я-то смотрю, песик знакомый!

– Значит, пса запомнили, а меня нет? – усмехнулась Дайнека.

Официантка смутилась.

– Он у вас такой симпатичный... К тому же собаки у нас нечастые гости. Но теперь я вас вспомнила, вы с актрисой Азалией Волковой приезжали. И спрашивали про Валю Петрову.

– Да, – кивнула Дайнека. – А не вспомните еще кое-что? Когда мы уходили, в кафе зашел какой-то мужчина...

Официантка наморщила лоб.

– Что-то припоминаю... Ваш песик тогда залаял.

– Все так и было, – обрадовалась Дайнека, разговор складывался очень удачно. – Вы знаете его?

– Кого?

– Мужчину, который зашел в кафе, когда мы уходили.

– А-а-а-а, – Ирина помотала головой. – Не-а, не знаю.

– Не помните, зачем приходил? Пообедать? – допытывалась Дайнека.

– Разве такой станет у нас обедать! – хмыкнула девушка.

– А зачем он тогда приходил к вам?

– Он тоже спрашивал про Петрову. Я еще подумала: только что вам рассказала, а тут еще раз ему повторять.

Дайнека отодвинула тарелку.

– И вы повторили?

– Все, как было, сказала. Только он больше про вашего парня спрашивал. Ну того, который от жены сбежал.

– Про Сергея? – удивилась Дайнека.

– Так я ж и не знаю, как его звали, – развела руками Ирина.

– Зовут, – машинально поправила Дайнека.

– Если жив – значит, зовут.

Дайнека насторожилась:

– Странное замечание...

Официантка простодушно отмахнулась:

– К слову пришлось.

– А вы сказали тому мужчине, что мы тоже спрашивали про Петрову и Сергея?

– Само собой получилось. – Девушка опустила глаза и встревоженно спросила: – Зря сказала?

– Все зависит от того, кто он такой, – пробормотала Дайнека. – Мужик и мужик. Что было потом?

– Он сел в машину и уехал. Машина у него дорогая.

– Значит, не знаете его?

– Нет, он, кажется, не наш, не озерский.

Ничего больше не добившись от официантки, Дайнека дождалась, пока Тишотка доест.

– Не много вы рассказали...

– Что ж еще? – Официантка встала со стула. – Даже не дообедаете?

– Тишотка поел, а мне что-то не хочется.

– С вас триста пятьдесят.

Дайнека расплатилась и уже направилась к выходу, когда услышала за спиной:

– Стойте!

– Что такое? – Она обернулась.

– Вспомнила! – вскрикнула Ирина. – Ботинки у него...

Не дослушав, Дайнека усмехнулась:

– Вы тоже заметили, что дорогие?

– Да нет же. Они хлюпали.

– Как вы сказали?

– Когда он шел, звук был такой, тихий-тихий. Как будто ноги промочил.

– Хлюпали? – Дайнека оторопело смотрела на официантку.

– Ну, да. Мне это показалось странным.

– Это хорошо, – задумчиво проговорила Дайнека, еще не понимая, чем это ей поможет.

– Чего ж тут хорошего? – возмутилась Ирина. – Ноги промочил – жди простуду.

– Он взрослый мальчик, справится, – пошутила Дайнека. – Больше ничего не заметили?

– Нет, ничего. Будете в Озерске – заезжайте! Будем вам рады! – сказала девушка на прощание.

«Как трудно жить, – думала Дайнека, управляя машиной. – Наперед нельзя угадать, что еще может случиться. Какой такой факт или фактик угодит в котел с адским варевом? Нет, таким манером суп не сварить. Нужен главный ингредиент вроде кинзы или шафрана».

По дороге домой Дайнека решила заехать в Городище, к матери Петровой, разузнать, как дела у Валентины.

Мать Валентины встретила Дайнеку как дорогого гостя, не переставая благодарить за спасение дочери.

– Как она себя чувствует? – поинтересовалась Дайнека.

– Вчера два раза приходила в себя. Врач сказал, что это хорошо, значит, дело идет на поправку. Тебя как зовут? Я прошлый раз не спросила...

– Людмила.

– Меня зови – тетя Лида. Проходи в дом.

Во дворе Тишотку встретила белая хаски, и они закружились, забегали, радуясь встрече. Когда вошли в дом, тетя Лида забрала у Дайнеки пальто и повесила на вешалку в шкаф. Потом начала искать тапки, передвигая с места на место мужские туфли:

– Понаставили как попало, ремня на них нет!

– Сыновья? – догадалась Дайнека.

– Два сына, обормоты, да еще зять приехал.

– Муж Валентины?

– Какой он теперь муж? Развелись они. Однако, как только узнал, что с Валентиной случилось, – прилетел как угорелый. Каждый день в Переславль, в больницу мотается.

– Это хорошо. – Дайнека прошла в комнату.

На стенах висели фотографии красивой девушки в нарядных платьях.

– Это Валентина?

– Да, девочка моя дорогая. Она у нас «мисс Россией» была. Там на конкурсе Слава и приглядел ее. Замуж взял, доучиться не дал.

– А где Валентина училась?

– В университете. – Тетя Лида подошла к фотографии дочери и со вздохом погладила изображение.

– На кого?

– Модельером хотела стать, или, как теперь говорят, модным дизайнером. Слава не разрешил. Сказал: сиди дома, моя жена не должна работать. А она такая талантливая была! – Тетя Лида вынула из шкафа папку с рисунками. – Вот, поглядите, это все работы моей девочки.

Дайнека бегло просмотрела рисунки, похвалила. Рисунки и вправду были хорошие.

– Картина на стене – тоже ее работа?

– Нет, что вы, маслом Валюша никогда не писала. Это ей учитель на память подарил. Живопись преподавал, покуда она училась.

– В университете?

– Где же еще?

Дайнека подошла к картине – милый пейзаж, написанный маслом. В уголке подпись художника: «С. Панкратов».

– Имя учителя не помните? – спросила Дайнека.

– Нет, не знаю, – покачала головой тетя Лида и предложила: – Может, пообедаете?

– Спасибо, я только что поела в кафе.

– В Озерске или в Переславле?

– В Озерске.

– Разве там поешь? Так, поклюешь.

Но Дайнека засобиралась.

– Поздно уже, поеду. Можно я ваш телефон запишу? Хотелось бы знать, как у Валентины дела.

– Конечно! – Тетя Лида записала номер на уголке газеты и, оторвав, протянула Дайнеке. – Звоните в любое время, а лучше приезжайте. Мы вам всегда рады.

По дороге домой Дайнека несколько раз звонила Ольге, но та не брала трубку. И сама перезвонила, только когда Дайнека въехала в Москву.

Дайнека с ходу спросила:

– У тебя есть картины Сергея?

– Есть пара штук, – с недоумением ответила подруга.

- И его подпись на них есть?
- Конечно.
- А почему я никогда их не видела?
- Они висят в комнате у Ядвиги Калистратовны.
- Могу я их посмотреть?
- С чего это вдруг такой интерес? – удивилась Ольга.
- Могу или нет? – переспросила Дайнека.
- Конечно, можешь. Когда ты приедешь?
- Уже еду!

Глава 22. Ближайшие родственницы

Но доехать до дома Ольги Дайнека не успела. Звонок с неизвестного ей телефона спутал все планы.

– Это Людмила Дайнека? – поинтересовался мужской голос.

– Кто вы? – спросила она.

– Следователь Шафран.

– Как? – услышав эту фамилию, Дайнека вспомнила, что недавно думала про эту приправу. Надо же, какие совпадения! Неужели он и есть тот самый недостающий ингредиент?

– Шафран Федор Иванович, старший следователь Следственного управления при прокуратуре города Москвы, – представился он. – Мы с вами встречались на опознании.

– В морге? – уточнила Дайнека.

– Да. Вы дали мне свой телефон.

– Что-нибудь прояснилось?

Кажется, вопрос поставил Шафрана в тупик:

– Относительно чего?

– Относительно Сергея. У вас появились сведения о нем?

– Послушайте, как вас там...

– Людмила.

– Не путайте меня, я по другому вопросу, – сердито сказал следователь. – Вам нужно приехать в Следственное управление.

– Зачем? – удивилась Дайнека.

– Вот приедете – расскажу. Чем быстрее вы это сделаете, тем лучше для вас.

– Я заинтригована.

– Интрига тут ни при чем. Жду вас, записывайте адрес.

– Если настаиваете...

– Настаиваю!

– Хорошо, – Дайнека вздохнула. – Давайте ваш адрес.

Пообещав Шафрану явиться немедленно, Дайнека тем не менее заехала домой, чтобы оставить Тишотку. И только потом отправилась в Следственное управление.

Пропуск для нее был заказан, и она беспрепятственно прошла в здание. Кабинет Шафрана располагался на третьем этаже в конце коридора.

– Можно войти? – Она приоткрыла дверь.
– Людмила Вячеславовна Дайнека? Входите.
– Сорок минут назад вы не знали моего имени.
– Теперь – знаю.
– Чему я этим обязана?
– Сейчас объясню... – Следователь Шафран раскрыл толстую папку. – Должен сообщить, что личность погибшей женщины установлена.
– Так быстро?
– Все в этом мире относительно. Если начистоту, недельный срок – не предел.
– У меня была тройка по философии...
– К чему это вы сейчас? – нахмурился Шафран.
– К тому, что лучше без преамбул. И, кстати, как все выяснилось?
– Нашли ее сумочку. В ней – телефон. Он, конечно, был разряжен, но, как только его зарядили, выяснилось: пока мобильник был отключен, убитой звонили. Хотите знать, кто?
– Мне не интересно, – сказала Дайнека.
– А зря.
Она искренне удивилась:
– Это еще почему?
– Потому, что звонили с вашего номера телефона. Можете это объяснить?
– Что за дичь! – возмутилась Дайнека. – Этого в принципе не могло быть!
Следователь смотрел на нее в упор:
– Зачем вы звонили убитой, Людмила Вячеславовна?
– Я не звонила! И никто не мог позвонить. Мой телефон всегда при мне. Вот и сейчас... – Она достала мобильник.
– Позвольте? – Шафран бесцеремонно забрал ее телефон и стал просматривать журнал исходящих звонков. – А что на это скажете? – Он повернул телефон экраном к Дайнеке. – Откуда у вас ее номер?
Дайнека посмотрела на дату и сразу все поняла:
– Ах это! Я просто проверяла... – Она вдруг замолчала и после секундной паузы спросила: – Как звали погибшую женщину?
– Светлана Николаевна Корчинская.
– Теперь мне все ясно!
– А мне пока – нет, – раздраженно заметил следователь.
– В таком случае вам придется меня выслушать.
– Согласен, если только это относится к делу.

– Самым непосредственным образом, – заверила Дайнека.

В течение получаса следователь Шафран внимательно слушал подробный рассказ Дайнеки, она старалась не упустить ни одной подробности. В конце повествования следователь задал вопрос:

– Это все?

– Было бы что-то еще, я бы рассказала.

– По мне, и этого достаточно. Должен заметить, я не представляю, что делать с этой информацией. Дело об исчезновении Сергея Панкратова было возбуждено?

– Три года назад. И никакого результата.

– Почему вы не донесли эту информацию до следователя, который ведет дело?

– Как говорит жена Панкратова, Ольга, это бессмысленно. Следователи по делу часто меняются. И ни один из них не изучил дело как следует. Оно, кстати, давно перешло в категорию «висяков».

– Вам и это известно?

– Нетрудно догадаться, – усмехнулась Дайнека.

– Ну, хорошо. От меня чего вы хотите?

– Хочу, чтобы вы добились объединения этих двух дел. Я имею в виду дело об исчезновении Панкратова и об убийстве Корчинской. Совершенно очевидно, что два преступления связаны. Ведь именно к Корчинской Панкратов пришел в отель три года назад. – Немного подумав, Дайнека уточнила: – А ее действительно убили?

– Убили, – ответил следователь.

– Как именно?

– Сбросили с Лужнецкого моста в реку.

– Боже мой! – Дайнека схватилась за щеку. – Ядвига Калистратовна, мать Панкратова, видела этот сюжет в новостях.

– И немудрено. Убийство резонансное.

– Но кто ее сбросил?

– Разбираемся. Одно только не ясно... Как случилось, что Ядвига Калистратовна Панкратова и Светлана Корчинская оказались близкими родственниками?

– Но вы же сами сказали, это ошибка.

Шафран возразил:

– Ошибка случилась при выборе баз для сравнительного анализа. Вместо тех, кто ищет неопознанных женщин, взяли базу данных ДНК тех, кто ищет мужчин. Ошибка? Да! Но тест ДНК совпал.

– Нужно сделать повторный анализ, – предложила Дайнека.

– Уже сделали, – поморщился следователь. – Результат тот же самый: девяносто девять и шесть девяток после запятой. Я имею в виду проценты.

– Тогда у меня нет предположений, – сдалась она. – Но пока у вас не будет точного ответа, Ядвиге Калистратовне лучше ничего не знать. Она уже пережила один нервный срыв...

– Я понимаю.

Дайнека встала.

– Я могу идти?

– Идите.

Как только Дайнека вышла из кабинета, следователь Шафран снял телефонную трубку:

– Вера, найди в базе дело об исчезновении Сергея Панкратова. Когда это случилось?.. Три года назад. Найди, закажи копии документов и принеси мне.

Глава 23. Дойти до горизонта

К Панкратовым Дайнека приехала вечером. Чтобы она могла посмотреть работы Сергея, Ольге пришлось постучаться в комнату к Ядвиге Калистратовне. Старуха смотрела телевизор и не сразу открыла. После трех или четырех попыток они услышали, как звук телевизора стих.

– Что вы хотите, Ольга? – спросила она из-за двери.

– Ядвига Калистратовна, Людмила Дайнека приехала, хочет с вами поздороваться, – ответила Ольга.

Присутствие Дайнеки старуху обрадовало, она тут же открыла дверь.

– Как поживаете, Ядвига Калистратовна? – спросила Дайнека с улыбкой и повела взглядом по стенам.

– В новостях сегодня сказали: против нас ввели новые санкции, – принялась жаловаться старуха. – Дожди идут на Москву, синоптики обещают плюс пять – плюс четыре. Сериал «Предательство и любовь» кончился, бородатого фотографа жалко – любовь так и не нашел.

– Возможно, будет продолжение, – обнадежила Дайнека.

– Вот хорошо бы! Да ты садись, Людочка.

– Какая красота! – Дайнека подошла к небольшой картине. – Кто автор?

– Мой сын Сережа.

– И подпись тоже его?

– Глупый вопрос! Если картину он написал, отчего же кто-то другой должен расписываться?

– Действительно, глупо... – Дайнека обернулась к Ольге.

– Ну что, пойдём чай пить? – спросила та.

– Куда ты ее уводишь?! – вскинулась Ядвига Калистратовна. – А поговорить?

– Давайте вместе чаю попьем, – предложила Ольга. – Приходите на кухню.

– Я новый сериал смотрю, – ответила старуха.

– Мы еще зайдем к вам. Попозже, – пообещала Дайнека и вслед за Ольгой вышла из комнаты.

Едва они зашли на кухню, Ольга спросила:

– Что случилось? Где ты была весь день?

– Ездила в Озерск.

– Есть новости?

– Валентина Петрова дважды приходила в себя. Врачи говорят, поправится, – сказала Дайнека.

– Откуда ты узнала?

– Была у нее дома, с матерью говорила. И вот – самое главное... – Дайнека выдержала паузу и замолчала, потом эффектно продолжила: – У них в комнате висит картина Сергея.

– Какого Сергея? – спросила Ольга, оторопев.

– Мужа твоего – Сергея Панкратова, – усмехнулась Дайнека.

– Не может быть! Как она попала в дом Петровой?

– В то, что он был в Озерске и встречался с Петровой, ты поверила сразу, а в то, что его картина висит в ее доме, тебе кажется маловероятным? – В тоне и словах Дайнеки угадывался явный подтекст – не будь такой душой.

– Ты уверена?

– В чем?

– В том, что это Сережина работа? – Ольга все еще сомневалась.

– Только что убедилась: подписи на той и на этой картинах идентичны.

– И что это значит?

– Это не я тебе, а ты мне должна рассказать.

– Не понимаю.

– Давай искать точки соприкосновения. Тетя Лида, мать Валентины, сказала, что картину ее дочери подарил университетский преподаватель, который вел живопись. Сергей преподавал живопись?

– Два или три года он работал в университете Косыгина, – ответила Ольга.

– Это текстильный университет?

– Текстильный.

– Вот, все и сложилось! – воскликнула Дайнека. – Теперь мы знаем, где они познакомились и что их связывает. Сергей – преподаватель, Валентина – его студентка.

– Никогда не поверю, что он и она... – начала Ольга.

– Совсем не обязательно, что у них были близкие отношения, – прервала подругу Дайнека. – Есть много другого: совместная работа, общность интересов, любовь к искусству. Когда Сергей стал реставратором?

– Реставратором он был всегда. А в университете брал подработку.

– Значит, к тому времени он уже реставрировал иконы?

– Только этим и занимался.

– Он хороший специалист? Как его характеризуют знатоки этого дела,

знаешь?

– Сережа был лучшим! – заверила Ольга. – Я знаю, что он брался за самые сложные заказы, от которых другие отказывались.

– Но ведь согласись... Дело-то скользкое. Иконы дорогие, спрос на них большой. Кто обеспечивал сохранность?

– Руководство конторы, в которой Сережа работал.

– Значит, даже если бы он захотел, он бы не сумел ничего взять?

– К чему ты клонишь, Дайнека? – возмущенно спросила Ольга. – Мой Сережа – честный человек. Он тюбика масляной краски с работы не принес. Наоборот, все, что-то нужно для работы – сам покупал.

– Прости, Оля. Я не хотела.

Подруги замолчали, Ольга некоторое время изучающее смотрела на Дайнеку и вдруг сказала:

– Мне кажется, ты что-то от меня скрываешь... Ты что-то узнала про Сережу? Что?

– Узнала, но не про Сережу, – призналась Дайнека. – То есть не совсем о нем. – Она вздохнула и решительно сказала: – Я только что была в Следственном управлении у Шафрана.

– Кто это? – удивилась Ольга.

– Следователь, который проводил опознание.

– Ах, этот... – Ольга опустила глаза. – Я даже вспоминать тот день не хочу!

– Ту женщину из морга наконец опознали, – продолжила Дайнека.

– Ну, слава богу.

– Ее зовут Светлана Корчинская.

– Постой! Но ведь это та самая – из гостиницы, где Анжелика видела Сережу. Выходит, ее убили?

– Сбросили с Лужнецкого моста. Помнишь, нам Ядвига Калистратовна об этом случае рассказала?

– Я не понимаю, что происходит! – Ольга схватилась за голову. – Может, ты объяснишь?

– Я тоже не понимаю, – вздохнула Дайнека. – И вот главная загадка в этой истории. Корчинская – ближайшая родственница Ядвиги Калистратовны. Судя по проценту соответствия ДНК, она – ее дочь. Сколько у старухи детей?

– Всего двое. Сережа и его старшая сестра Галина. Но Галя давно погибла. Может быть, Корчинская – племянница Ядвиги Калистратовны или дальняя родственница?

– Тогда процент соответствия был бы намного ниже, никак не

девяносто девять процентов. Скажем, шестьдесят или тридцать.

– Может, ошибка?

– Никакой ошибки. Следователь сказал, тест провели повторно. Второй тест подтвердил родство.

– Боже мой! Я скоро сойду с ума! – Ольга подошла к мойке и плеснула в лицо холодной водой.

– Расскажи мне, при каких обстоятельствах погибла сестра Сергея, – попросила Дайнека.

– Я почти ничего не знаю, Сережа не любит говорить об этом. Когда Галина погибла, ему было лет десять.

– Но что-то он об этом рассказывал? Или Ядвига Калистратовна?

– Я знаю только, что Галина вышла замуж за хорошего человека. Звали его Валерий. Они отправились в свадебное путешествие и оба погибли.

– Сколько ей было лет?

– Двадцать пять.

– А куда они ездили?

– В зарубежный морской круиз.

– Тогда были такие? – Дайнека удивилась. – А как же железный занавес?

– По всей вероятности, путевки можно было достать. Они же поехали... – пожала плечами Ольга. – А на третий день круиза, когда теплоход «Советская Одесса» вышел из Новороссийска, он столкнулся с сухогрузом и затонул. Это крушение широко обсуждалось. Большая часть пассажиров погибли. Среди них – Галя и ее муж.

– Их тела обнаружили?

– Галю нашли спустя несколько недель. Ее раздавило шлюпкой и утащило вместе с кораблем на самое дно. Опознавать, по сути, было нечего, но Ядвига Калистратовна узнала ее браслетик. Мужа Галины, Валерия, тоже нашли. Но с ним была целая история.

– Что за история? – заинтересовалась Дайнека.

– Его тело выловили рыбаки за несколько миль от места крушения, что было странно. Знающие люди сказали, так далеко течение не могло его отнести. Что случилось, так и не выяснили.

– Но это был точно он?

– Его опознали. На теле была татуировка, что упростило дело.

– Значит, точно погибли.

– Совершенно точно. С того времени уже двадцать лет прошло.

– Может быть, у Ядвиги Калистратовны сестра есть? – предположила Дайнека.

Ольга покачала головой:

– У нее не осталось никого, кроме Сережи. А сестры и никогда не было.

– Чем дальше в лес, тем больше дров. – Дайнека пригорюнилась. – Как же нам разгадать эту загадку? Кстати, в рамках опознания после катастрофы тесты ДНК проводились?

– Насколько я знаю, такой технологии тогда еще не было.

– Это плохо. – Дайнека замолчала, раздумывая, а потом все-таки сказала: – Я знаю, ты была у Юдифи.

– Из чего следует вывод, что ты у нее тоже была, – парировала Ольга.

– Она что-нибудь сказала?

– Про Сергея?

– В том числе про него.

– Она увидела смерть его родственницы. И я теперь боюсь за старуху.

– А где искать Сергея, она так и не увидела? – спросила Дайнека безо всякой надежды.

– Нет, но опять сказала про белую собаку.

– Как и мне. Ну, съездила я в Озерск. Ну и что?

– Нам нужно дождаться, когда Петрова придет в себя и ее можно будет расспросить о Сергее. Вдруг что-то расскажет?

– Что именно? – На Дайнеку навалилась апатия.

– Да хоть что-то! – Ольгу взбесило ее равнодушие. – По крайней мере, узнаем, зачем к ней приезжал Сергей и где он сейчас.

– Так просто? Нет... – Дайнека покачала головой. – Это как идти к горизонту. Сколько ни иди, а он все равно далеко.

Глава 24. За то, что в море

Дайнека не находила себе места, ей нужно было чем-то себя занять. Бездействие угнетало, если не сказать сводило с ума. Утром она съездила к отцу, дважды погуляла с Тишоткой и сходила в магазин.

До реализации плана «Б» остался всего один день. Вешкин не звонил. Он, по всей вероятности, готовил все необходимые документы, и Дайнека не собиралась его отвлекать. Ольга, похоже, обиделась за то, что Дайнека сомневалась в благополучном исходе поисков, и тоже молчала. Азалия растворилась в своем Юре.

Юрий... Дайнека несколько раз мысленно возвращалась к этому имени, как будто ее что-то подталкивало. Она вспомнила, что Юрий служит в ФСБ, и вдруг решила, что подобное знакомство ей пригодится. Например, он может выяснить, что за человек Светлана Корчинская и кто ее родственники. Или не попадал ли Сергей в поле зрения этого ведомства... Конечно, Дайнека понимала, что обратиться к нему – верх наглости, но не использовать эту возможность было бы глупо.

Уравновесив себя, она взялась за телефон и позвонила Волковой:

– Послушай, Азалия. Ты можешь устроить мне встречу с твоим Юрием?

– Это еще зачем? – насторожилась Волкова.
– У меня есть вопрос, он мог бы помочь кое-что выяснить.
– Ты хоть понимаешь, сколько людей к нему обращается после того, как узнают, где он работает?

– Думаешь, откажет? – расстроилась Дайнека.
– Уверена – да.
– Но я же не для себя.
– А для кого? – поинтересовалась Азалия.
– Для Ольги.
– Стало быть, вопрос про Сергея?
– Да.
– Какой именно?
– Не попадал ли он в поле зрения ФСБ.
– Не понимаю, чем это поможет.
– Задаст направление поиска.
– Ты сумасшедшая, – сказала Азалия. – Но я тебе помогу.
– Спасибо! – обрадовалась Дайнека.

– Юра сейчас у меня, я с ним поговорю. Попрошу, чтобы он тебя выслушал, и позвоню.

– Тогда буду ждать.

Дайнека отключилась, она все еще была не уверена, что поступает правильно. Стоит ли вмешивать в это дело ФСБ? Однако то, что сделано, того не вернешь, и скоро она перестала думать о разговоре.

Волкова перезвонила ближе к вечеру.

– Ты занята?

– Нет, а что?

– Как насчет того, чтобы где-нибудь поужинать?

– С удовольствием. – Дайнека затаила дыхание, ожидая продолжения разговора.

– Мы будем с Юрием, – не разочаровала ее Азалия. – Подъезжай на Мосфильмовскую, в кафе. Туда, где мы с тобой познакомились.

– И он... – Дайнека не договорила.

– Ему есть о чем рассказать, – договорила за нее Азалия.

– Во сколько встречаемся?

– В девять.

Дайнека приехала на Мосфильмовскую загодя и сидела в машине, ожидая, когда приедут Волкова с Юрием. Они подъехали без пяти девять, Дайнека вышла навстречу.

– Давно ждешь? – поинтересовалась Азалия.

– Нет, – соврала она.

Они вошли в кафе, заняли столик, сделали заказ. Дайнека сразу перешла к делу:

– Юрий, Азалия передала вам мою просьбу?

– Должен сказать, что в нашем ведомстве не приветствуются подобные действия, – нахмурился он.

– Значит, вы не поможете? – разочарованно спросил Дайнека.

– Я не должен делиться с вами этой информацией, но ради Азалии... – Юрий с любовью посмотрел на свою спутницу и продолжил: – Мною была обнаружена информация, которая косвенно относится к тому человеку, о котором вы говорили. – Юрий избегал называть имена и фамилии.

– Что за информация? – оживилась Дайнека.

– Вы, вероятно, знаете, что у вашего знакомого была старшая сестра?

– Да, мне это известно.

– Двадцать лет назад она погибла при весьма трагических обстоятельствах.

– Утонула во время крушения круизного теплохода. Я это знаю.

– Все так, – кивнул Юрий. – Однако этому событию предшествовали определенные обстоятельства.

– Они с мужем отправились в свадебное путешествие, – подсказала Дайнека. Но Юрий уточнил:

– Я бы сказал, в путешествие они отправились с определенной целью – заработать на кооперативную квартиру.

Дайнека перевела взгляд на Азалию, и та прошептала:

– Слушай, слушай...

– Муж вашей родственницы...

– Она не моя родственница, а моей подруги...

– Неважно, – сказал Юрий. – Ее муж вступил в сговор с преступниками, пообещав вывезти на теплоходе в Стамбул несколько килограммов платины, которая была спрятана за фальшивыми стенками чемоданов.

– Но как это стало известно? – удивилась Дайнека. – Ведь их давно нет в живых, а корабль потерпел крушение.

– Сотрудникам Комитета государственной безопасности все было известно до сговора. Преступников вели с предприятия, откуда похитили платину.

– С фабрики ювелирных украшений? – предположила Дайнека.

– Драгоценный металл украли с атомного производства, где в технологических процессах использовались платиновые катализаторы. Процесс хищения был прост. Чтобы изготовить платиновую деталь и установить по месту в технологическую цепочку, ее следовало выточить из болванки на токарном станке. Как известно, когда точат, образуются металлические стружки. Вот ключевой момент. Ввиду того, что на предприятии стояли ядерные реакторы, все, что туда попадало, подвергалось загрязнению радиацией. И даже платиновые стружки подлежали обязательной утилизации.

– Кажется, я понимаю... – проговорила Дайнека.

Юрий продолжал:

– На предприятии была организована преступная группировка, которой руководили извне. Алгоритм хищения был таков: перед тем как начать вытачивать деталь, токарь подкладывал под суппорт станка плотную ткань. На нее во время обработки сыпалась стружка, а жидкость, которой обливали болванку, просачивалась сквозь ткань в специальный резервуар.

– Ловко!

– В конце смены платиновая стружка собиралась, спрессовывалась и вывозилась с предприятия. Как – углубляться не буду. Там было несколько

разных способов.

– Вы сказали, что муж Галины Валерий вступил в сговор с преступниками... С токарем?

– Конечно, токарь, кравший платиновую стружку, тоже преступник. Только, если быть точным, настоящие преступники стояли в конце цепочки. На сбыте. Они продавали платину в Турцию. Но туда ее нужно было доставить. И здесь появляется небезызвестный вам человек и его новоиспеченная супруга.

– Валерий и Галя.

– Я не называл никаких имен.

– Какая глупость – так рисковать... – пробормотала Дайнека.

– Вы это мне? – Юрий усмехнулся.

– Я – про... небезызвестных вам людей.

– Должен заметить, что с ними у оперативников было много хлопот. Во время стоянки в Новороссийске они уехали в горы, и их выпустили из вида. Возвращаясь, они чуть не опоздали на борт. Пришлось задерживать отплытие судна под предлогом опоздания высокопоставленных пассажиров. На самом деле это были сотрудники спецслужб. Таким образом фигурантам дела дали возможность вернуться на теплоход.

– А почему их не арестовали раньше?

– Из-за необходимости проследить всю цепочку сбыта драгоценных металлов. В Сочи им предстояло войти в контакт с сотрудником таможни. Для того чтобы выявить, кто он, все и было затеяно. А чем закончилось, вы знаете. История очень печальная, но поучительная.

– Грустная история, – вздохнула Дайнека.

– Насколько я понимаю, они родственники ваших знакомых?

– Да, мать Галины еще жива.

– Я бы не советовал рассказывать ей эту историю. Погибли и погибли.

Нечего старье ворошить.

– Сколько бы им дали, если бы они остались живы? – поинтересовалась Дайнека.

– Лет по пятнадцать.

– Ого! – поразились Азалия.

– Такие строгие законы были в те времена, дорогая.

– Куда же делась платина? – спросила Дайнека.

– Лежит на морском дне... – Юрий разлил по бокалам вино, которое принес официант, и поднял тост: – Как говорится, выпьем за то, что в море.

Пригубив вино, Дайнека спросила:

– Почему платину не достали? Ведь она стоит немалых денег.

– Ну, во-первых, водолазные работы были прекращены после гибели одного из спасателей. Во-вторых, платина была грязной.

– Я понимаю – радиация.

– Она подлежала утилизации. Так и случилось. – Юрий поставил бокал, придвинулся к Азалии, обнял ее. – Забыл тебе сказать, что завтра я уезжаю.

Дайнека и Волкова многозначительно переглянулись. Они обе помнили, что завтра будет четверг, на который назначена встреча с Хариным.

– Надолго? – поинтересовалась Азалия.

– Как получится.

– Это командировка?

– Без комментариев. – Юрий поцеловал Азалию в лоб. – Могу только сказать, что еду выручать очень хорошего человека.

– Друга?

– Да, он попал в сложную ситуацию.

– Его хотят насильно женить? – пошутила Волкова.

Юрий рассмеялся:

– Что-то вроде того... Но имей в виду: я понял, в чей огород камень.

Азалия подняла руки, словно сдаваясь:

– Даже и не думала. Мне это вовсе не нужно.

Вернувшись домой после ужина, Дайнека долго не могла уснуть, размышляя, стоит ли рассказывать Ольге, что на самом деле случилось с Валерием и Галиной.

Глава 25. Усечение Олоферна

Наконец наступил четверг.

В гостиной у Азалии на мягком диване сидели трое: она сама, Дайнека и Сергей Вешкин.

– Для вступления в права наследования вам потребуются следующие документы. – Вешкин вытащил из пластиковой папки листы. – Письмо от американского адвоката «вашего дяди», копия свидетельства о смерти наследодателя, перечень завещаемого имущества, документы, свидетельствующие о вашем родстве с завещателем. Паспорт можете представить живьем, раз уж вся эта канитель на один вечер. Самое главное, чтобы Харин ничего не заподозрил. От себя заверяю: документы максимально приближены к оригиналам. Комар носа не подточит.

– Как я объясню, откуда это все у меня? – спросила Азалия. – Ведь я как бы еще не начинала оформлять наследство.

– Правильный вопрос. Скажете ему так: письмо от адвоката, копию свидетельства о смерти и перечень завещаемого имущества вам прислали из Штатов. Документы, подтверждающие родство с завещателем, предоставила ваша мама. Остальное – работа Харина. Легенду про вашего «дядюшку» выучили?

– Диссидент. Уехал в восьмидесятых. В начале девяностых открыл свой первый универмаг в Лос-Анджелесе, в начале двухтысячных купил самолет, полгода назад сыграл в ящик, – отрапортовала Волкова.

– Все правильно. – Вешкин улыбнулся.

– Спросить хотела. Вот все говорят – диссидент. А что это значит? – поинтересовалась Азалия.

– Человек, который имеет на все вопросы собственное мнение и не сверяет его с общепринятым, – объяснила Дайнека.

– Короче, дурак-одиночка, – сделала вывод актриса.

– Я бы так не сказала...

Сергей Вешкин взглянул на часы:

– У нас осталось немного времени. Вы уже договорились, как будете действовать?

– Я спрячусь в шкаф, – отрапортовала Дайнека. – Подожду, пока они выпьют и станут беседовать. Азалия постарается, чтобы портфель оказался подальше от Харина. Я, улучив момент, незаметно выберусь из шкафа, открою портфель и достану договор.

– Если таковой в этом портфеле имеется, – скептически срезонировал Вешкин. – А скажи мне, Дайнека, как в твою голову пришла такая идея?

Дайнека охотно объяснила:

– Недавно я познакомилась с женщиной по имени Юдифь. Интересное имя, правда? Я заглянула в Интернет, отыскала соответствующую легенду. Кроме нее там идет речь про Олоферна, военачальника, которого она обезглавила.

– Зачем?

– Ассириец Олоферн пришел с войском, чтобы завоевать родной город Юдифи. Никто не в силах был остановить его. Молодая вдова Юдифь обвинила старейшин города в бездействии и вызвалась спасти свой город от врагов. Умастив себя благовониями и надев красивое платье, Юдифь отправилась в лагерь противника. Пришла в шатер Олоферна и после пира, как я думаю, обольстила его. И потом, пока он спал, отрезала ему голову. В результате ассирийцы, оставшись без полководца, ушли восвояси.

– Фу, какая гадость! – поморщилась Волкова.

– Я тоже так подумала и решила, что нам нужен бескровный вариант. Зачем отрезать голову, когда можно просто стащить портфель. Также я сменила площадку. В данном конкретном случае меняем шатер Олоферна на квартиру Юдифь.

– Попахивает аморальщиной, – усмехнулся Вешкин.

– Ремарка: Азалия не будет его совращать. Никакой аморальщины. Немного отвлечет, пофлиртует, и все. Она актриса. Это ее профессия.

– Не нравится мне все это, – проворчал Сергей. – Чувствую, что добром не закончится.

– У нас нет другого выхода, кроме как закончить это дело добром, – воодушевленно сказала Дайнека и подтолкнула его к выходу. – А теперь иди. Ты только деморализуешь нас.

– Буду в машине.

Вешкин ушел, и это оказалось кстати. Буквально через десять минут Азалии позвонил Харин и сообщил, что он совершенно случайно оказался в этом районе, и спросил: нельзя ли им встретиться раньше. Азалия согласилась. Дайнека не преминула заметить:

– Надо же, как не терпится.

После чего ей пришлось залезть в шкаф.

– Я оставлю узкую щелочку, – пообещала Азалия, задвигая панель шкафа-купе. – Чтобы ты могла дышать.

– И чтобы подсматривать, – добавила от себя Дайнека.

Не прошло и пятнадцати минут, явился Виктор Харин. Выглядывать из

шкафа даже через щель Дайнека не решилась и по большей части слушала, чем смотрела.

Послышался звук открывшейся двери и голос Азалии:

- Виктор Петрович! Здравствуйте! Ах, какой красивый букет!
- Талантам – от поклонников, – сказал Харин.
- Вот сюда вешайте куртку. Как насчет ужина? Я сама приготовила...
- Не откажусь, с большим удовольствием.
- Тогда идемте в комнату. Там накрыт стол.

Послышались шаги.

- У вас очень уютно, – заметил Харин.
- Спасибо. Я все здесь придумала сама.
- У вас определенно талант дизайнера.
- Мне это говорили, и не раз. – Азалия рассмеялась. – Садитесь, пожалуйста. И, если не сложно, разлейте вино.

- Я несколько смущен...
- Отчего же? – невинно спросила Волкова.
- Прекрасное вино, свечи, цветы... И вы – такая прекрасная.
- Боже мой! Совсем забыла поставить букет в воду! – воскликнула

она.

- Пожалуйста... Давайте потом.
- А почему не сейчас?
- Мне бы хотелось сказать небольшой тост.
- Ну что ж, говорите.
- За вашу красоту и непревзойденный талант! – провозгласил Харин.
- Браво...

Последовало краткое затишье. По-видимому, они выпили.

- И все же я поставлю в воду цветы.

Послышался звук отодвигаемого стула.

- Какая вы беспокойная, – посетовал Харин.
- Будет обидно, если такие красивые цветы завянут.

Раздались легкие шаги, и вновь прозвучал голос Азалии:

- Виктор Петрович, а почему ваш портфель лежит на полу?
- Он не лежит, а стоит, – уточнил Харин. – И, как видите, рядом со мной.

- Давайте я его перенесу на диван, – предложила Азалия.
- Не стоит беспокоиться.

Дайнека затаила дыхание.

- Такой дорогой и красивый портфель не должен валяться на полу, – настаивала она.

– Мне бы не хотелось вас утруждать, – упорствовал Харин.

– Бросьте миндальничать, Виктор Петрович, мне это не сложно. После ужина и мы с вами перейдем на диван и там займемся делами.

Против этого Харин не стал возражать, и Дайнека вздохнула с облегчением.

Азалия мягко прошла по ковру, шлепнула портфель на диван, затем послышался звук льющейся воды на кухне. Вскоре она вернулась.

– Какой прекрасный букет! Куда мне его поставить?

– Куда вам будет угодно, – сказал Харин.

– А почему вы пересели из-за стола на диван? – разочарованно спросила Азалия.

– Думаю, пора заняться делами. Вы подготовили документы?

– А как же ужин? Я весь день ждала, чтобы поесть.

– А мне казалось, что все актрисы держат диету.

– Только не я. Прошу вас посмотреть на меня.

– Зачем?

– Разве мне нужно худеть?

– Вовсе нет, – смущенно ответил Харин.

– Тогда идите за стол. Я хочу есть.

Послышался тихий шорох, и вновь раздался голос Азалии:

– Да оставьте же в покое этот несчастный портфель!

– Что вы делаете? – спросил Харин.

– Я вас целую. Давайте выпьем на брудершафт!

– Не провоцируйте меня. Еще немного, и я...

– Вернетесь за стол? – Азалия рассмеялась. – Садитесь же, Виктор Петрович.

– Ну, хорошо...

– Вы не против?

После этих слов Волковой зазвучала музыка. Дайнека восприняла ее как призыв к действию. Она выглянула в щелочку и увидела портфель Харина. Он лежал на краю дивана и был на расстоянии вытянутой руки.

Дайнека беззвучно сдвинула створку, но тут Харин сказал:

– Мне нужно достать телефон.

– И где же он? – спросила Азалия.

– В портфеле.

– Я его принесу, сидите.

– Как можно вас беспокоить! – воскликнул Харин. – Я сам!

– А можем мы побыть наедине, без всяких ненужных звонков? – обиженно поинтересовалась Азалия.

– Конечно, – ответил Харин. – Я налью нам вина.

Дайнека снова сдвинула створку и уже высунула руку, однако ее пришлось быстро засунуть обратно в шкаф, потому что Харин сказал:

– Простите, но я все-таки отвечу. Так настойчиво звонят...

Раздался звук отодвигаемого стула.

– Подождите! – воскликнула Азалия.

– В чем дело? – растерялся Харин.

– Я хоть немного вам нравлюсь? – поинтересовалась она.

– Вы мне нравитесь. Очень, – заверил ее Харин.

Стало подозрительно тихо, Дайнека выглянула из шкафа и увидела, что Харин и Азалия целуются. Ну вот! Зря Вешкин переживал, не понадобились ни документы, ни история про дядюшку. Дайнека бесшумно дотянулась до дивана, схватила портфель и втащила его в шкаф, как зверек тащит свою добычу в укромную норку.

Но ровно в ту самую минуту, как она открывала портфель, входная дверь квартиры загрохотала. По ту сторону ее кто-то пинал и одновременно звонил в звонок.

Харин вскрикнул:

– Кто это?! – потом еще раз громче: – Где мой портфель?!

Волкова не нашла ничего лучше, чем задать глупый вопрос:

– Какой портфель?

– Мой! – заорал Харин. – Он только что лежал на диване!

Послышались тяжелые шаги, и створка шкафа съехала в сторону, обнаружив скрюченную Дайнеку с портфелем в руках.

Харин прошипел:

– Вот оно что! Вы все подстроили? Заманили меня, чтобы опоить и похитить документы?!

Дайнека нашла, что ответить:

– Так же, как вы похитили документы отца!

– Дайте сюда! – Харин вырвал портфель у нее из рук. – И я немедленно уйду. А вы... – Он гневно посмотрел на Азалию, но ничего не сказал и направился к двери.

Все то время, пока они разбирались, в дверь продолжали звонить и стучать. И не успела дверь открыться, как в квартиру ворвалась Настя:

– Вот он где! – Она заглянула в комнату, увидела накрытый стол: – Свечи! Музыка! – И, обернувшись к мужу, закончила: – Ах ты, кобелина проклятый! – Вцепившись Харину в шею, Настя стала его душить. – Не нагулялся еще?! Не зря я за тобой следила!

– Дура чертова! – зашипел Харин, отбиваясь. – Задушишь меня. –

Выронив портфель, он начал высвобождаться из ее цепких рук: – Ты не понимаешь, что все было подстроено?! Разуй глаза! Их же здесь двое!

Заметив в шкафу Дайнеку, Настя отстранилась от Харина.

– Ты?! Что ты здесь делаешь?

– Пришла в гости к подруге, – тихо ответила Дайнека.

– А ты здесь зачем? – Настя перевела взгляд на мужа.

– Пришел строго по делу, но меня ввели в заблуждение, чтобы украсть документы. – Он огляделся и воскликнул: – Где мой портфель?

– Ты только что держал его в руках, – сказала Настя.

– Но ты меня душила, и я его уронил. Где мой портфель?

Дайнека вылезла из шкафа и тоже с удивлением огляделась.

– А где же эта артистка? – завопил Харин.

Настя обежала квартиру и крикнула из коридора:

– Она в туалете! Иди сюда, ломай дверь! Портфель у нее!

Харин подошел к двери туалета и, прикинув к ней, строго сказал:

– Азалия, немедленно выходите!

Из-за двери раздалось:

– Вы мне мешаете.

– Отдайте портфель, и мы все отсюда уйдем!

– Подождите немного...

За дверью зашуршала бумага.

– Послушайте, будьте благоразумны!.. – взмолился Харин.

Из-за двери потянуло запахом гари.

– Не смейте этого делать! – Харин рванул на себя дверь. Затем попытался ее выбить. Но двери в квартире у Азалии Волковой были дубовые.

Она вышла из туалета с лицом, испачканным сажей, сунула похудевший портфель Харину в руки и, взглянув на Дайнеку, сказала:

– На всякий случай я сожгла все, что там было.

Обезумевший Харин ворвался в туалет и, увидев эмалированное ведро с пеплом, закашлялся. Тогда он обернулся к жене и вlepил ей звонкую оплеуху:

– Тварь! Все из-за тебя! Ты хоть понимаешь, сколько мы потеряли?! – А потом зло посмотрел на Дайнеку. – Передай отцу – это еще не конец. У меня есть копии договора.

Дайнека издевательски улыбнулась:

– Ну-ну... Вы же юрист... Сомнительные копии сочтут скорее подделкой.

– Финита ля комедия, – сказала Азалия. – А теперь попрошу вас на

выход. – Она кинула Харину пальто и вытолкала его за дверь вместе с Настей.

Захлопнув дверь, она обернулась к Дайнеке и выразительно раскинула руки:

– Финита ля комедия!

Глава 26. Три коротких гудка

Август 1989 года

Круизный теплоход «Советская Одесса»

Черное море

– Молчи, не то я тебя прикончу!

Сколько раз Галина слышала эту фразу в кино, но никогда не думала, что ей придется услышать ее в свой собственный адрес. Бандит прижал ее к полу и обернулся к тому, кто закрывал дверь каюты:

– Ищи, Сизый! Ищи! Она где-то здесь!

Юркий человечек вытряхнул из чемодана все содержимое. Порывшись в тряпье, он простучал стенки.

– Нет ничего, хоть убей!

– В шкафу посмотри!

Человечек кинулся к шкафу. Тот, кто прижимал Галину к полу, достал нож и приложил к ее горлу:

– Где? Говори!

– Я не понимаю...

– Куда спрятала? Говори! – Бандит сдвинул нож, и она почувствовала на своей шее теплую кровь.

– Пожалуйста! Не надо! – закричала Галина.

Но вдруг прозвучали три коротких гудка, теплоход мощно вздрогнул, и каюта погрузилась в темноту.

– Что это? – Бандит убрал нож. – Сизый, что там случилось?

– Я откуда знаю?

– Иди, посмотри.

Пол резко накренился, и Галина сползла в сторону шкафа.

– На мель сели! – крикнул тот, кого звали Сизым.

– На мель так не садятся. Это – другое.

Между тем крен все увеличивался, и Галину основательно прижало к панели шкафа.

Бандит вскочил, схватился за дверную ручку, дернул, но дверь, как видно, заклинило. Тогда он выбил ногой вентиляционную решетку:

– Валим отсюда!

– А как же она? – Сизый посмотрел на Галину и подступил ближе. – Ее нельзя оставлять в живых.

Галина сжалась в комок и приготовилась к смерти.

– Валим! – Бандит лег на пол и с большим трудом протиснулся через вентиляционное отверстие в нижней части двери в коридор.

Сизый вылез за ним. По коридору в это время кто-то бежал и кричал:

– Люди, выбегайте! Авария!

Пролежав несколько минут без движения, Галина вдруг вспомнила, что где-то в каюте есть спасательный жилет, но в темноте его не нашла. Тогда она тоже вылезла через вентиляционное окошко двери в коридор. Там, в полной темноте, ощупью, стала искать дорогу на палубу.

Сотни метров коридоров, лестниц и переходов теплохода наводили на нее ужас. Даже днем Галина плутала в металлическом лабиринте, на изучение которого у нее было так мало времени.

Неожиданно к ней прижалась какая-то женщина:

– Помогите!

Скорее интуитивно Галина угадала:

– Светлана?

– Галя, ты? Нам нужно выбираться отсюда! Помоги мне, пожалуйста! Я совсем не ориентируюсь в темноте.

– Держись за руку и следуй за мной!

Женщины бежали изо всех сил, наталкиваясь в темноте на препятствия и чувствуя, что с каждой минутой крен корабля увеличивается. Но по счастливому стечению обстоятельств они находили нужные двери и вскоре отыскивали выход на палубу.

А там уже метались обезумевшие люди, стоял разноголосый испуганный ор. Плакали дети и женщины. Откуда-то сверху слышалось:

– Спустить все спасательные плоты и шлюпки!

Мимо пробежал парень в трусах. Он крикнул:

– Надо прыгать! – и прыгнул за борт.

За ним прыгнули еще несколько мужчин.

Корабль тем временем кренился все больше и уже ложился на бок.

Чтобы не скатиться по палубе в воду, Галина и Светлана схватились за железные скобы.

Светлана закричала:

– У меня в каюте документы остались!

– Какие документы? – Галина уже висела на руках. – Сейчас прыгать придется!

И уже спустя несколько мгновений теплоход окончательно завалился на бок и люди стали сыпаться за борт.

Умом Галина понимала, что нужно прыгать в воду и отплывать подальше, чтобы не попасть в воронку от тонущего теплохода, но

продолжала держаться за железную скобу мертвой хваткой. Самое трудное для нее было разжать пальцы и рухнуть в черную холодную воду.

Светлана первой разжала руки и кинулась на только что спущенный плотик, однако ее тут же раздавило шлюпкой уходившего под воду теплохода.

Галина закричала от страха, оттолкнулась и рухнула вниз.

Корабль погружался в воду вместе с последними оставшимися на нем пассажирами.

Поток воздуха вытолкнул Галину наверх и ударил головой о верхнюю палубу.

«Господи, неужели это все?» – подумала она, теряя сознание и уходя все глубже под воду.

Глава 27. Карманов

В самый сладкий момент сна, за пару часов до рассвета, Тишотка ткнулся холодным носом в плечо Дайнеки. Она открыла глаза и подняла голову:

– Что такое, Тишотка?

Тишотка преданно смотрел на нее, ни на чем не настаивая.

– Чего тебе надо? – повторила она и вдруг услышала далекий звук своего мобильного.

Вспомнив, что оставила телефон в сумке, она вскочила с кровати и побежала в прихожую. Неужели что-то с папой? Но звонок был не от отца и не от Кузнецовой.

– Да! – ответила Дайнека.

И услышала:

– Здравствуй, любимая.

– Джамиль? – У нее замерло сердце.

– Я.

– Ты приехал? Где ты сейчас? И почему звонишь не со своего телефона?

– Сколько вопросов... Мне просто захотелось тебя услышать.

Что-то в голосе Джамиле ее насторожило:

– Что с тобой? Ты в порядке?

– Все хорошо.

– Значит, устал?

– Скажи мне что-нибудь...

Дайнеке вдруг показалось, что эту тихую фразу Джамиль закончит словами «на прощанье». Она прошептала:

– Прошу тебя... – прислушалась и поняла, что недалеко от Джамиле запел муэдзин^[2].

В трубке зазвучали гудки отбоя.

Трясущимися руками Дайнека нажала на обратный вызов, но абонент был вне зоны доступа. Она вернулась в спальню и присела рядом с Тишоткой, запустила пальцы в его шерсть и сказала:

– Спасибо, что разбудил. Если бы не ты, я бы пропустила звонок от Джамиле.

Вновь заснуть у Дайнеки не получилось, и она стала собираться к отцу в больницу. Но часы посещения начинались только с десяти утра. Время

тянулось очень долго.

Ехать в больницу не пришлось, в начале девятого позвонила Елена Петровна Кузнецова:

– Доброе утро, Людмила.

Заподозрив неладное, Дайнека спросила:

– С отцом все хорошо?

– Да, звоню сообщить, что он уже дома. Прости, что побеспокоила так рано, но боялась, что ты приедешь в больницу, а его там уже нет.

– Как он себя чувствует?

– Хорошо.

– Это правда? Вы не успокаиваете меня?

– Я бы не посмела тебе соврать, – заверила Елена Петровна. – Ему, конечно, прописали постельный режим, но ты не волнуйся, я о нем позабочусь.

– Могу с ним поговорить?

– Он еще спит.

– Пусть перезвонит, когда проснется.

– Конечно. Ему звонил Вешкин, – продолжила Кузнецова. – Он рассказал про то, как ты все устроила с договором.

– Не я одна. Мы вместе с Вешкиным.

– Знаешь, как отреагировал папа?

– Как?

– Он засмеялся...

– Это нормально. – У Дайнеки сделалось очень легко на сердце.

– Давно не слышала, чтобы Слава смеялся.

– Времена меняются, – философски заметила Дайнека. – Теперь пусть плачут другие.

– Я тебя понимаю, – сказала Кузнецова.

После разговора с Еленой Петровной тревога за отца, которая иссушала душу, отступила. Теперь остался только страх за Джамиля.

Дайнека вспомнила, что нагадала Юдифь: Джамиль находится далеко, в жаркой стране. Где же он? Наверняка страна мусульманская. Что он там делает?

Беспокойное утро продолжилось звонком Ольги.

– Я к тебе приеду? – спросила она сразу вместо приветствия.

– Приезжай, конечно.

– А я уже здесь.

– Где? – Дайнека прошла к окну. – Во дворе?

– У твоей двери. Открывай.

Дайнека впустила Ольгу в квартиру.

– Что-то случилось? Есть новости?

– Есть, – кивнула Ольга.

– Пойдем, сделаю кофе, ты все мне расскажешь.

Они устроились на кухне, и Ольга сказала:

– Вчера звонила Анжелика.

– Кому?

– Мне! Кому же еще? – На лице Ольги появилась обида. – Что с тобой? Ты как будто не здесь. У меня такое чувство, что ты не в себе...

– В себе, в себе... Давай говори. Значит, позвонила Анжелика. И что сказала?

– Она вспомнила одну деталь...

– Хорошо, – тихо проговорила Дайнека и вновь задумалась о Джамиле.

– Але! Гараж! – Ольга пощелкала пальцами перед ее носом. – Что с тобой? Давай, приходи в себя!

– Да-да... Я слушаю. Значит, позвонила Анжелика... Что она вспомнила?

– Она сказала, что, когда Сережа шел по гостиничному коридору, он хромал.

– Больше ничего?

– Это все.

– И куда нам пришить эту деталь? – Дайнека потерла переносицу.

– Зачем ты это делаешь? – спросила Ольга.

– Чтобы не чихнуть. В носу что-то щекотно.

– Послушай. – Ольга была сдержанна, однако ее глаза превратились в два злых серых колодца. – Я всю ночь не спала. Потом как дура неслась в такси и ждала во дворе, пока ты проснешься... Выходит, все только для того, чтобы ты надо мной поиздевалась?

– Что за бред?

– Я все вижу, Дайнека! – Ольга встала, намереваясь уйти. – Тебе нет дела до того, что я тебе рассказываю!

Однако Дайнека усадила ее на место.

– А ты никогда не задумывалась, что у меня тоже могут быть свои неприятности? – спросила она, с трудом сдерживая злость.

Ольга покраснела и робко спросила:

– У тебя что-то случилось?

Но Дайнеку уже понесло:

– У меня отец в больницу попал! Джамиль неизвестно где!

– Прости меня, – виновато пробормотала Ольга. – Я эгоистка. Я так

боюсь за Сережу, что обо всем на свете забыла. Анжелика позвонила, и я – сразу к тебе. Как же я без тебя?.. Просто никак...

– Ладно, – смягчилась Дайнека. – Приняли к сведению. Что там с Сергеем? Когда он шел по коридору, он хромал? Раньше не замечала за ним такое?

Ольга помотала головой:

– Нет. Никогда.

– Выходит, с того момента, как он ушел из вашего дома, и до двух часов ночи, когда он оказался в гостинице, с ним что-то случилось. Версия заболел исключается. – Дайнека с удивлением взглянула на Ольгу. – Или он упал и повредил ногу, или его избили...

– О, боже! – Ольга побледнела.

– Вспомни, что сказала Юдифь: Сергей чего-то боялся, но решил посмотреть в лицо своим страхам и пошел им навстречу. Давай с самого начала!

– Давай!

– Он ушел на работу...

Ольга уточнила:

– В восемь часов утра, как обычно. Потом позвонил, сообщил, что не успевает закончить работу и останется ночевать в мастерской. Это был последний раз, когда я с ним говорила. Потом, как ты знаешь, его телефон обнаружили в Звенигороде, а самого видели в гостинице «Вечерние огоньки».

– А где находится его мастерская?

– Вблизи Патриарших.

Дайнека почесала переносицу:

– Далековато от Звенигорода.

– А я тебе что говорю!

– Кто-нибудь из ваших знакомых живет в той стороне?

– В Звенигороде?

– Или в его окрестностях.

– Хозяин реставрационной мастерской, где работал Сергей.

– Что ж ты молчала? – воскликнула Дайнека.

– А чего об этом говорить? Мало ли, кто где живет? – пожала плечами Ольга.

– Что за человек этот хозяин? Кстати, как его зовут?

– Ежов Геннадий Иванович.

– И что он за человек?

Ольга ненадолго задумалась, потом стала рассказывать:

– Очень пожилой. Я бы сказала, старик. Говорили, что когда-то он был художником. Так давно, что об этом никто не помнит.

– Что еще? – спросила Дайнека.

– Еще?.. Помнишь, что говорила Юдифь про рыцаря кубков?

– Карты Таро? При чем здесь это?

– Рыцарь кубков – хитрый предприимчивый человек, который использует людей в своих интересах. Так вот, я тогда представила себе Ежова. Он – именно такой человек.

– Что ж не сказала?

– Меня сбила с толку гадалка.

– Чем?

– Она упомянула пожилую женщину, а у Сережи – начальница, Екатерина Петровна. Я и подумала: может, речь идет о Екатерине Петровне. Но она – прекрасный человек. Сколько раз выручала...

– Что значит выручала?

– Ты не представляешь специфику работы реставратора.

– Ну, так объясни.

– Иногда приносят хлам, но хотят, чтобы из него вышла конфетка.

– И что в этом случае?

– Екатерина Петровна правдами и неправдами отказывалась от подобных заказов. И когда что-то пропадало из мастерской...

– А такое случалось?

Ольга кивнула.

– Однажды в мастерскую влез грабитель. Представь себе: он взял икону, которую только что закончили реставрировать. К тому же она была самой дорогой из всего, что там находилось.

– Чем дело закончилось?

– За украденную икону пришлось платить.

– Кому?

– Конечно, Ежову. После этого он ввел наблюдение и усилил охрану.

– Другие случаи были?

– Пропал серебряный крест. Но я об этом точно не знаю, поскольку Сергей не занимался ювелиркой.

– Можешь найти номер телефона Ежова? – спросила Дайнека.

– Зачем?

– Попробуем договориться о встрече.

– Не понимаю, чем Ежов может помочь.

– Есть совпадение: он живет в Звенигороде, там же нашли телефон Сергея. А вдруг это не случайное совпадение?

– Так он тебе и расскажет! – фыркнула Ольга.

– Вот и поговорим. Вот и выясним.

На кухню зашел Тишотка и сел у своей миски. Пока Ольга искала телефон Ежова, Дайнека разогрела для него суп.

Наконец Ольга сказала:

– Нашла, но только рабочий.

Дайнека поставила на пол миску с супом и вернулась за стол.

– Давай, звони.

Ольга позвонила, но ей сообщили, что Геннадий Иванович Ежов только что уехал домой.

– Ты его адрес знаешь? – спросила Дайнека.

– Пару раз была у него с Сережей, – ответила Ольга.

– Едем! – решительно сказала Дайнека.

– Куда?

– К Ежову, конечно.

Дайнека прошла в коридор и стала обуваться. Ольга смотрела на нее, прислонившись к косяку:

– Ты думаешь, это что-то даст?

– Мы просто поедem и просто поговорим...

Но не успела она закончить фразы, как зазвонил телефон. Дайнека взяла трубку.

– Мне очень плохо, – сообщила Азалия Волкова.

– Что случилось? Заболела?

– Ты не представляешь, как мне одиноко. Все время думаю про Юру и чувствую себя дрянью...

Сообразив, к чему она клонит, Дайнека поспешила заверить:

– Но ты не сделала ничего, чтобы стыдиться!

– Как же... Не сделала... Я целовалась с этим мерзавцем.

– Короче, что тебе нужно?

– Мне скучно.

– С этого и нужно было начать. Будь готова через полчаса, мы за тобой заедem.

Когда они подъехали, Азалия вышла из подъезда вполне довольная жизнью.

– Катаемcя?

– Едем по делам.

– Какая разница! – Она плюхнулась на заднее сиденье. – Я с вами – навстречу приключениям!

По дороге в Звенигород Азалия без усталости говорила о том, как скучает

по Юрию и что в отличие от Дайнеки нисколько не жалеет о том, что обратилась с просьбой к Синему камню.

Ольга призналась:

– А ведь я тогда, у Синего камня, тоже загадала желание.

– Про Сергея? – догадалась Дайнека.

– Да, чтобы он скорее вернулся домой.

Азалия всунулась между кресел первого ряда:

– Странно... Загадывали в один день. Мое желание сбылось, а твое – нет.

– Пока нет, – уточнила Дайнека.

Коттедж Ежова располагался неподалеку от Саввинской слободы, у стен Саввино-Сторожевского мужского монастыря. Проехав мимо небольшого колхозного рынка, Дайнека свернула направо, и вскоре они увидели кованые ворота, за которыми находился центральный вход в дом.

Дайнека остановилась у дорогого внедорожника, но не успели девушки обсудить дальнейшие действия, как из дома вышел крепкий мужчина лет сорока. Волкова толкнула Дайнеку в бок:

– Он!

Дайнека испуганно вздрогнула.

– Кто?

– Тот мужик из Озерска.

Мужчина прошел мимо них и, садясь в свой внедорожник, стряхнул с ботинок налипшую сырую листву.

– И туфли те же! «Джордж Кливерли», английская марка, от четырехсот евро за пару.

– Эти с дырочками? – Дайнека замерла. – Я такие уже видала.

– На ком?

– Не на ком, а где. Такие туфли стояли в прихожей дома Петровых. Тетя Лида, мать Валентины, переставляла их, когда искала мне тапки.

– Я не понимаю, – растерялась Ольга. – Что это значит?

– Тетя Лида сказала, что в доме два ее сына и зять – бывший муж Валентины.

– Думаешь, это он?

– Чем черт не шутит!

Внедорожник уехал, но Дайнека успела записать его номер и тут же позвонила Вешкину:

– Сережа, мне нужна твоя помощь.

– Как раз хотел тебе позвонить. Ты все-таки молодец! План «Б» сработал отлично!

– Ты уже говорил мне это вчера.

– И, главное, как придумала насчет Олоферна! Вячеслав Алексеевич уже дома. Знаешь об этом?

– Сегодня утром говорила с Еленой Петровной.

– Хорошая дочь.

– Хватит, Сережа! Мне нужна твоя помощь.

– В какой области?

– В области установления личности одного человека.

– Кто такой? – поинтересовался Вешкин.

– Если бы знать! – ответила она с раздражением.

– Тогда как я узнаю?

– Записывай номер его машины.

Вешкин записал, и Дайнека спросила:

– Когда будут сведения?

– А что? Нужно быстрее?

– Супермегабыстро.

– Я понял!

– Смотри, смотри! – Азалия снова ткнула Дайнеку в бок.

– Прошу тебя, не делай так больше, – предупредила Дайнека и вдруг увидела приближающуюся «Скорую помощь». Машина остановилась рядом с воротами. Из нее выскочили три человека в униформе МЧС и побежали к распахнутой калитке дома Ежова.

– Что это?.. – удивленно спросила Ольга.

– Сейчас увидим, – пообещала Азалия.

Вскоре из дома выбежал один из медиков, забрал из машины носилки и снова вернулся в дом. Еще через несколько минут оттуда вынесли человека.

– Это Ежов! – воскликнула Ольга.

– Что с ним случилось?..

– Если судить по аппаратуре, которую привезла бригада, – это кардиология, – заметила Азалия.

– Сердце?

– Я же говорю – кардиология.

Вслед за «Скорой» уехали и они. Всю дорогу до Москвы Дайнека думала о том, что, когда дело касается Сергея, им катастрофически не везет.

«Впрочем, сегодня не без улова», – подумала она, принимая звонок Вешкина.

– Информацию выслал эсэмэской. На словах говорю: Карманов

Вячеслав Еремеевич, семьдесят шестого года рождения, зарегистрирован в городе Одинцово по адресу Колхозная, сто шестьдесят четыре.

– Частный дом?

– Видимо. Номера квартиры нет.

– Спасибо!

– Что за тип?

– Пока не известно.

На этом разговор завершился.

– Что он сказал? – взволнованно спросила Ольга.

– Подожди-ка! – Дайнека припарковалась у обочины и стала рыться в своей сумке.

– Что такое?

– Я должна кое-что проверить! – Дайнека наконец отыскала газетный клочок и набрала записанный там номер. – Здравствуйте, тетя Лида! Это Людмила Дайнека... Та самая, которая нашла Валентину. Как она, кстати? Уже хорошо? Ест и все понимает? Я обязательно приеду ее навестить. Куда? В больницу в Переславль-Залесский. Почему в Москве? Зачем? Ага... Поняла. Еще хотела спросить. А как зовут бывшего мужа Валентины? Понятно. Спасибо. До свидания. – Дайнека убрала телефон и тихо сказала: – Его зовут Вячеслав Карманов.

– Ну и что? – спросила Азалия.

– Этого, в туфлях за четыреста евро, зовут точно так же.

– Вешкин сказал?

– Да.

– И что теперь делать? – пробормотала Ольга.

Дайнека схватилась за руль.

– Мы едем к Валентине Петровой!

Глава 28. Вся подноготная

– Но ведь Переславль-Залесский в другой стороне, – заметила Ольга, когда машина выехала на трассу.

– Мы едем в Москву, – объяснила Дайнека.

– Почему?

– Карманов перевез Валентину в Москву, в частную клинику. Мне это не нравится.

– А что такого? Разве плохо, когда муж заботится о своей жене?

– Во-первых, не нужно забывать, что они развелись. Во-вторых, что случилось с Валентиной у Синего камня – не ясно. Как вы знаете, преступников еще не нашли. Ее били, она побывала в воде, у нее сильное сотрясение мозга.

Волкова оживилась:

– Подозреваешь ее мужа?

– В чем? – не поняла Ольга.

Дайнека решила все объяснить:

– Как вы знаете, на днях я еще раз съездила в Озерск и в Городище. Официантка в кафе «Славянка» рассказала, что Карманов пришел после нас и тоже расспрашивал про Сергея. При этом у него были мокрые туфли.

– Ну...

– Ни на какую мысль не наталкивает?

– Ты думаешь... Нет! – Ольга замахала руками. – Он не похож на бандита!

– А если это все-таки Карманов был ночью у Плещеева озера? Иначе почему у него была мокрая обувь?

– Дождя в тот день точно не было, – подтвердила Азалия. – Только метель, да и то, когда мы пришли к Синему камню.

– Вот и думайте, как еще можно все объяснить. Я очень опасаясь, что Карманов навредит Валентине. Здесь, в Москве, ее некому защитить. Для начала нам нужно понять, что происходит. Для этого мы едем к ней в клинику.

– Долго еще? – От нетерпения Волкова буквально ерзала на заднем сиденье. – А что, если с ней уже что-то случилось?

– Он не успеет. – Дайнека вела машину на предельно разрешенной скорости. – По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Прорваться в частную клинику с первого раза у Дайнеки не получилось. Контроль в этом заведении был всеобъемлющим. Тем не менее для ушлого человека, а именно такой была Людмила Дайнека, всегда найдется возможность осуществить свои планы. Ей благоволила сама судьба. У регистратуры она встретила бывшего одноклассника. И несмотря на то, что вместе они проучились недолго, кинулась обниматься:

– Васька! Фирсов! Как ты?

Фирсов испуганно отстранился:

– Я – нормально. А вы? То есть ты?..

– Не узнал? – Дайнека испуганно улыбнулась. – Я – Дайнека!

– Людмила? – Он недоверчиво ее оглядел. – Сильно изменилась.

– А ты все такой же. В каком классе ты перевелся от нас в сто пятую школу?

– В седьмом.

– Вот видишь... – Она тяжело вздохнула. – С тех пор много воды утекло.

– Чего?

– Да ты еще и глухой, – улыбнулась Дайнека и шутя похлопала его по плечу. – Работаете в клинике?

Фирсов покачал головой.

– Тогда что же здесь делаешь? – Ее заинтересованность поубавилась.

– К матери пришел.

– Лечится?

Он кивнул:

– Уже две недели.

– А я вот к подруге попасть не могу.

– Не пускают? – посочувствовал Фирсов.

– Нет, не пускают. – Дайнека поправила воротник его куртки. – Вот если бы ты...

– Что?

– Пропуск мне заказал.

– Чтобы ты навестила подругу?

Дайнека вкрадчиво поправила его:

– Чтобы я как бы навестила твою маму.

Василий Фирсов с удивлением поднял брови:

– Зачем? Вы с ней даже не знакомы.

– Я сказала: как бы. Не улавливаешь?

– То есть ты хочешь, чтобы я...

– Заказал на меня пропуск и провел в клинику.

Уяснив, чего хочет Дайнека, Вася Фирсов выдал ее за свою сестру, они прошли в стационар и там без сожаления распрощались.

Разыскать палату Петровой для Дайнеки не составило труда.

Валентина лежала в одноместной палате, похожей на небольшую квартиру, здесь был санузел с душевой кабиной и даже кухня.

Когда Дайнека вошла, девушка спала. Ее лицо было таким бледным, что, будь Дайнека чуть впечатлительнее, она бы подумала, что Валентина мертва.

Ждать было некогда, и Дайнека тронула ее за руку. Петрова открыла глаза.

– Вы кто? – испуганно спросила она.

– Меня зовут Людмила Дайнека. Тетя Лида не говорила вам про меня?

– Это вы нашли меня у Синего камня?

– Я и мои подруги.

– Еще с вами был пес. – Валентина слабо улыбнулась. – Мама рассказывала.

– Зачем вас перевезли в эту клинику?

Петрова вдруг схватила Дайнеку за руку и громко прошептала:

– Прошу вас, не пускайте сюда моего мужа!

– Боитесь его?

– Он в тот вечер избил меня и хотел утопить у Синего камня, но мне удалось вырваться и сбежать.

– Вы рассказывали об этом кому-нибудь?

– Врачу говорила, еще – медсестрам.

– И что они?

– Врач вызвал Славу. Но он сказал, что я больна шизофренией, что у меня параноидальный синдром. У него есть все документы. Но я нормальная, поверьте! – горячо зашептала Валентина, сжимая Дайнеке руку.

– Я вам верю и хочу помочь... – мягко проговорила Дайнека.

– Я боюсь его, – пожаловалась Валентина. – И не знаю, что мне делать.

– Я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы защитить вас, – пообещала Дайнека. – Только расскажите подробно, из-за чего все случилось?

– Сушная ерунда – случайный кадр в сериале. Я и один мой знакомый, не желая того, снялись в эпизоде...

– Об этом я знаю.

– Съёмочная группа налетела, буквально ворвалась в кафе, где мы разговаривали. Мы даже не сразу поняли, что нас снимают. Все так быстро

случилось. Мы сразу ушли.

– Тем не менее эпизод с вашим участием вошел в четверную серию.

– Откуда вам известно? – От страха у Петровой расширились зрачки. – Пообещайте, что вы не сделаете мне ничего плохого!

– Вам не о чем волноваться, я просто хочу помочь.

– Откуда вы узнали, что я теперь здесь?

– Тетя Лида сказала.

Упоминание о матери успокоило Валентину.

– Простите меня...

– Что было потом? – спросила Дайнека.

– Кто-то рассказал Славке, что я была в кафе с другим мужчиной... Нас увидели в сериале.

– Он до сих пор вас ревнует? Но вы же разведены.

– Нет, да и раньше не ревновал.

– Тогда в чем же дело? Почему он вас избил? Тем более сейчас, когда с момента встречи с Сергеем прошло полтора года?

– Вы знаете Сергея? – удивленно воскликнула Валентина.

– Он – муж моей подруги. Мы его ищем, – призналась Дайнека.

– Вы тоже видели фильм и поэтому приехали в Городище, чтобы найти меня?

– Сначала мы приехали в Озерск и там в кафе «Славянка» встретили вашего мужа.

– Видите, как совпало... – Валентина вздохнула. – Зачем мы только пошли тогда в это кафе!

– Если бы вы не пошли в это кафе, моя подруга не увидела бы своего мужа и не узнала бы, что он жив. – Дайнека опустила глаза. – Она очень переживает и хочет его найти. Вы знаете, где Сергей?

– Я очень сочувствую его жене, – чуть слышно прошептала Петрова. – И Сереже... Все из-за этой истории!

– Какой истории? – Дайнека наклонилась над кроватью. – Расскажите, пожалуйста, что за история.

– Икона... Все началось с нее. – Валентина закрыла глаза.

– Прошу вас, продолжайте! – взмолилась Дайнека. – Что за икона?

– Мой муж купил невероятно дорогую икону с ликом Спасителя. Пятнадцатый век, предположительно кисти Андрея Рублева.

– Карманов – коллекционер?

– Нет, что вы! Обычное вложение денег.

– Ясно.

– Икона пребывала в плачевном состоянии, и я посоветовала мужу

обратиться к моему знакомому реставратору Сергею Панкратову. Мы были знакомы со времен моей учебы в университете легкой промышленности.

– Я видела картину, которую он вам подарил.

– Не думайте, у нас ничего не было, – заверила Валентина. – Я очень уважала Сергея.

Дайнеке не терпелось выяснить, что было дальше:

– И он взял икону на реставрацию?

– Да, Сергей взялся за ее восстановление, которое должно было занять около года.

– Так долго?

– Это кропотливая работа, и это нормально.

– Что было дальше?

– Муж терпеливо ждал, но когда икона была готова, она исчезла...

– Что значит исчезла? Куда?

– Понятия не имею, – вздохнула Петрова. – Слава попытался выяснить, начал расследовать. Когда он берется за дело, для него невозможного мало.

– В полицию заявление написал?

– Нет, что вы! Обратиться в полицию – значит привлечь внимание. А он всячески этого избегал.

– Тогда у меня вопрос. Чем ваш бывший муж зарабатывает на жизнь?

– Он состоятельный человек. Большого не скажу, иначе потом все обернется против меня.

– Ну, хорошо, – не стала допытываться Дайнека. – Вернемся к иконе.

– Сначала Карманов «наехал» на хозяина реставрационной мастерской.

– На Ежова?

– Да, но Ежов перевел стрелки на Сергея. И муж со всей своей дури прижал его. Помнится, они встречались в доме Ежова. На обратной дороге, где-то в Звенигороде, Карманов выбросил его из машины, избил и пригрозил убить мать и жену.

– И все из-за пропавшей иконы?

– Карманов требовал ее вернуть. Он не остановился бы ни перед чем.

– Неужели убил бы обеих женщин? – ужаснулась Дайнека.

– Он бескомпромиссный, жестокий человек. Договориться с ним невозможно.

– Однако Сергей ничего не сказал жене, – заметила Дайнека.

– Он предпочел исчезнуть, – сказала Валентина. – И все решили, что он покончил с собой.

– Ваш муж – тоже?

– Да, он, конечно, бесновался, но ничего не стал предпринимать против семьи Сергея, понимал, что икону этим не вернешь. Потом просто смирился. Теперь понимаете, как он отреагировал на то, что Сергей жив и мы с ним встречались?

– Думаю, что Карманов заподозрил вас в сговоре с целью похищения иконы.

– Так и было. Только к этому он прибавил измену. – Петрова тихо вздохнула. – Которой, конечно же, не было.

– В таком случае зачем Сергей приезжал к вам в Озерск?

– Он догадался, что икону украл Ежов.

– Откуда взялась такая информация?

– Сергей сопоставил все факты, после чего позвонил мне. Попросил помощи.

– Вы удивились тому, что он жив?

– Еще бы! Мы договорились, что он приедет в Озерск. Я назначила встречу в «Славянке».

– Это мы уже знаем.

– Простить себе не могу. Как будто не было других тихих мест! – вздохнула Валентина.

– Это уж как получилось. Чего Сергей хотел от вас? Чего он просил?

– Чтобы я поговорила с Кармановым. Но у нас тогда были и так напряженные отношения. Дело шло к разводу.

– Вы отказали ему в посредничестве?

– Фактически – да.

– И ничем не помогли?

– Я сказала ему: пока у тебя не будет неопровержимых доказательств, к Карманову лучше не суйся. Помнится, Сергей очень хотел вернуться домой, но боялся за мать и жену.

– И не давал им знать о себе.

Валентина кивнула:

– Это было жестоко, но только так он мог их уберечь. Все должны были считать, что он мертв.

– Все эти годы Ольга искала его.

– Ему тоже было нелегко. Он мне рассказывал.

– Знаете, где он сейчас?

– Нет. Откуда? Он не говорил.

Дайнека вдруг кое-что вспомнила:

– Послушайте, Валентина... Сергей ничего не упоминал про сестру?

Петрова тронула голову и болезненно поморщилась:

– Не помню. Кажется, говорил. Или нет... Я затрудняюсь...

– Ну, хорошо, – не стала ее мучить расспросами Дайнека. – А теперь отвечайте: вы готовы в случае необходимости написать заявление в полицию?

– На кого?

– На Карманова.

– Нет. Никогда!

– Он чуть не убил вас. Вы могли замерзнуть у Синего камня, – напредила Дайнека.

– Я боюсь его, – прошептала Валентина со слезами на глазах.

– Но это единственная возможность спасти вашу жизнь!

– Вы так думаете?

– Я в этом уверена.

– Ну, хорошо...

– Не передумаете?

Валентина покачала головой.

– Наверное, вы правы, это единственная возможность спастись.

Дайнека улыбунулась и набрала номер следователя Шафрана.

– Федор Иванович, это говорит Людмила Дайнека. Нужна ваша помощь. Можете приехать?.. Скажу куда... Вам нужно поговорить с одним человеком. Клянусь, это напрямую связано с убийством на Лужнецком мосту. Жду!

Глава 29. Под защитой

Дайнека долго стояла в неудобной позе, у нее затекли спина и шея. Она подслушивала, о чем говорят в больничной палате следователь и Валентина Петрова. Голос Шафрана из-за двери был похож на короткие гудки паровоза: бу-бу-бу, бу-бу-бу. Валентина говорила чуть слышно, ее голос походил на шелест березы.

Прошел без малого час с тех пор, как Шафран зашел в палату к Петровой. Дайнека успела изложить краткую преамбулу, после чего была оставлена в коридоре.

Сначала она обиделась, потом смирилась, постановив, что Ольге и Азалии в холодном автомобиле куда хуже, чем ей. Конечно, нужно было пойти, рассказать подругам последние новости, но Дайнека не была уверена, что ее пустят назад.

Когда следователь Шафран вышел из палаты, он сердито посмотрел на Дайнеку и вытащил сигареты.

– Втравили вы меня в историю!

– Я уверена, Карманов причастен к убийству Светланы Корчинской, – проговорила Дайнека.

– Кто вам сказал? – нахмурился Шафран.

– Я это чувствую... – Она указала глазами на сигарету, которую Федор Иванович держал в руках. – Здесь не курят.

– Чувства ваши к делу не пришьешь! – раздраженно ответил следователь, но убрал сигарету. – Как и уверенность, основанную на пустом месте.

– На фактах, – вежливо уточнила Дайнека.

– На сомнительных, непроверенных фактах.

Дайнека подняла глаза на Шафрана и спросила:

– Вы поможете Валентине?

– Чем?! Не я веду это дело. – Он вынул блокнот и ткнул в него пальцем. – Его ведет следователь Симонов из Переславля-Залесского.

– Ну так позвоните ему. У вас ведь есть телефон.

– У каждого свои обязанности. Завтра я напишу рапорт, который будет направлен в Следственное управление при прокуратуре по Ярославской области. После чего...

– Бабка за дедку, дедка за репку.

Не обращая никакого внимания на едкий комментарий Дайнеки,

Шафран закончил:

– После чего рапорт направят в Следственный отдел Переславля-Залесского.

– Но это очень долго! – воскликнула Дайнека.

– Если напишу завтра, дней через шесть рапорт будет у них.

– А кто все это время будет защищать Валентину Петрову?

– Сначала объясните – от кого?

– А вы так и не поняли? – возмутилась Дайнека. – Говорили с ней битый час и не уяснили?

– Может, и понял. Но что с того? Вы хоть представляете, какие административно-процессуальные препоны мне нужно преодолеть, сколько бумаг оформить, у скольких людей подписать?

– То есть из-за того, что вам не хочется лишних сложностей, вы оставите человека умирать? – Дайнека с трудом сдерживала слезы.

– Черт бы вас побрал! – Шафран снова достал сигареты.

– Здесь не курят! – воскликнула Дайнека с какой-то детской обидой.

Еще раз чертыхнувшись, Федор Иванович убрал сигареты.

– Ладно, подождите! – Он вынул телефон, набрал номер из блокнота и, дожидаясь ответа, прошел в конец коридора.

Шафран говорил минут десять. Было слышно, как снова и снова Федор Иванович называл фамилию Валентины. Убедившись, что разговаривает он со следователем Симоновым из Переславля-Залесского, Дайнека притихла.

Шафран закончил разговор и вернулся к Дайнеке.

– Значит, так... Через полчаса сюда прибудет автомобиль «Скорой помощи», который перевезет Петрову в стационар нашего ведомства...

– Но вы же говорили про препоны, про подписи?.. – удивилась Дайнека.

– С этим разберемся задним числом. Сейчас конец дня. В конце концов, сошлюсь на нехватку времени. Следовательно, ведущий дело Петровой, теперь в курсе. Завтра будем решать, что делать дальше.

– Вы такой... Такой...

– Какой? – насмешливо уточнил следователь.

– Удивительный! – выпалила Дайнека.

Шафран ухмыльнулся:

– То-то удивится завтра мой начальник отдела.

Перед тем как переправить Петрову в другой стационар, Шафран получил от нее заявление на Карманова. Как объяснил Федор Иванович, оно было основанием для организации защитных мероприятий для

Валентины.

Наконец Петрову увезли. Дайнека и следователь Шафран вышли на улицу. Шафран закурил.

– Я просмотрел материалы дела об исчезновении Сергея Панкратова.

– Валентина рассказала вам про похищенную икону Андрея Рублева? – поинтересовалась Дайнека.

– В общих чертах следствию было об этом известно. Три года назад по заявлению клиента реставрационной мастерской против Ежова было возбуждено дело. Но оно понемногу заглохло.

Шафран докурил, и они расстались.

Дайнека села в машину, Азалия и Ольга спали. Дайнека легонько толкнула Ольгу, она проснулась и зябко поежилась.

– Наконец-то! Мы здесь совсем задубели, – пожаловалась она. – Хоть бы печку включенной оставила.

– Извини, – виновато улыбнулась Дайнека и проговорила: – Мне нужно много тебе рассказать.

– О чем? – Ольга настороженно следила за тем, как Дайнека устраивается в кресле и заводит машину.

– Сначала довезем до дома Азалию.

Услышав свое имя, Волкова проснулась и, потягиваясь, спросила:

– Что так долго?

– Пришлось кое-что порешать.

– Опять секреты? – Азалия грустно вздохнула. – А мне Юра приснился. Чувствую, девочки, что-то у него там не так. А вдруг с ним что-нибудь случится?

– Не думай об этом, и все будет хорошо, – посоветовала ей Ольга. – Вот я, например, всегда верила, что Сережа живой.

– Верила, – уныло повторила Азалия. – И где же он, твой Сережа?

– Не говори так! – Ольга помрачнела.

Они высадили Азалию у ее дома и поехали к Ольге. Разговор затянулся до позднего вечера. Дайнека несколько раз пересказала подруге то, что узнала от Петровой. Но Ольга заставляла рассказывать снова и снова и каждый раз находила новые подробности. На протяжении разговора она несколько раз плакала, смеялась и даже злилась.

– Значит, Сережа пришел за помощью, а эта...

– Петрова, – подсказала Дайнека.

– Эта гадина не захотела помочь?

– Не за что винить Валентину, она жила с человеком, которого боялась. Сама видела, как Карманов с ней расправился. Вяжись она в эту историю

тогда, он сделал бы с ней то же самое, только раньше. И большой вопрос, оказался бы рядом с ней кто-нибудь, чтобы помочь, как мы в этот раз.

– Скажи, Дайнека... Ты веришь, что Сережа найдется? – робко спросила Ольга, перед тем как отправиться домой.

– Верю! – горячо ответила Дайнека.

– Точно-точно?

– Иначе зачем бы мы все это затевали?

Глава 30. Плавали – знаем

Дежурный на первом этаже Следственного управления взял ее паспорт и поинтересовался:

– Вы к кому?

– К Шафрану Федору Ивановичу. Он меня вызывал, – ответила Дайнека.

Сержант записал ее данные в журнал и вернул паспорт:

– Проходите. Кабинет Шафрана на третьем этаже.

– Я знаю.

Федор Иванович встретил Дайнеку новостью:

– Я говорил со следователем, который ведет дело Ежова.

– Ведет или вел? – уточнила Дайнека.

– Ведет. В деле неожиданно появились новые подробности. На Ежова написано несколько заявлений. Его обвиняют в хищении антиквариата. Как выяснилось, старик – страстный коллекционер старинных икон и церковной утвари. По сути, мастерская создавалась для того, чтобы время от времени выуживать для себя наиболее ценные предметы искусства. Ежов действовал осторожно только первое время. Потом, как водится, обнаглел. Сейчас он в больнице.

– Что с ним?

– Инфаркт. Однако, несмотря на это, он дал первые показания. Есть информация, которая вас заинтересует.

– Что за информация? – оживилась Дайнека.

– Ежов сообщил следствию, что подвергся нападению со стороны Карманова Вячеслава Семеновича. Карманов обвинил его в хищении иконы «Лик Спасителя» работы Андрея Рублева. Ведь именно эта икона была похищена с рабочего места Сергея Панкратова?

– Так сказала Валентина Петрова.

– Как вы думаете, откуда Карманов узнал, что ее похитил Ежов?

– Намекаете, что доказательства нашел сам Сергей? – спросила Дайнека.

– И, возможно, отправился с ними к Карманову, – предположил следователь.

– Если так... Добром это не кончилось. – Дайнека погрузнела.

– Сложно судить об этом.

– А мне не сложно. Ведь Светланы Корчинской уже нет в живых, а она

каким-то образом была связана с Сергеем Панкратовым.

– Тогда открою вам самое главное: вы оказались правы.

– В чем? – Дайнека подалась навстречу Шафрану.

– Дело Петровой напрямую связано с убийством Светланы Корчинской.

– И с делом об исчезновении Сергея Панкратова, – добавила Дайнека.

– Это очевидно, ведь они по меньшей мере однажды встречались, о чем свидетельствует визит Панкратова в гостиницу «Вечерние огоньки». Но я сейчас не о том. Речь идет о редком везении. На сумочке Корчинской нашли отпечатки пальцев Карманова.

– Вот уж повезло!

– Но прежде, чем повезло, мы перерыли все мусорные контейнеры в радиусе двух километров вокруг Лужнецкого моста и обследовали дно Москва-реки.

– И где в результате она оказалась?

– В мусорном контейнере возле университетской высотки.

– Что теперь будет?

– Отпечатки Карманова – неопровержимое доказательство его участия в убийстве Корчинской.

– Значит, это он толкнул ее с моста? – спросила Дайнека.

– Я сказал – участие. Но не исключаю организацию убийства. Так или иначе, ее сумочка побывала в руках Карманова, поскольку отпечатки нашли внутри.

– Он рылся в ней. – Дайнека поморщилась.

– Карманов – темная личность, – заметил Шафран. – За все время его, так сказать, деятельности против него возбуждалось двадцать семь уголовных дел.

– Ого!

– Но он ни разу не попал за решетку. И это говорит о его предусмотрительности и ловкости. Однако и на старуху бывает проруха: он допустил прокол. Теперь передо мной стоит задача: выяснить, за что убили Корчинскую. И сделать это я смогу, только посадив Карманова в СИЗО.

– Ну так посадите его! – воскликнула Дайнека.

– Не могу, – вздохнул следователь.

– Почему?

– Пока нет оснований.

– Вы шутите?! Он избил Валентину Петрову и оставил ее умирать на холоде в беспомощном состоянии!

– Чтобы доказать его причастность, потребуется время. Карманов –

тертый калач. Как только сообразит, что к чему, только его и видели.

– Думаете, сбежит?

– Средствами он обеспечен. Уверен, что Карманов рванет за границу, едва почует опасность.

– Что же теперь делать?

– Нужны формальные основания, чтобы взять его под стражу. Для этого я пригласил вас.

– Дадите мне пистолет и отправите брать Карманова? – усмехнулась Дайнека.

– Всего-навсего сниму с вас показания, – серьезно ответил Шафран и положил перед собой бланк протокола. – Меня интересует вчерашний эпизод у дома Ежова. Когда вы к нему подъехали?

– Около двенадцати.

– Кто с вами был?

– Мои подруги.

– Их имена? – Шафран быстро заполнял протокол.

– Азалия Волкова и Ольга Панкратова.

– Не та ли это Панкратова...

– Да, Ольга – жена Сергея.

– Ясно. – Федор Иванович перечитал свои записи. – Теперь в произвольной форме изложите, что вы видели.

– Как только мы подъехали к дому Ежова, оттуда вышел Карманов.

– Его машина стояла во дворе дома?

– Нет. На улице у ворот.

– Что дальше?

– Он сел в машину и уехал. Минут через пятнадцать-двадцать приехала «Скорая помощь».

– Вы видели, как из дома выносили Ежова?

– Да. Сразу после этого мы уехали.

Федор Иванович Шафран еще раз все перечитал.

– Совпадает.

– С чем? – удивилась Дайнека.

– Со временем прибытия и убытия «Скорой помощи». А теперь... – Он поднял глаза. – Просто из любопытства: зачем вы поехали к Ежову?

– Чтобы добиться правды.

– И в чем она, по-вашему?

– Ежов должен был рассказать, зачем к нему приезжал Сергей.

– А с чего вы взяли, что он приезжал в дом Ежова?

– В Звенигороде после исчезновения Сергея Панкратова нашли его

мобильник.

– Ну и что?

– Из числа друзей и знакомых Панкратовых только Ежов живет в этом районе, – объяснила Дайнека.

– Обоснование хлипкое. Если бы ко мне приехали с подобным вопросом, я бы не сознался, – заметил Шафран.

– Но ведь вы не преступник.

– Тем более. Ладно, Людмила Вячеславовна, прочитайте и подпишите протокол. – Следователь протянул ей лист.

Дайнека прочитала и расписалась. После чего спросила:

– Этого достаточно, чтобы арестовать Карманова?

– Пока – задержать.

– И как все будет происходить? Я имею в виду – чисто технически.

– А вам очень интересно? – Шафран улыбнулся. – Завтра в пять утра к дому Карманова подъедет микроавтобус. Несколько ребят в масках взломают дверь и уложат его лицом в пол, завернув руки за спину.

– Так жестко?

– А вы как хотели?

– Я представляла все совсем по-другому. Например, человек выходит из дома, его останавливают, зачитывают права...

– А он бьет тебя в морду и прет напролом. Как говорится, плавали – знаем. Предпочитаем старые проверенные способы: ласты за спину и в воронок.

На столе следователя зазвонил телефон, Федор Иванович ответил:

– Слушаю, Шафран.

Закончив разговор, он улыбнулся:

– Ну, вот еще одно лыко в строку. В процессе обыска в доме Ежова обнаружен аукционный каталог, в котором представлена икона Андрея Рублева «Лик Спасителя». Та самая, которую похитили из мастерской три года назад. Жена Ежова говорит, что каталог в их дом принес Карманов.

– Это – доказательство вины Ежова! – воскликнула Дайнека. – Уверена, если копнуть глубже, окажется, что он и есть владелец иконы.

– Буду скромнее в предположениях, – усмехнулся Шафран. – Я скажу так: не исключено. Что ж, не смею больше задерживать. Когда вы понадобится, я позвоню.

Глава 31. Дальше по обстановке

Вечером Дайнека позвонила Ольге.

– Сегодня я была у следователя, ведущего дело об убийстве Корчинской, – сообщила она.

– Он тебя вызывал? – поинтересовалась Ольга.

– Конечно.

– Я вдруг подумала, что ты сама полезла к нему со своими вопросами.

– Ты не дослушала, – обиженно сказала Дайнека.

– Прости.

– Как думаешь, зачем Карманов вчера заявился к Ежову?

– Кто знает, может быть, они водят дружбу, – предположила Ольга.

– Нет никакой дружбы! После визита Карманова у Ежова случился инфаркт.

– Ты считаешь, Карманов довел его до инфаркта?

– Думай. Ну-у-у. – Дайнека выжидающе замолчала.

– Он приходил к Ежову за иконой!

– Бинго!

– Но с чего ты это взяла? – растерялась Ольга.

– Карманов пришел... Внимание! – сделала паузу Дайнека.

– Не томи!

– Он пришел с аукционным каталогом, в котором представлена та самая икона Андрея Рублева. Уверена, что у него была информация о том, кто ее выставил.

– И кто же?

– А ты не догадываешься?

– Ежов?

– Ну, наконец-то!

– Послушай, Дайнека, все это шито белыми нитками.

– Если бы не разговор, который состоялся полтора года назад в кафе «Славянка» между твоим мужем и Валентиной, – напомнила Дайнека.

– При чем здесь разговор?

– Петрова посоветовала Сергею искать доказательства причастности Ежова к пропаже иконы.

– И ты думаешь, Сережа их нашел?

– Я в этом уверена!

– Тогда он наверняка предоставил эти доказательства Карманову,

чтобы самому скорее вернуться домой! – воскликнула Ольга.

– Я думаю, что, получив информацию, Карманов подстраховался.

– То есть?

– Оставил Сергея у себя.

– Но зачем?!

– Чтобы в случае, если Сергей соврал, рассчитаться с ним. Я уверена, что Сергей находится в доме Карманова. У таких людей всегда есть подходящий подвал.

– Надо что-то делать! – испуганно вскрикнула Ольга.

– Уже все сделано. Завтра утром Карманова арестуют.

– Но вдруг они не станут искать Сергея! А что, если он действительно в тайнике? А что, если Сергей находится в таком месте, о котором знает только Карманов... Ты подумала об этом?

Дайнека покачала головой:

– Нет. Не подумала.

– Срочно звони следователю!

– У меня есть идея получше, – сказала Дайнека. – Завтра жди меня дома. В четыре утра я подъеду. Как только позвоню – выходи.

– Мы едем на задержание?

– Просто едем. Дальше – по обстановке.

Ночь перед рассветом – особенно темная. Тем более в октябре и тем более в пригороде Москвы.

Заблаговременно изучив местность по карте, Дайнека свернула на Колхозную улицу и припарковалась у каменного забора недалеко от дома Карманова. Потом она сползла вниз по сиденью, то же самое сделала Ольга.

Примерно через двадцать минут по улице медленно проехал белый фургон с затемненными стеклами. Однако он не остановился возле дома, а двинулся дальше и свернул в проулок.

Они напрасно ждали, что кто-то появится, никого не было, хотя стрелка часов перевалила за пять. И вдруг автомобильная дверца резко открылась, и на них из темноты рывкнул Шафран:

– Что здесь делаете?!

Дайнека растерялась:

– Но вы же сами сказали...

– Что?!

– Что будете брать Карманова.

– Вы здесь зачем? – сердито спросил следователь.

– Хотели посмотреть.

Федор Иванович наклонился к Дайнеке и сузил глаза:

– Вы хотите сорвать мне операцию?

– Значит, это вы сейчас проезжали в белом фургоне? – бесхитростно поинтересовалась Дайнека.

– Нам нужно было остановиться и приступить к штурму дома.

– Так мы же не мешаем. Мы просто смотрим...

– Вам что здесь – партер Большого театра? – рассвирепел Шафран.

– Нельзя так нельзя... Мы сейчас уедем. – Дайнека взялась за ключ, чтобы завести машину.

– Только лишнего шума нам не хватает! В ближайшие полчаса – сидеть тихо и носа не высовывать! – приказал следователь.

Он бесшумно прикрыл дверцу и растворился во тьме.

Вскоре мимо проехал тот же фургон. Только на этот раз он остановился возле дома Карманова, и несколько человек, помогая друг другу, перебрались через забор на участок. Через минуту раздался негромкий хлопок и звон разбитых оконных стекол.

– Только бы Карманова не убили при задержании. Без него Сергея не найти, – шепнула Дайнека.

Ольга встревоженно спросила:

– Слышишь?

– Что?

– Кажется, стреляют.

Дайнека прислушалась:

– Тебе показалось.

Спустя минуту Ольга уточнила:

– А сейчас?

– Нет. Ничего не слышно.

Открылись ворота, оттуда вывели Карманова, Ольга выскочила из машины и побежала к фургону:

– Стойте!

Дайнека вышла за ней, заранее представляя, какой разговор их ожидает. Она догнала Ольгу, когда та уже говорила с Шафраном, и услышала окончание фразы:

– Искать нужно в доме!

– Что искать? – нехотя поинтересовался Шафран.

– Да Сергея же!

– А кто вам сказал, что он в доме Карманова?

– Я говорю!

– С такими аргументами мы с вами не договоримся, – усмехнулся

Шафран и собрался залезть в фургон, где уже сидел Карманов и оперативники из группы захвата.

Дайнека загородила ему путь и схватила за рукав:

– Федор Иванович, нельзя уезжать просто так! Дело еще не закончено!

– Что вы имеет в виду? – возмутился Шафран. – Вы понимаете, что я могу задержать вас? Вы едва не сорвали нам операцию!

– Понимаю, – вздохнула Дайнека, но его рукав не выпустила.

– Я вас привлеку! – сердито сказал следователь.

– Привлекайте! – Ольга протянула обе руки под наручники. – Пусть меня посадят в тюрьму, но знать, что я ничего не сделала и мой Сережа умрет взаперти, хуже смерти!

– Что за бредовые идеи?! – воскликнул следователь. – С чего вы взяли, что Панкратов находится в доме Карманова?

– А что мешает вам все проверить? – спросила Дайнека.

Не сдержавшись, Федор Иванович выкрикнул:

– Прокурор!

– Я не понимаю...

Шафран взял ее за руку выше локтя и отвел от фургона:

– У меня есть санкция прокурора на задержание, но нет разрешения на обыск дома.

– Но вы вполне могли ненадолго задержаться в доме Карманова и расспросить его. Вы следователь. Вы это умеете! – не сдавалась Дайнека.

Шафран замер с каменным лицом.

– То есть вы советуете нам побеседовать?

– Цена этой беседы – жизнь человека. А если Сергей сидит в какой-нибудь яме? Увозя отсюда Карманова, вы обрекаете Сергея на смерть.

К Шафрану подошел старший группы захвата:

– А что, если в доме действительно кто-то есть? Жалко девушку. – Он кивнул на заплаканную Ольгу.

– Нет там никого: ни кота, ни попугая, ни собаки! Ни тем более Панкратова! – взорвался следователь.

– Федор Иванович, давайте мы сейчас заведем Карманова в дом и там чуток оглядимся. Вы, пока мы ищем, поговорите с ним. Может, чего и скажет.

– Пожалуйста! – Ольга кинулась на грудь Федора Ивановича. – Умоляю!

– Ну, хорошо... – Шафран нехотя сдался. – На все про все у нас – сорок минут.

Старший группы обернулся к фургону:

– Ведите его в дом!

Карманов вылез из фургона в окружении оперативников, с любопытством оглядел Дайнеку и Ольгу, после чего проследовал в дом.

– Ну, что же вы стоите? – Шафран жестом пригласил девушек войти.

Двухэтажный коттедж Карманова был построен в стиле шале. Наличие второго этажа обнаруживали только мансардные окна, вмонтированные в крышу. Дом занимал не меньше пяти соток. Внутри было не прибрано – типичная мужская берлога.

Карманова посадили на стул посреди большой кухни, которая предваряла остальные помещения. Шафран сделал знак оперативникам, а сам уселся напротив хозяина дома.

– Будем говорить?

– О чем? – лениво поинтересовался Карманов.

– Например, про Ежова.

– Что о нем говорить? Он вор и мошенник.

– А вы – порядочный человек?

– Я – честный гражданин.

– Тогда сменим тему... Как давно вы видели Сергея Панкратова? – спросил следователь.

– Это, кажется, работник из мастерской Ежова? Года три назад. – Карманов отвернулся и стал смотреть в угол.

– Следующий вопрос. Откуда у вас каталог с иконой Андрея Рублева?

– Какой такой каталог?

– Который вы оставили в доме Ежова.

– Не знаю, что он вам наплел про меня...

Дайнека толкнула Ольгу локтем:

– Вот же гад!

– Между прочим, – продолжил Шафран, – после вашего визита у Ежова случился инфаркт.

– А я тут при чем? Мы поговорили, я уехал, он был в порядке. Что касается инфаркта – сам виноват. О душе следует думать. В церковь ходить...

– А вы, Карманов, ходите в церковь?

– Каждое воскресенье. – Он усмехнулся.

– Исповедуетесь, наверное? – поинтересовался Шафран.

– После проповеди – всегда.

– Причащаетесь?

– Я же сказал. К чему эти вопросы?

Шафран шумно вздохнул:

– Да вот, хотел понять, как же вы, такой верующий, человека убили.

– Что? – Карманов недовольно ощерился. – Давайте без фокусов! Мне уже известно, что вы спрятали Валентину. Эта идиотка опять что-то насочиняла?

– Вы избили свою бывшую жену, а потом бросили на холоде в беспомощном состоянии.

– Это была обычная ссора. Я не знаю, как она довела себя до такого состояния, – ответил Карманов. – У Валентины голова не в порядке, она сама могла в озеро залезть и синяков себе наставить, чтобы меня обвинить.

– Корчинская Светлана Николаевна вам не знакома? – Следователь перешел к следующей теме.

Карманов покачал головой:

– Нет, не знакома.

В кухню вошел старший группы захвата и покачал головой. Коротко взглянув на него, Федор Иванович продолжил допрос:

– Значит, не знакома... Между тем внутри ее сумочки нашли ваши отпечатки.

– Что?! – протянул Карманов. – Я по бабьим сумкам не шарюсь! Другими делами зарабатываю!

– Дело не в воровстве, Карманов. Корчинская убита – ее сбросили с Лужнецкого моста в реку.

– Я здесь ни при чем! У вас есть доказательства моей вины? И вообще я требую адвоката!

– В этом разберемся. – Шафран встал и наклонился к Карманову: – Адвокат вам непременно понадобится, ведь вас обвинят и в еще одном убийстве.

– Что? Какое еще убийство?

– Убийство Сергея Панкратова.

– Так он же сам себя порешил. Еще три года назад, – усмехнулся Карманов.

Но тут к нему подскочила Ольга.

– Врешь, гад! Сергей – жив! – Она стала молотить его кулаками по голове, плечам и спине. – Куда ты его спрятал?! Отвечай! Где он?

– Уберите эту сумасшедшую! – закричал Карманов, пытаясь уклониться от ударов.

Шафран с трудом оттащил Ольгу, но она успела разбить Карманову бровь и поставить синяк под глаз.

– Вы с ума сошли! – воскликнул следователь.

– Сергей здесь! Я чувствую! – воскликнула Ольга. – Мы должны его

найти!

– В доме есть подвальные помещения? – спросил Шафран у старшего группы. – Вы все проверили?

– Да, в соседней кладовой – подполье. Но там пусто.

– Я этого так не оставлю! Вы ответите за это! – вопил Карманов. – Заявлю, что меня избили при задержании!

– Нужно лед к синяку приложить, – предложила Дайнека.

Шафран вздохнул, окинул взглядом Карманова и подошел к холодильнику.

– Нет! – крикнул Карманов.

– Что такое?

Что-то в его голосе насторожило Шафрана. Карманов с тревогой наблюдал за действиями следователя.

– Лед в другом холодильнике. – Голос Карманова едва заметно дрожал.

Шафран решительно дернул дверцу, но она не открылась. Следователь дернул сильнее, результат был точно таким же.

– Заперто.

– Домработница ворует продукты, пришлось запереть, – объяснил Карманов.

Шафран тут же распахнул второй холодильник.

– А из этого холодильника, значит, не ворует? – Он резко обернулся к старшему оперативной группы. – Ломайте!

Немного повозившись, оперативники открыли тяжелую дверь. Один из них обернулся и объявил:

– Это не холодильник, Федор Иванович. Здесь – лестница вниз.

– Он – там! – воскликнула Ольга, бросившись к потайной двери. – Сережа там!

Шафран придержал ее и приказал полицейским:

– Спуститесь и посмотрите.

Через пару минут оперативники вернулись с постными лицами.

– Никого нет.

Ольга закричала:

– Нет! Не может быть!

– Что там? – жестко спросил Шафран.

– Еще одна дверь.

– Ну так ломайте!

На этот раз он сам спустился. Дайнека и Ольга потихоньку переместились поближе и после того, как раздался скрежет металла, бросились вниз по лестнице. Вслед за Шафраном они оказались в тесном

помещении, где в темноте на узкой кровати лежал человек.

Следователь крикнул:

– Свет!

Оперативник зажег фонарик и направил луч на человека.

– Сережа! – Ольга кинулась к мужу, но оперативник ее удержал.

– Ему нужен воздух. – Он обернулся к напарнику. – Несем его наверх!

Сергея подняли, Ольга шла рядом и всхлипывала:

– Милый мой... дорогой...

Сергея вынесли в кухню. Увидев его, Карманов отвернулся и зло сплюнул.

Старший спросил оперативника:

– Он жив?

– Сильно избит, но вроде дышит.

– Я вызову «Скорую». Несите его на кровать.

Сергей слабо застонал. Ольга бросилась Дайнеке на шею и громко зарыдала.

«Скорая» приехала быстро, но Сергей пришел в себя еще раньше. Он наотрез отказался ехать в больницу. Врач «Скорой помощи» сделал ему несколько уколов и рекомендовал обратиться в приемный покой:

– Вам необходимо лечение. Есть сильные ушибы, организм истощен.

На что Сергей тихо ответил:

– Домой хочу. Я три года не видел мать и жену.

На такие аргументы у врача не нашлось ответа. Оставив письменные рекомендации жене пациента, он уехал.

К Сергею подошел следователь Шафран:

– Можете говорить?

– Могу, – кивнул Сергей и попытался сесть.

Ольга его поддержала, помогая.

– Как вы себя чувствуете, сможете ответить на несколько вопросов? – спросил следователь.

– Если только по-быстрому...

– Плохо себя чувствуете?

– Мне хочется поехать домой. – Сергей приложил к щеке руку жены, поцеловал ее пальцы, Ольга с трудом сдерживала слезы радости. – Задавайте свои вопросы.

– Всего пару минут.

– Спрашивайте.

– Как вы оказались в подвале этого дома?

– Меня удерживал там Карманов.

– То, что удерживал, – ясно. Вы сами к нему явились или он доставил вас в дом?

– Сам пришел.

– Для чего?

– Принес аукционный каталог и подтверждающий документ на владельца иконы «Лик Спасителя».

– Зачем?

– Чтобы наконец закончить скитания и вернуться домой, – вздохнул Сергей.

– А что мешало раньше вернуться?

– Не что, а кто.

– Ну, хорошо: кто?

– Карманов, конечно. Кстати, – Сергей приподнял с подушки голову и огляделся: – Где он?

– Его увезли в СИЗО, – ответил Шафран. – Значит, вы принесли каталог и документы, чтобы...

– Чтобы доказать, что икону украл Ежов, а не я. Чтобы Карманов от меня отстал. Я намеренно пошел навстречу опасности, чтобы разрубить гордиев узел.

– Почему вы не обратились в полицию, если Карманов вам угрожал?

– Я боялся. Три года назад, когда с моего стола в мастерской пропала его икона, он пообещал убить мою мать и жену.

– И вы решили исчезнуть?

– Не хотел, чтобы они пострадали из-за меня.

– Откуда вы узнали, что икона выставлялась на аукционе? Где взяли информацию?

– Мне помогла сестра.

– Сережа... – встревоженно ахнула Ольга, приложила руку к его лбу и оглянулась на Шафрана. – У него температура. Сам не знает, что говорит. Его сестра погибла.

– Знает-знает. – Следователь склонился к Сергею: – Корчинская Светлана Николаевна, не так ли?

– Откуда вы знаете? – удивился Сергей.

– Она мертва. Ее труп выловили в Москва-реке.

– Да, мне это известно, – горько проговорил Сергей.

– Откуда?

– Видел сюжет в «Новостях».

– Знаете, кто это сделал?

– Не знаю. Но догадываюсь. Сестра в тот день позвонила Карманову и

договорилась о встрече.

– Он явился?

– По всей вероятности – да.

– Где и когда была назначена встреча?

– В одиннадцать вечера на станции метро «Воробьевы горы».

– Зачем?

– Сестра хотела выкупить меня. Заплатить ему денег и отдать каталог.

– Чтобы доказать вашу невиновность? – уточнил Шафран.

– Она не хотела, чтобы я сам с ним встречался. Однако после ее смерти мне пришлось это сделать.

– Насколько я понимаю, в момент встречи на мосту при ней не было ни денег, ни каталога?

– Совершенно верно. Она шла договариваться.

– Как вы думаете, за что Карманов ее убил?

– Уже доказано, что это он? – спросил Сергей.

– Пока только версия. Ну, так за что?

– Вероятно, он не поверил ей и потребовал, чтобы она выдала мое местонахождение.

– С этим все ясно. – Шафран поднялся. – Про то, что случилось с вашей сестрой, мы еще поговорим. Сейчас нам нужно покинуть этот дом.

Сергею помогли встать и вывели на улицу. Там усадили в машину Дайнеки.

Прощаясь, Шафран спросил:

– Скажите, Сергей, если бы вы знали, что Карманов убил вашу сестру... Вы бы пошли к нему?

– Повторяю: я хотел увидеть мать и жену. И это был единственный способ вернуть прежнюю жизнь.

– И вам бы не захотелось отомстить?

Потемнев лицом, Сергей сдержанно проронил:

– Это – потом.

Глава 32. Сестра

Было решено сначала заехать к Дайнеке, чтобы привести Сергея в порядок, он не хотел встретиться с матерью в таком виде, не хотел ее лишний раз потревожить.

Увидев, что в квартиру ввалилось столько людей, Тишотка забился под сервант, куда он обычно прятался, когда было страшно.

Сергей сразу направился в ванную, Ольга помогла ему смыть засохшую кровь. Дайнека отыскала кое-что из вещей отца и передала их Ольге.

Дожидаясь, пока Сергей и Ольга выйдут из ванной, она позвонила отцу:

– Здравствуй, папа. Как себя чувствуешь?

– Вполне, если не считать, что поднабрал пару килограммов, – ответил Вячеслав Алексеевич.

– Это поправимо. – Дайнека тихо рассмеялась. – Когда тебе на работу?

– А я уже на работе.

– Да ты с ума сошел!

– Накопилось много бумаг. Не смог отказать Добрынину. Дядя Боря передает тебе благодарность.

– За что?

– А ты разве не знаешь? Ты спасла не только меня, но и весь наш бизнес.

– На моем месте любой поступил бы так же, – сказала она с усмешкой.

– У тебя хорошее чувство юмора.

– Я люблю тебя, папа...

– Что за телячьи нежности! – сказал отец, но голос выдавал его сентиментальный настрой. – Я тоже люблю тебя, доченька.

В комнату вошел Сергей. Он все еще выглядел бледным и осунувшимся, но теперь по его виду нельзя было догадаться, что его несколько дней держали взаперти.

– Пока, папа! Я позвоню. – Дайнека попрощалась с отцом и безо всякого перехода спросила Сергея: – Есть хочешь?

– Да, пожалуй.

С помощью Ольги она приготовила яичницу и накрыла в гостиной стол.

Пока Сергей ел, все трое сидели молча. Дайнека смотрела в сторону,

чтобы не смущать гостя. Ольга счастливыми глазами – на мужа.

Закончив с едой, Сергей с наслаждением откинулся в кресле:

– Какое счастье, что все закончилось! Теперь я должен рассказать историю своих злоключений.

– Ты не устал? – встревоженно спросила Ольга.

– Сядь, Оля. Поверь, после стольких лет скитаний мне нужно выговориться.

Дайнека замерла, ловя каждое его слово.

– Когда три года назад я обнаружил, что икона Карманова пропала, то сразу понял, что влип в жуткую историю. Я позвонил домой и сказал, что буду ночевать на работе. После того как все обыскал, вечером связался с Кармановым. Он приехал в мастерскую, после чего мы вместе отправились к Ежову в Звенигород.

– Карманов объяснил, для чего? – спросила Дайнека.

– Было и без того ясно, что он ищет крайнего. А Ежов все ловко свалил на меня и полностью дистанцировался. Карманов, конечно, кричал, обещал его засудить. Но Ежов хорошо знал, что он не станет светиться.

– Что было потом?

– Карманов увез меня на окраину Звенигорода, избил и выкинул из машины. Он дал три дня на то, чтобы я нашел и вернул икону, после чего предупредил: если икона не отыщется, он убьет маму и Олю.

– Насколько я понимаю, это случилось ночью? – уточнила Дайнека.

– Да, было около часа ночи... – Сергей перевел дух и продолжил: – Теперь я должен рассказать самое главное...

– Про сестру? – догадалась Ольга.

Сергей кивнул.

– За несколько дней до этого мне позвонила незнакомая женщина и сказала, что она – Галя, моя сестра. Я, конечно, не поверил и решил, что это какой-то розыгрыш. Галя ведь погибла во время кораблекрушения на Черном море в восемьдесят девятом году. Прощаясь, женщина сказала, что я смогу найти ее в отеле «Вечерние огоньки» в триста двенадцатом номере. И я бы, наверное, забыл этот разговор, если бы не случай с иконой. Оказавшись ночью в Звенигороде, я вдруг понял, что мне некуда идти. Домой – нельзя, так я подведу родных. – Сергей виновато взглянул на жену. – К друзьям – то же самое. В этот момент я вспомнил про звонок женщины, которая утверждала, что она моя сестра, и решил: пусть будет что будет. Нашел такси и велел отвезти меня в эту гостиницу. К счастью, таксист знал, где она находится. Когда подъехали, я решил позвонить этой женщине, предупредить, что приду, но вдруг обнаружил, что потерял свой

телефон. Пришлось идти так, портье на ресепшене не было, и я проскочил в отель.

– И никого не заметил? – спросила Дайнека.

– В тот момент я еле держался на ногах. Думал только о том, чтобы добраться до номера, но забыл, какой она назвала: не то двести двенадцатый, не то триста двенадцатый. Для начала отправился на второй этаж и разбудил какую-то семью, после чего пошел в триста двенадцатый.

– И там была Галя?

– Я ее не узнал, конечно. Потом, когда она заговорила, стала вспоминать какие-то моменты из нашей жизни, я понял – это моя сестра. Сам не заметил, как заплакал. Потом подумал: чего я плачу? Галя – жива.

– Галина рассказала, как вышло, что она не погибла? – поинтересовалась Дайнека.

– В общих чертах, не вдаваясь в подробности. Собираясь в круиз, они с мужем связались с уголовниками, которые попросили перевезти в Стамбул несколько килограммов платины. Им дали контакт в таможенной службе города Сочи и адрес в Стамбуле. Буквально в последний момент, по прибытии в Новороссийск, они испугались.

– Решили сойти? – спросила Ольга и прижалась к Сергею.

– Нет, но, отправившись в горы, они взяли с собой платину и спрятали ее в укромном месте, решив по возвращении в страну отдать обратно хозяевам.

– Они вернулись на корабль?

– Опоздали, но благодаря счастливой случайности их все же взяли на борт.

– Лучше бы опоздали, – пробормотала Ольга, и Сергей обнял ее.

– Ты сейчас так сказала... Как Галя...

– Как ей удалось спастись в катастрофе? – спросила Дайнека.

– Когда они сели на корабль, Валерий отправился в бар. Галя вернулась в каюту и ненадолго заснула. Проснувшись и не увидев мужа в каюте, она пошла его поискать. Не нашла, а когда вернулась, в каюте были бандиты, которые требовали отдать им платину. По-видимому, кто-то еще узнал, что платина у них.

– И что же Валерий? Так и не пришел?

– Его Галя увидела только мертвым, среди выловленных трупов других пассажиров.

– А что с теми бандитами, которые были в ее номере?

– Они бы убили ее, если бы не крушение. Но был толчок, сильный крен, и они убежали спасаться. Галя – тоже.

– Но ведь ее мертвое тело опознала Ядвига Калистратовна, – напомнила Ольга. – Как это получилось?

– По браслету, который Галя подарила новой знакомой в первый же день круиза. Как сказала сама Галя, потом она об этом пожалела. Но не забирать же подарок обратно?..

– Как разворачивались события дальше? – нетерпеливо спросила Дайнека.

– После крушения Галю подобрал катер, – сказал Сергей. – На берегу она назвалась именем женщины, которой подарила браслет. Знала, что у той нет никаких родственников. С тех пор она стала Светланой Корчинской.

– Чтобы ее не разыскали бандиты?

– Да. Тогда ей казалось, что это на время, что она вернется домой. Но обратного хода уже не было.

– А если бы Корчинская осталась жива?

– Это исключено. Ее раздавило шлюпкой на глазах у Галины.

– Но где же твоя сестра была все это время?

– Много лет жила за границей. А когда вернулась в Россию, сразу нашла меня.

– Неужели ей не хотелось увидеть мать?

– Хотелось. Но Галина боялась тревожить ее.

Ольга вытерла набежавшие слезы:

– Нельзя говорить Ядвиге Калистратовне о том, что Галина была жива и ее убили недавно. Однажды она уже похоронила дочь.

– Сначала ей нужно пережить возвращение сына, – проговорила Дайнека. – А что за история с Валентиной Петровой?

– И все-то вы знаете, – улыбнулся Сергей.

– В общих чертах, – сказала Ольга. – Вашу встречу в кафе случайно засняли, и она вошла в сериал. Именно с этого момента мы с Дайнекой стали тебя искать.

– Я надеялся на помощь Валентины. Она слишком боялась мужа, но зато подала мне хорошую мысль. Вернее, подтолкнула к действию. Я поделился с сестрой, и Галя помогла мне найти икону и подобрать доказательства.

– Хотела спросить про ту самую ночь... – начала Дайнека. – Когда ты остался в отеле у сестры. Что было потом?

– Мы уехали в Питер.

– Но ведь ты сказал, что она жила за границей...

– У нее была интересная жизнь. Галина побывала везде, объездила

весь мир.

– Почему же вы не уехали?

– У меня не было документов, а Галя не хотела уезжать без меня.

– И вы...

– Купили квартиру в Питере.

– Почему именно там?

– Большой город – спрятаться легче.

– И все-таки каким образом сестра помогла тебе найти доказательства того, что икону украл Ежов?

– Да я и сам об этом догадывался.

– Речь идет не о догадках.

Сергей кивнул:

– Понимаю.

– Ну так что?

– Когда Галя узнала о пропавшей иконе, сразу сказала: рано или поздно она выплывет. Так и случилось – однажды сестра обнаружила икону в каталоге антикварного аукциона.

– Она имеет опыт в этих делах? – удивилась Дайнека.

– Можно сказать и так. – Сергей ответил очень расплывчато.

– Ну, предположим... А как насчет доказательств?

Он усмехнулся:

– С этим было труднее. Чтобы получить документы с именем владельца иконы, ей пришлось заплатить сотруднику аукционного комитета.

– Ага... – Дайнека ненадолго задумалась.

– Тогда у меня есть вопрос. Но если не хочешь – не отвечай.

– Спрашивай.

– Куда делась платина, которую Галина и Валерий спрятали в горах под Новороссийском?

Сергей опустил глаза:

– Сестра не рассказывала.

– А сам-то что думаешь?

– Теперь уже ничего. Галя умерла, и с ее смертью закончилась вся эта история.

Дайнека отвезла Ольгу и Сергея домой только вечером. Сергей к тому времени пришел в себя и вполне крепко стоял на ногах.

Ольга попросила подругу зайти вместе с ними. Дайнека зашла последней и осталась стоять у входной двери.

– Ядвига Калистратовна! – Ольга постучалась в дверь комнаты

свекрови, но в этот момент старуха вышла из кухни с чашкой в руках.

– Чего тебе, Оля? – спросила она, впервые обратившись к невестке на «ты».

– Сережа вернулся... – Ольга кивнула на стоявшего в прихожей мужа.

Из рук Ядвиги Калистратовны выпала чашка, она кинулась на грудь к сыну.

– Я знала, ты вернешься! Знала, что ты живой!

Сергей обнимал мать и повторял:

– Все хорошо, мама. Теперь все будет хорошо.

Глава 33. Подмена

Август 1989 года

Черное море

Корабль начал погружаться в воду вместе с последними оставшимися на нем пассажирами. Поток воздуха вытолкнул Галину вверх, она ударилась головой о верхнюю палубу.

«Господи, неужели это все?» – подумала она, теряя сознание и погружаясь под воду.

Она очнулась глубоко под водой и сразу поняла, что нужно изо всех сил грести вверх. Помогая себе руками и ногами, Галина стремилась к воздуху, которого ей так не хватало. В какой-то момент она сдалась, сказала себе: «Нет, не дотяну...» – и снова потеряла сознание.

Снова очнулась уже на поверхности воды и увидела в нескольких метрах от себя деревянную доску. Схватившись за нее, Галина попыталась отплыть как можно дальше от места, где тонул теплоход.

Какое-то время доска поддерживала ее на поверхности. Галина была как под гипнозом и начисто забыла, что совсем не умеет плавать. Но словно чья-то добрая рука подарила ей спасение: к ней приплыл спасательный жилет, по-видимому, выпавший из какой-то каюты.

Галина понимала, что в воде не сумеет надеть его, но если будет держаться за него, то не утонет, и вцепилась в жилет.

Вокруг нее в разлившемся по поверхности воды мазуте плавал какой-то хлам и среди него – люди, живые и мертвые. В темноте, по этому хламу, по людским телам и головам шарили два пограничных прожектора.

Но вдруг Галина увидела огромное судно, на борту которого светлела белая надпись «Массандра». Судно шло по живому морю барахтающихся людей: по их головам, подручным спасательным средствам и плотикам.

Когда «Массандра» прошла стороной, Галина увидела, что винтом порубило много людей. Возле нее плавали отрубленные руки и ноги. Но к тому времени все страхи притупились, осталось только одно желание – жить.

Подул сильный ветер, и на растущей волне к месту крушения пришел небольшой катер. Замерзшими, сведенными от холода руками Галина держалась за спасательный жилет.

С катера спустили штормовые трапы и бросили веревки. Обессиленные люди цеплялись за них, но ветер раскачивал снасти.

Добравшись почти до самого борта, они срывались и падали вниз, сбивая других.

Галина ухватила веревку, но удержать ее не смогла, жилет уплыл, она стала медленно тонуть. В этот момент с катера прыгнул матрос, нырнул под нее и вытолкнул вверх.

Когда ее подняли на катер, Галина без сил свалилась на палубу. Откуда-то принесли бушлат, укутали ее и усадили рядом с остальными спасенными. Их все прибывало. Большинство лежали у борта, и катер начал давать крен. Матросы стали всех перетаскивать к рубке.

Остальное Галина помнила плохо, они добрались до берега. Тела погибших при крушении теплохода «Советская Одесса» выгружали и складывали на тридцать третьем причале. Запахнувшись в бушлат, Галина бродила среди трупов до тех пор, пока не заметила татуировку Валерия, а потом не узнала его самого. С этого момента она поняла, что осталась одна, и приняла решение, которое изменило всю ее жизнь.

В пункте учета спасенных она назвала имя своей случайной знакомой:

– Светлана Корчинская...

Девушка прошла по списку пассажиров и уточнила:

– Светлана Николаевна?

– Простите... – Галина взялась за виски. – У меня какое-то помутнение.

– Такое бывает. Вы не первая. Присядьте в сторонке, а я сама заполню вашу анкету. У меня есть ваши данные...

Эпилог. Аэропорт

Следователь Шафран пришел на прощание с Галиной Панкратовой к концу церемонии. Ее хоронили под именем Светланы Корчинской.

Заметив Дайнеку, он подошел к ней и передал свернутый листок.

– Здесь адрес клиники, куда увезли Петрову. На случай, если захотите ее навестить.

– Ее матери сказали? – спросила Дайнека.

– Не волнуйтесь, следователь по делу ей сообщил.

– Как продвигается дело?

– Ежов умер в больнице.

– Как же теперь?

– По большому счету его участие в преступлении доказано. Показания сняты. Так что пусть покоится с миром.

Церемония прощания закончилась, Дайнека подошла к Сергею и Ольге, чтобы выразить соболезнование.

Из ритуального зала они вышли вместе с Азалией.

– Куда сейчас? – спросила актриса.

Дайнека грустно улыбнулась:

– Только не на кладбище.

– Едем со мной в Раменское, – предложила ей Волкова.

– Зачем?

– Юра прилетает, хочу сделать сюрприз.

– Почему в Раменское?

– Там военный аэродром. Они с раненым товарищем возвращаются спецбортом.

– Дождалась... Счастлива? – спросила Дайнека. – Выходит, выручил друга?

Она погрустнела, подумав о Джамиле. Что с ним?

Где он?

Азалия обняла ее и прошептала:

– Не грусти. Когда-нибудь и у тебя все наладится.

Азалия и Дайнека наблюдали, как самолет с оранжево-голубой полосой МЧС приземляется на посадочной полосе. К трапу подъехал автомобиль «Скорой помощи», из самолета вынесли носилки с человеком.

Азалия увидела Юрия и помахала рукой:

– Юра! Я здесь!

Он тоже помахал и влез в машину вслед за носилками.

Выехав за ворота, «Скорая» остановилась рядом с автомобилем Дайнеки. Юрий открыл дверцу и прежде, чем выйти, сказал:

– Пока, Джамиль, выздоравливай. Теперь точно все будет в порядке.

Тот поднял голову, чтобы попрощаться с товарищем, и встретился глазами с Дайнекой.

Она вскрикнула, оттолкнула Юрия и уже через мгновение обнимала Джамиля.

notes

СНОСКИ

1

Выход из акватории порта.

2

Служитель мечети, который призывает верующих на молитву.